

ШАХМАТЫ

ISSN 0132—0947

11'90

В

СССР

На сцене...

...и в зале

50-й
чемпионат
СССР
среди
женщин

Подольск,
август 1990 года

На 1-й странице обложки:
чемпионка страны Кетеван Арахамия

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:
Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

СУПЕРФИНАЛ ПО БЛИЦУ

22 сентября в Центральном шахматном клубе СССР состоялся блиц-турнир, какого не видели у нас в стране с начала 70-х годов, — открытый суперфинал чемпионата Москвы с участием 12 гроссмейстеров!

Вот его результаты: 1. Г. Кузьмин (Луганск) — 16 очков из 21, 2. Р. Ваганян (Москва) — 14½, 3—6. А. Выжманавин, М. Гуревич, С. Шипов (все — Москва) и Е. Свешников (Челябинск) — по 14, 7—9. М. Таль (Рига), Ю. Балашов и Ю. Разуваев (оба — Москва) — по 13 очков и т. д.

Главный арбитр состязания — судья республиканской категории Е. П. Линовицкий, возглавляющий ныне Шахматную федерацию Москвы.

Спонсором выступила Ассоциация развития шахмат (об этой организации читайте на 3-й стр. обложки). Призовой фонд составил 10 000 рублей (I приз — 2000, II — 1500 и т. д.).

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена Почета издательство
«Физкультура и спорт»

Ноябрь ● 1990

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1990

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Старт в Нью-Йорке
1-ю и 2-ю партии матча комментируют Ю. Разуваев и В. Лепешкин 2

ПОРТРЕТ ГРОССМЕЙСТЕРА

В. Федоров. Знаки судьбы (о Леониде Юдасине) 6
Юдасин — Кир. Георгиев, Юдасин — Роджерс, 7
Дреев — Юдасин. Комментирует Л. Юдасин 8

ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ ЖЕНЩИН

В. Лепешкин. 9 из 9, 10½ из 11... 10
С. Прудникова. Неробкие дебютантки 12

ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР

Е. Бебчук. Кто хочет, тот добьется! 15
Ю. Аникаев. Встречи в «Космосе» 16

БЕЗ КУПЮР

И. Куперман. Судьба чемпиона 18

ПАРТИИ

Дж. Нанн. Необычное окончание 20
На приз Ассоциации. Лукоу — Длуги. Комментирует М. Длуги 28

РЕКЛАМА! РЕКЛАМА! РЕКЛАМА! 22

КОМПОЗИЦИЯ 23

А. Фигнер. Новый кодекс (12-е издание) 25

ЮБИЛЕЙ

И. Линдер. «Все было — и тернии, и победы!» 30

ШКОЛА-90

М. Юдович. Старинный дебют 33

АРХИВ

А. Алехин. Евг. А. Зноско-Боровский 36
С. Воронков. Осколок «разбитого вдребезги» 41

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

С. Гродзенский. «Ферншах-90» 42
Новый виток развития 48

ПАМЯТНЫЙ ПОЕДИНОК

Е. Гуфельд. Корчной есть Корчной 44

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранной прессы 46

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A08—43; A25—46; A49—14; A81—46.
B03—39; B14—42.
C07—44; C21—43; C67—8; C91—11; C92—3.
D29—28.
E72—31; E81—2.

Кто есть кто

По сообщению корреспондентов ТАСС, с чемпионном мира в Нью-Йорк прибыли пятеро тренеров: гроссмейстеры З. Азмайпарашвили, С. Долматов (официальные секунданты) и М. Гуревич, международный мастер Г. Георгадзе и мастер А. Шакаров. Руководитель делегации — Клара Шагенова Каспарова.

Делегацию претендента возглавил Николай Владимирович Крогиус. Он подчеркнул, что, за исключением официальных секундантов гроссмейстеров Л. Портиша (Венгрия) и Р. Хенли (США), приехавшие с Карповым на матч тренеры сотрудничают с ним уже давно. Это гроссмейстер И. Зайцев и международные мастера М. Подгаец, А. Харитонов и А. Кузьмин.

Главный судья — известный арбитр из Голландии Г. Гейсен, судивший и матч в Севилье (1987).

Добавим, что призовой фонд состязания составил около трех миллионов долларов.

История такого не знает

На предматчевой пресс-конференции участников А. Карпов предложил «в случае ничьей продолжить матч до первой победы, чтобы определить чемпиона мира». И пояснил: «Я думаю, будет несправедливым, если из-за победы в 1986 году Каспаров останется чемпионом мира еще на три года».

Чемпион отверг предложение, как он выразился, «всегонавсего претендента». Он заметил, что его соперник на протяжении многих лет имел массу преимуществ и льгот, вплоть до права на матч-реванш в случае поражения. Да и выиграл Каспаров не только этот матч-реванш-86 (12½:11½), но и матч-85 (13:11), причем, будь счет 12:12, Карпов сохранил бы чемпионское звание (тогда он почему-то не предлагал «продолжить матч...»).

Кстати сказать, история матчей на первенство мира вообще не знает дополнительных состязаний «до первой победы».

СТАРТ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Каспаров — Карпов
(Нью-Йорк —

Лион, 1990)

Первые две партии матча за мировую корону комментируют гроссмейстер Юрий РАЗУВАЕВ и мастер Владимир ЛЕПЕШКИН

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

8 октября

Староиндийская защита E81
КАРПОВ КАСПАРОВ

Первая партия такого матча — это всегда разведка. И для участников, и для шахматистов — любителей (здесь мы все прежде всего зрители, невзирая на разряд). Интересно, каковы формы и настрой двух сильнейших гроссмейстеров? Обращает на себя любопытная закономерность: первые партии матчей Каспаров — Карпов обычно развивались сравнительно спокойно, зато во вторых борьба складывалась остро.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3.

Против Каспарова экс-чемпион играл 5. Kf3, хотя система Земиша входила в репертуар молодого Карпова. Возможно, возвращению к привычке молодости способствовало появление в группе тренеров Карпова Лайоша Портиша — признанного знатока системы Земиша.

5... 0—0 6. Ce3 c6.

Вновь сюрприз. Обычно Каспаров продолжал здесь 6... Kc6 (а иногда 6... Kbd7). Ход в партии намного спокойнее.

7. Cd3 a6 8. Kge2 b5 9. 0—0 Kbd7 10. Лс1.

Чаще встречалось 10. b3, и если 10... e5, то 11. d5 с небольшим преимуществом.

10... e5 11. a3 ed 12. K:d4 Cb7 13. cb cb.

Партия идет подчеркнуто академично. Карпов стре-

мится прежде всего к сдерживанию возможностей соперника, и напряжение в центре быстро разряжается.

14. Le1 Ke5 15. Cf1 Le8 16. Cf2 d5.

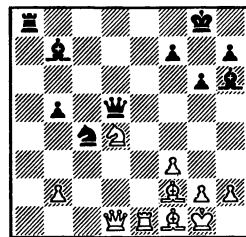
В турнире уже здесь была возможность зафиксирована ничья, но... на сцене только двое — и они должны бороться до конца.

17. ed K:d5 18. K:d5 Ф:d5. С точки зрения равенства неплохо смотрится 18... C:d5.

19. a4 Ch6?!

Спорное решение, напоминающее ход C:h2?! из первой партии матча Спасский — Фишер (Рейкьявик, 1972) — тогда черным тоже была не по душе пресная ничья. Неплохо было 19... ba, а вот 19... b4 рискованно из-за 20. Kb3.

20. La1 Kc4 (реализация сомнительного замысла) 21. ab ab 22. Л:a8 Л:a8.

23. Фb3?!

Здесь, на наш взгляд, Карпов упустил свой шанс. В прессе на следующий день после партии комментаторы единодушно рекомендовали естественное 23. b3 с позиционным преимуществом белых. Действительно, странно, что такой мастер «испанской пытки» прошел мимо воз-

возможности фиксации слабой пешки b5.

Но, кажется, у белых была и тактическая возможность — 23. К:b5!? Например: 23... Ф:d1 24. Л:d1 К:b2 25. Лb1 Ка4 26. Кс7; 23... К:b2 24. Ф:d5 С:d5 25. Кс7 Лd8 26. Cd4 Ка4 (26... Сg7 27. С:b2 С:b2 28. Лd1) 27. Cf6 с решающим перевесом или 23... Ф:b5 24. b3 Сd5 25. Ле5, оставаясь с лишней пешкой.

23... Сс6 24. Cd3 Кd6!

Остроумное спасение. Взаимный «перебой» заканчивается миром.

25. Ф:d5 С:d5 26. К:b5 К:b5 27. С:b5 Сg7! 28. b4 Сс3 29. Лd1 Сb3 30. Лb1 Са2.

Отыгрывая пешку «b». Ничья, по предложению Карпова.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

10 октября

Испанская партия С92

КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8 11. Кbd2 Cf8 12. a4 h6 13. Сс2 ed 14. cd Кb4 15. Сb1.

За последние десять лет этот вариант системы И. Зайцева встречался в большой практике бесчисленное множество раз. Верой и правдой служил он и Карпову — например, в недавнем финальном матче претендентов с Тимманом. Так что дебютный выбор соперников придает партии принципиальный характер.

15... ба.

В следующей испанской — 4-й партии Карпов перешел к продолжению 15... c5 16. d5 Кd7 17. Ла3 f5.

16. Л:a4 a5 17. Ла3 Ла6 18. Kh2.

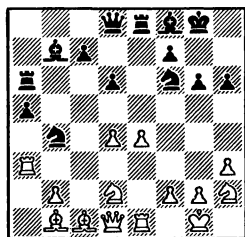
В первой встрече упомянутого матча с Карповым Тимман допустил здесь любопытный промах — 18. Kh4? и после 18... К:e4 19. К:e4 С:e4 20. С:e4 d5! столкнулся

с трудностями. В пятой партии голландский гроссмейстер усилил игру белых: 18. Лае3 a4 19. Kh4 c5 20. dc dc 21. Kf5 Сс8 22. e5 с преимуществом.

Можно предположить, что при домашнем анализе Карпов нашел возможность усилить игру черных в этом варианте.

Однако у Каспарова, как выяснилось, другие планы.

18... g6.

19. f3!

Интереснейшая новинка. Из старых примеров отметим два: 19. Kg4 К:g4 20. Ф:g4 c5 21. dc dc 22. e5 Фd4 23. Фg3 Лае6 24. Лае3 c4 (Хьяртарсон — Карпов, 5-я партия матча, Сиэтл, 1989) и 19. f4 d5! 20. e5 Ке4 21. Kg4 c5 22. К:e4 de 23. dc С:c5 24. Се3 Cf8 (Иванчук — Карпов, Линарес, 1989) — в обоих случаях с уравниванием.

Ходом 19. f3 белые максимально укрепили центральную пешку e4, и три черных фигуры (ладья e8, конь f6 и слон b7) остались без работы. Кажется, что позиция стабилизировалась и начинается маневренная борьба.

19... Фd7?!

Как видно из дальнейшего течения партии, при спокойной игре у белых заметное преимущество. Поэтому ценность идеи Каспарова надо бы проверить путем 19... d5!? В оценке этого хода мнения специалистов разделились. На наш взгляд, и здесь шансы белых выше, но, как говорится, будущее покажет. Примерный вариант — 20. e5 Кd7 (20... Кс6!?) 21. f4 c5 22. Кdf3 cd 23. К:d4 и т. д.

20. Кс4 Фb5 21. Лс3 Сс8 22. Се3 Кph7 23. Фс1.

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Лимит на рукопожатия!

А вот какую новость сообщил в «Комсомольской правде» международный арбитр В. Дворкович: «От имени претендента Крюгис предложил установить своеобразный лимит на традиционные рукопожатия соперников перед партией и после ее окончания. Карпов выразил желание сделать это перед первой и после последней партии в Нью-Йорке и в Лионе, всего — четыре раза. Воздержусь от комментариев этого хода Карпова по «девятой вертикали». Конец цитаты.

А почему бы не прокомментировать? Лицо явный прогресс: в свое время, в матче с Корчным, Карпов отказался пожать протянутую соперником руку безо всякого предупреждения — прямо перед началом очередной партии; заряд попал в цель: Корчный проиграл ту партию почти без борьбы. На сей же раз Анатолий Евгеньевич пожелал изменить традиционное правило заранее...

Флаги на столике и на сцене

За неделю до старта Г. Каспаров заявил, что намерен играть под трехцветным флагом России. Предвидя возможное противодействие, чемпион, по свидетельству нью-йоркской газеты «Новое русское слово», уточнил: «Я же не прошу, чтобы вывесили большой российский флаг, я просто поставлю на стол маленький».

Своеобразноотреагировал на это заявление А. Карпов: «Я считаю себя более российским, чем Каспаров. Но лично мне все равно, под каким флагом он будет играть». Оказалось, однако, что руководителю делегации Карпова, шахматному обозревателю «Советской России» Н. Крюгису это отнюдь не «все равно». В репортаже о первой партии он сообщил:

«... Есть четкие правила ФИДЕ, которые предусматривают участие шахматиста под флагом того государства, жителем которого он является. (Правда, преждемусоппернику Карпова, жителю Швейцарии В. Корчному в свое время не дали сыграть под флагом этой страны.— Ред.)

Ни один оргкомитет никакого соревнования не вправе менять правила ФИДЕ, это прерогатива конгрессов. Международной шахматной федерации.

К тому же Каспаров ставил вопрос не о флагах РСФСР или Азербайджанской ССР, а о флаге, который возник как флаг русского торгового флота... Указанный флаг установлен не был. Но на небольшой компромисс организаторы все же пошли — на табличке у шахматного столика рядом с фамилией Каспарова были вычерчены (размером три сантиметра на пять) полосы красного, белого и синего цветов».

В то же время коллега Крогиуса, первый заместитель Карпова по редакции «64—ШО» А. Рошаль успокоил читателей «Известий»:

«Как-то незаметно отошла в сторону и «история с флагами», под которыми играть шахматистам. На табличках рядом с фамилиями А. Карпова и Г. Каспарова нарисованы соответственно красный квадратик с серпом и молотом и поперечные полосы — красная, синяя, белая (именно в таком порядке). А на сцене, по бокам громадного экрана с шахматной доской и над обоими телемониторами с изображениями общего плана, симметрично вывешено по три флага — американский, советский и... французский, который кое-кто «по ошибке» спутал с российским».

Казалось бы, вопрос исчерпан? Не тут-то было!..

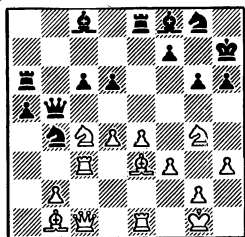
Без Кампоманеса не обойтись

Как сообщил «Советский спорт», во время второй партии «начальник «команды» А. Карпова — гроссмейстер Н. Крогиус обратился к корреспондентам ТАСС с полуофициальным заявлением для печати. Он выразил недоумение по поводу того, что возникшие в последние дни «принципиальные вопросы» остаются без решения. В частности — предложения Г. Каспарова выступать под трехцветным российским флагом и А. Карпова — о пересмотре правила, позволяющего чемпиону мира сохранить свое звание при ничейном исходе

Можно лишь удивляться, сколь гармонично расставил Каспаров свои фигуры. Располагаясь на довольно обычных стоянках, они умудряются контролировать всю доску. Не исключено, что игру черных на отрезке с 21-го по 23-й ход можно усилить (например, ходом h6—h5), но оценку позиции это кардинально не изменит.

23... c6 24. Kg4 Kg8.

Здесь рекомендовали 24... K:g4, однако Карпов категорически избегает решений, усиливающих положение соперника — после 25. hg пришлось бы считаться с Kpg1—f2 и Lel—h1.

Второй критический момент в партии. Белые прочно захватили инициативу, и

Овен

Приходилось ли вам встречаться с чрезвычайно приветливым, напористым человеком с твердым рукопожатием и постоянной улыбкой на лице?.. Ваш новый знакомец яростно борется за правое дело и страстно защищает обиженных? Это Овен. Вне зависимости от пола Овен тотчас бросается в бой с несправедливостью, частенько не задумываясь о последствиях. Он попытается выяснять отношения с любым, кто посмеет ему помешать, будь то полицейский или вооруженный бандит...

черным предстоит борьба в «кокопах». Есть прекрасные возможности для постепенного усиления позиции, например 25. Cf4. Но чемпион мира совершенно неожиданно резко меняет характер борьбы.

25. C:h6!!

Вот уж действительно гром, но небо для черных ясным не назовешь.

25... C:h6 26... K:h6 K:h6 27. K:d6 Fb6 28. K:e8 F:d4 (при 28... Fd8 у белых «бесплатный» перевес) 29. Kph1 Fd8 30. Ld1 F:e8.

Форсированная игра завершилась. Материальное равновесие нарушено: черные получили двух коней за ладью и пешку. Такое соотношение, казалось, должно быть выгодно владельцу коней, но в данном случае резвость скакунов никуда не годится.

31. Fg5! La7.

Плохо 31... Kg8 с идеей 32... Fe7 из-за 32. Fh4 Kpg7 33. Ld8 Fe6 34. f4, и не видно защиты от форси-

АСТРОЛОГИЯ С УЛЫБКОЙ

В Овне нет и следа хитрости, и таким он останется на всю жизнь — доверчивым, ошибающимся и верящим вновь... Овен может строить воздушные замки, но вовсе не для того, чтобы кого-нибудь обмануть. Он сам свято во все верит.

Овен будет всеми силами добиваться лидерства в избранной им карьере... Он искренне верит в то, что может сделать любое дело лучше других...

Овен очень вспыльчив, но вспышки гнева обычно молниеносны... Зато он не злопамятен и всегда удивляется тем, кто не может долго забыть о нанесенной обиде... Всех людей Овен делит на хороших и плохих; в его палитре всего две краски — черная и белая, никаких полутонов...

Будучи очень способными игроками, Овны в игре всегда рассчитывают только на себя. Они не из тех, кто будет ждать, пока успех свалится им на голову, предпочитают завоевать его сами...

рованного марша пешки f4—f5—f6. Черному ферзю недоступны поля e7 и f6 из-за Л:g8.

Заслуживало внимания 31... Лb6. Теперь на 32. Лd8 Фе6 33. Ф:a5 находится интересная возможность осложнить борьбу ходом 33... Кd5. Но после простого 33. f4 защищаться черным крайне сложно, например: 33... Лb5 34. f5 gf 35. Лg3 с решающими угрозами; или 34... К:f5 35. ef Фе1 36. Кph2 С:f5 37. Ле3 Фf2 38. Лee8.

32. Лd8 Фе6 33. f4 Са6?!

Сильный цейтнот, тяжелая позиция, причем сразу после дебюта, резкая смена ситуации на доске — всех сложностей черных не перечислишь. Поэтому их ошибку легко понять и объяснить. Упорнее было 33... f6!, получая столь нужную передышку.

34. f5 Фе7 35. Фd2 Фе5.

Плохо, конечно, 35... Кd5 из-за 36. Лh8; или 35... c5 36. e5!

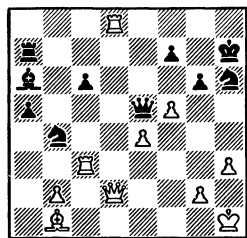
АСТРОЛОГИЯ С УЛЫБКОЙ

Если вам, при взгляде на человека, покажется, что у вас двоится в глазах, не спешите надеть очки; скорее всего перед вами Близнец, один из самых неуловимых и изменчивых знаков Зодиака...

Близнецов трудно поймать на месте. Они находятся в постоянном движении, меняя одежду, работу, друзей и место жительства... Близнецы предпочитают такой род работы, который связан с непрерывной сменой впечатлений и деятельности...

Хотя Близнецы не любят идти наперекор своим желаниям, ради поставленной цели они способны притвориться, чтобы скрыть истинные мотивы своего поведения... Речевые способности Близнецов настолько велики и разнообразны, что они могут убедить кого угодно и в чем угодно. В устах Близнеца самые абсурдные идеи звучат разумно, а ложь кажется правдой...

Область, в которой с Близнецами трудно соперничать —

36. Фf2!

Атакующий порыв белых неудержим! Мало того, что под боем ладьи, угрожает еще и 37. Лc5 с дальнейшим e4—e5, после чего черных буквально смое с доски.

36... Фе7 37. Фd4 Kg8 (печальная необходимость) 38. e5! (решающий удар) 38... Кd5 39. fg fg 40. Л:c6.

Неожиданная проза. Можно было ожидать 40. С:g6, что вполне соответствовало духу партии.

40... Ф:d8 41. Ф:a7 Kde7 42. Л:a6 Фd1 43. Фg1 Фd2 44. Фf1.

Цейтнотный дым рассеялся, и черные сдались.

Большая игра. Настоящий цунами на испанском берегу.

Близнецы

предпринимательство. Даже вездесущие Овны по сравнению с ними сильно проигрывают...

Напряженная умственная работа Близнецов требует длительного отдыха... Беспокойные, неутомимые Близнецы находятся в постоянном поиске; ни одна из целей — будь то деньги, любовь, власть, слава или успех, не в состоянии их удовлетворить. Стоит им достичь одного, они тут же устремляются за чем-то другим...

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

матча. Беда в том, считает Крогиус, что решать эти проблемы кому — в Нью-Йорке отсутствуют и президент ФИДЕ Ф. Кампоманес, и уполномоченные им для организации поединка лица...

И впрямь беда: бывший начальник Управления шахмат Госкомспорта, вице-президент ФИДЕ (правая рука Ф. Кампоманеса «по общим вопросам») и, разумеется, международный арбитр... говорит о пересмотре регламента прямо в ходе соревнования! Впрочем, тут Н. Крогиусу опыта не занимать — вспомним хотя бы, к чему привело изменение регламента 55-го чемпионата страны (1988). Но в мировом чемпионате, верно, без Кампоманеса не обойтись...

Мнение

«Очень эффектный поединок, — сказал о второй партии американский гроссмейстер Дж. Бенджамин. — Каспаров играл блестяще. Насколько можно судить, он пробил брешь в основной защите Карпова. Теперь тому придется придумывать что-то новое. Психологически это сильный удар для экс-чемпиона».

Первая передышка

В полдень 12 октября стало известно, что А. Карпов взял тайм-аут (первый из трех положенных каждому участнику матча). Почему? Об этом у экс-чемпиона мира поинтересовался А. Рошаль.

«— Можете написать, — сказал Анатолий, — что мы дали организаторам время официально решить некоторые поставленные вопросы: о нарушении правил с флажками для участников матча, о рукопожатии до и после партии, о моем предложении рассмотреть ситуацию в случае равного счета 12:12 и, наконец, относительно общего руководства соревнования».

...Карпов, улыбаясь, добавил: — Сказывают, какой-то южный ураган краем задел Нью-Йорк и сейчас меняется давление. Потому отложу-ка я свои марки и шахматы и поеду лучше играть в теннис» («Известия», 13 октября).

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

ЗНАКИ СУДЬБЫ

Новоиспеченный претендент на шахматную корону гроссмейстер Леонид Юдасин представил мне высокого, худощавого, голубоглазого мужчину лет сорока пяти:

— Знакомься: мастер Михаил Михайлович Некрасов — мой тренер.

Мы пожали друг другу руки, и я спросил:

— Можно я буду вас называть просто Мишей?

— Ради бога, можете и любым другим именем, которое вам по душе, на «ты», на «вы» — как угодно. Для меня это не имеет никакого значения!..

Леонид Юдасин с сыном Борей

Гм?! Признаться, его ответ несколько смутил меня — ведь согласно высказываниям знаменитого психолога Дейла Карнеги «всякий средний человек гораздо больше интересуется своим собственным именем, чем всеми другими именами на земле, вместе взятыми» и «имя человека является для него лучшим словом из всего лексического запаса». Но тут меня осенило: я имею дело не с каким-то «средним», а с совершенно необычным человеком. Пробую подойти с другой стороны — сказать ему приятное:

— Миша, можно ли уже говорить о шахматной школе Некрасова? Ведь ты воспитал Василия Иванчука, прошлогоднюю чемпионку страны Ирину Чёлушкину, а теперь помог Леониду Юдасину стать претендентом на мировое первенство.

— Кое-какое участие в их воспитании я действительно принимал, а вот есть школа Некрасова или нет — право же, меня это совершенно не волнует.

Снова «осечка»; намеченное интервью явно не клеится...

— Ты, Миша, для меня загадка: не поймешь, что же все-таки тебя интересует?!

Неожиданно я «попал в десятку»: мой доселе немногословный собеседник мгновенно преобразился и заговорил ярко, вдохновенно:

— Сила духа! Для нас, магов, именно она имеет решающее значение. Мы с Ленией постоянно занимаемся психотренингом, стараемся контролировать каждый свой шаг. Негативные состояния (особенно апатия, депрессия) не допускаются вовсе, ибо они приводят к потере большого количества энергии! Для мага каждая жизненная неудача — это знак судьбы, удача, дающая возможность проверить свою выносливость, улучшить самоуправление...

Во время нашей беседы Леонид и Михаил успевали весьма энергично выполнять упражнения, судя по их словам, из китайской борьбы тай-чи.

— Все это, Миша, очень интересно, но какое имеет отношение к шахматам?

Михаил взглянул на меня с нескрываемым изумлением —

как можно не понимать столь элементарных вещей? — и не задумываясь ответил:

— Самое прямое! Шахматы для нас — инструмент достижения новых духовных высот, для познания мира и самого себя через интеллектуальную деятельность. При таком подходе они превращаются в своего рода «интеллектуальную йогу». Нас практически не волнуют набранные очки, занятые места. Приведу свежий пример: на Филиппинах, в последних двух партиях межзонального турнира, Юдашину, чтобы выйти в матчи претендентов, достаточно было сделать две спокойные ничьи. Несмотря на это, мы решили, что ему необходимо испытать умение управлять собой в напряженной ситуации. Обе партии все же закончились вничью, но в острой, бескомпромиссной борьбе.

Замечу, — продолжил Некрасов, — что последние три года в силу различных обстоятельств Юдасин очень мало занимался чисто шахматной тренировкой, а его результаты, за счет непрерывного психотренинга, резко возросли... С удовольствием и, думаю, с заметно большей пользой занимался бы с Леонидом психотренингом в пещере, но, увы, пока это еще трудно осуществить. Чтобы ты лучше понял мои особенности, добавлю, что не интересуюсь деньгами, а жить в принципе мог бы и в мусорном бачке...

Тут уж Леонид, с философски бесстрастным видом слушавший слегка затянувшийся монолог любимого тренера, не выдержал и сострил:

— Не исключено, что именно там тебе и придется жить, когда во Львове узнают, что ты готовишь меня к матчу с Васей Иванчуком.

— Да, не скрою, для меня это был достаточно тяжелый удар, когда утром 16 июля в Маниле я узнал, что в результате компьютерной жеребьевки твоим соперником в первом же матче претендентов стал именно Василий Иванчук. Я изо всех сил старался убедить себя, что прихотливая судьба в который раз испытывает меня на прочность, и надо, не суетя на очередной каприз, благодарить ее за новую

возможность проверить свои силы. Однако сделать это мне почему-то было трудно...

Но тут, вечером того же дня, пришлось пережить поистине страшное испытание — знак судьбы, полностью затмивший предыдущий. Когда советские шахматисты уже собирались в холле гостиницы, чтобы ехать в аэропорт и лететь домой, произошло мощное землетрясение — силой свыше семи баллов! Почувствовав неладное, мы выскочили на улицу. Асфальт под ногами ходил ходуном, машины клаксонили и катались по земле как игрушечные, трещали электропровода — стоял дикий, невообразимый шум. Верхние этажи нашего отеля раскачивались, но, к счастью, здание не рухнуло — в отличие от гостиницы в городе Багио, где первоначально планировалось проведение межзонального турнира. Судьба оказалась благосклонной к сильнейшим шахматистам планеты.

Честно говоря, я выдержал это тяжелейшее испытание значительно хуже Леонида, который, как истинный йог, оставался абсолютно спокойным. Я же поддавался всеобщей панике, забыв, что от судьбы не уйдешь, произойдет то, чему суждено быть, — и не стоит бояться за собственную жизнь.

— **Леня, а что ты чувствовал во время землетрясения!** — тут же поинтересовался я у Юдашина.

— Было неожиданное, приятное состояние душевного покоя. Я практически не слышал шума, то есть просто его не воспринимал. Земля дышала, она стала мягкой и начала меня катать. Психологически мне это даже понравилось!

Не правда ли, удивительное признание? Впрочем, в искренности Юдашина, человека весьма неординарного, можно не сомневаться.

— Ну хорошо, — вновь обратился я к Леониду, — **землетрясение оказалось не под силу вывести тебя из равновесия. Но, может быть, это удалось сделать кому-то из соперников по межзональному — за шахматной доской?**

— У меня было два явных срыва — в поединках с юным

французом Жозелем Лотье и американцем Ником Де Фирмианом. Да и вообще-то турнир я провел неровно — и в шахматном, и в психологическом плане. Хотя сыграл несколько интересных партий.

Незадолго до поездки на турнир я с удовольствием рецензировал рукопись твоей с Л. А. Митрофановым книги по композиции «Обманчивая простота». И в Маниле мне удалось самому создать три этюда — вполне возможно, под влиянием замечательных идей Леопольда Адамовича. Впрочем, лучше просто показать эти партии.

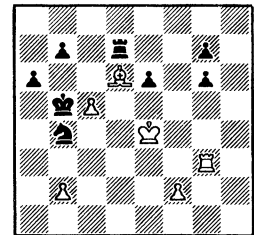
Комментирует

гроссмейстер

Леонид ЮДАСИН

ЮДАСИН

Кир. ГЕОРГИЕВ

После цейтнотных ошибок я попал в тяжелую позицию. Сыграй сейчас болгарский гроссмейстер 1... a5 (нумерация, как и положено в этюдах, — с первого хода), и у меня возникали бы серьезные проблемы. Однако последовало вроде бы выигрышающее еще быстрее 1... b6?, и ходом 2. c6!! белые вынудили вечный шах после 2... K:c6 (нельзя 2... Kр:c6 из-за 3. C:b4, а после 2... Л:d6 3. c7 Лс6 4. Лс3 Л:c7 5. Л:c7 у белых выигрышный эндшпиль) 3. Лb3 Крс4 4. Лс3, и черному королю не скрыться от вечно-го шаха!

Другой этюд получился в партии, которую я хочу продемонстрировать полностью.

Испанская партия С67 ЮДАСИН РОДЖЕРС

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K:e4 5. d4 Kd6 6. C:c6 dc 7. de Kf5 8. Ф:d8 Kp:d8 9. Ld1.

Чаще играют сразу 9. Kc3, оставляя черным возможность увести короля на ферзевый фланг, где он стоит уютнее, чем в центре.

9... Кре8 10. Kc3 h6 11. h3! Белые борются против 11... Се6, на что последует 12. g4 и 13. Kd4.

11... Се7 12. Ке2 (на 12... Се6 я собирался играть 13. Kf4) 12... g5 13. b3!

Борьба за центр продолжается. В случае 13. g4 Kg7 конь переходил на удобное поле e6.

13... Се6.

Включение ходов 13... a5 14. a4, видимо, в пользу белых.

14. g4 Kg7 15. Kg3! (прицеливаясь к слабым полям h5, f5, e4) 15... c5.

После 15... h5 16. K:g5 C:g5 17. C:g5 hg 18. h4 черный король оказывался в «коробочке» и защита очень трудна.

16. Ке4 Ld8 17. Ca3! Cd5?

Конечно, и в случае 17... b6 18. Kf6 Kpf8 19. Л:d8 C:d8 20. Ld1 или 20. Kd4 у белых большой перевес, но все же это было лучше.

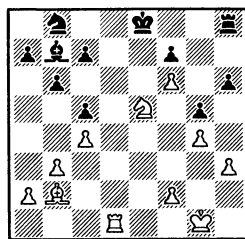
18. Kf6! C:f6 19. ef Ке6.

Если 19... C:f3, то 20. fg Лg8 21. Лe1 Kpd7 22. Cb2, и пешка g7 парализует игру черных и их позиция незащищена.

20. Ке5 b6 21. c4 Cb7 22. Л:d8 K:d8 23. Ld1 (с угрозой 24. Л:d8) 23... Кс6 24. Cb2! Kb8.

На 24... Kd4 легко выигрывает 25. C:d4, а 24... K:e5 25. C:e5 Cb6 приводило к позиции из партии, также совершенно выигранной за белых. Не помогло и 24... h5 из-за 25. Ld7! K:e5 26. Ле7 Kpd8 27. C:e5 hg 28. C:c7 Kpc8 29.

Се5 с легкой победой.

Именно в этой позиции и начинается этюдная игра.

25. Kg6! Лg8.

Главный вариант этюда был таков: 25... Лh7 26. Kf8!! Лh8 27. Ке6! Конь с поля e5 всего за три хода переходит по битым полям на e6, и после 27... Kd7 28. K:c7 Kpd8 29. Kb5 черным нечем ходить.

26. Ке7 Лh8.

В случае 26... Лf8 выигрывает как 27. Kf5, так и 27. Се5.

27. Се5 Кс6 28. К:c6.

Трудности с реализацией преимущества возникали при 28. C:c7 из-за 28... Kd4.

28... C:c6 29. C:c7 Cd7 30. f3.

Дальше получается комическая ситуация из детективного рассказа «У двоих связаны руки, а третий в клетке».

30... h5 31. Kpg2 hg 32. hg Лh6 33. Ld6.

Последующие ходы черных не блещут разнообразием, впрочем, других просто нет...

33... Лg6 34. Kpg3 Лh6 35. a3 Лg6 36. b4 Лh6.

Если 36... cb, то 37. ab с последующей прогулкой пешки до c6.

37. b5 Лg6 38. a4 Лh6 39. Cb8 Се6.

При 39... Kpd8 40. C:a7 Kpc7 41. Л:b6 возникает ощущение, что на доске вскоре останутся только одни белые пешки.

40. C:a7 Л:f6 41. a5!

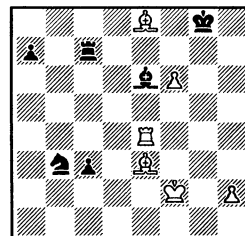
Прощальный нюанс! На 41... Кре7 последовало бы 42. Л:e6 и 43. ab. Черные предпочли сдаться сразу.

И наконец третий этюд из последнего тура, из партии, имевшей решающее значение в борьбе за выход в претенденты.

После цейтнотной свалки в ней возникла тонкая эндшпильная позиция.

ДРЕЕВ

ЮДАСИН

Черные давно уже защищались единственными ходами, и все же кажется, что их ресурсы исчерпаны — белые должны победить. На 1... Cc4 последует 2. Л:c4! Л:c4 3. f7 Kpg7 4. Ch6! с победой. Не спасает и 1... Cd5? 2. Ле7! Л:e7 3. fe, и пешка «е» стоит, как минимум, фигуры. В случае 1... Cf7 2. Лg4 Kph8 (или 2... Kpf8 3. Ca4, и после вынужденного отступления слона f7, продолжая 4. Ch6 Kpf7 5. Лg7, белые остаются с лишней ладьей) 3. Лg7 c2 4. Л:f7 Л:f7 5. C:f7 c1Ф 6. C:c1 K:c1 7. Cc4 a5 8. h4 a4 9. h5 Kb3 10. f7 Kpg7 11. h6 пешки соперника, пользуясь беспомощностью коня, прорываются в ферзи. Что же делать?!

1... Кс5!!

Принять жертву фигуры Дреев вынужден. Поля b4, f4, e5 минированы для ладьи, а после 1. Ld4 c2 2. Ld8 Ке4 и 3... K:f6 шансы победиться за победу остаются только у черных.

2. C:c5 Л:c5 3. Л:e6 c2 4. Cg6 Лf5!!

Другого спасения нет, ибо после 4... Лс8 5. Ле8! Л:e8 6. f7 Kpg7 7. feФ c1Ф 8. Фf7 Kph6 9. Фh7 Kpg5 10. h4

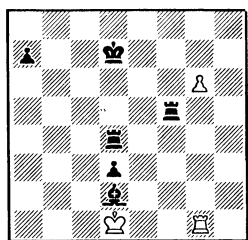
Kpf6 (либо 10... Kpg4 11. Cf5 Krf4 12. Фh6, забирая ферзя) 11. Фf7 Кре5 12. Фе7 Kpd5 (или 12... Kpd4 13. Фd6 Kpc3 14. Фс5, разменивая черного ферзя и проводя нового белого) 13. Фg5 «неправильная» пешка «h» переходит на линию «g».

5. Кре2.

В случае 5. Kpg2 Лg5 теоретически слон белых, и ход 6. Kph3 — уже единственное их спасение. А при 5. Cf5 c1Ф 6. Cg6 Фf4 7. Kpe1 Фh4 они вынуждены будут расстаться с одной из «матующих» фигур после следующего шаха.

5... Л:f6 6. Ле8 Лf8! 7. Л:f8 Кр:f8 8. С:c2, и черные достигли ничьей и выхода в матчи претендентов постукиванием ногтя по полю h8.

Любопытно, что вскоре после возвращения Юдасина из Манилы Л. Митрофанов составил этюд по мотивам его партии с Дреевым.

Посвящается Л. Юдасину

Сразу — ничья!

1. g7 Лg4! (слабее 1... Лf1 2. Л:f1 Лg4 из-за 3. Кр:d2) 2. Л:g4 Сс3! (точнее, чем 2... Се3; сейчас грозит 3. Лf1×) 3. Лd4!!

Жертва «по Юдасину». Нельзя было 3. Лg1? ввиду 3... Ла5! с неизбежным матом.

3... Кре7! (уклоняясь от 3... С:d4 4. g8Ф) 4. g8K!! Очень эффектно! После бесцветного 4. Л:d3 С:g7 черные побеждали. Теперь все просто.

4... Кре6 5. Л:d3 Сg7, и для ничьей достаточно хотя бы 6 Ле3

Но вернемся к нашей беседе.

— Леонид, ты стал претендентом, и в первом же матче твоим соперником оказался выдающийся львовский гроссмейстер Василий Иванчук. Интересно, как ты сам оцениваешь свои шансы в предстоящем поединке!

— Василий значительно сильнее меня играет в шахматы. Зато уступает мне в искусстве самоуправления. Я лучше умею выдерживать неудачи, сохранять рабочее состояние. Для меня был бы выгоднее не короткий матч, а длительный марафон, в котором я смог бы гораздо лучше проявить свою общую выносливость и устойчивость. В целом, по-моему, наши шансы примерно равны. Добавлю, что мы сохраняем с Васей Иванчуком дружеские отношения...

Мне подумалось, что лучше всех Иванчука знает, наверное, Михаил Некрасов, и я попросил его рассказать о Василии.

— Я занимался с Васей около шести лет. Начали мы, когда ему было десять и был у него тогда первый разряд, — и так до международного мастера. Он с детства очень много занимался шахматами. Правда, для Васи слова «заниматься» или «работать» совершенно не подходят: он «дышит» шахматами по 15—20 часов в сутки! В его голове постоянно крутятся различные позиции — идет непрерывный анализ. Шахматы для него своеобразный наркотик, без которого он просто не может существовать. Иванчук — шахматист колоссальный, каких единицы в мире.

Мы с ним связаны до сих пор — рядом живем во Львове, я работаю старшим преподавателем шахматной специализации института физкультуры, и Василий мой студент. Но прежней духовной близости у нас с ним сейчас уже нет. Он вообще-то отличается весьма своеобразной психикой, совершенно не похож на других людей, его восприятие внешнего мира необычно. К примеру, Вася бывает настолько углублен в себя, что может не заметить находящегося ря-

дом человека. Да, он поразительно талантлив, даже гениален в шахматах, но помимо этого его мало что интересует, и какие-то человеческие ценности не имеют для него значения.

— Твои прогнозы на матч Иванчук — Юдасин.

— Леонид уступает Василию в чисто шахматном отношении, но сильнее как личность. У Иванчука слабее нервная система, он меньше внимания уделяет психологической подготовке. Так что шансы у Юдасина есть, — подытожил Михаил Некрасов. — Думаю, предстоит увлекательный поединок двух ярких, противоположных по характеру и отношению к шахматам гроссмейстеров.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Москвич В. Бушин спрашивает: как возникло правило, гласящее, что если матч на первенство мира заканчивается ничьей, то чемпион сохраняет свое звание? Разве справедливо, — замечает т. Бушин, — когда один остается чемпионом, а другой вынужден делать новую попытку получить право на матч; не логичнее ли считать претендентами обоих?

В своих рассуждениях т. Бушин исходит из неверной предпосылки, будто спортивные права чемпиона и претендента в их единоборстве равны. На самом деле это совсем не так. Чемпион защищает свое ранее завоеванное звание — претендент стремится это звание у него отвоювать. А отвоювать звание можно, лишь победив чемпионку, — как сделал это раньше и он сам, одолев своего предшественника.

Итак, в случае ничьей чемпион остается чемпионом потому, что он уже доказал свое право им быть. Претенденту же надо обязательно доказать, что он играет сильнее. Сыграно уже добрых три десятка матчей на первенство мира, и никто еще не высказывал сомнений в праве чемпиона на сохранение своего титула при ничейном исходе матча.

ЧЕМПИОНАТ СССР

Подольск-90	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Очки	Места
1. К. Арахамия	●	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	13	1
2. З. Попова	0	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1	1	1	12 1/2	2
3. И. Эрнесте	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1	1	0	1	0	0	1	1	1/2	1/2	1	10 1/2	3—4
4. Т. Шумякина	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	0	1/2	1	10 1/2	3—4
5. Ю. Дёмина	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1	1	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1	10	5
6. И. Чёлушкина	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1	1	1	9 1/2	6
7. С. Фурина	1/2	1/2	1/2	0	0	1/2	●	1	0	1/2	1/2	1	1	0	1	1/2	1	1/2	9	7—9
8. С. Матвеева	1	1/2	0	1/2	0	0	●	1/2	0	1	1	1	1/2	1/2	0	1	1	1	9	7—9
9. Т. Степовая	0	0	0	1/2	0	1	1	1/2	●	1/2	0	0	1	1	1/2	1	1	1	9	7—9
10. И. Уманская	0	1/2	1	1/2	0	0	1/2	1	1	●	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	8 1/2	10—11
11. С. Прудникова	0	0	0	1/2	1	1/2	1/2	0	1	1/2	●	1	0	1/2	1	0	1	1	8 1/2	10—11
12. Л. Семёнова	0	1/2	1	1/2	1/2	0	0	1	1	0	●	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	8	12—13
13. Е. Боруля	0	0	1	0	1	1	0	1/2	0	1/2	1	0	0	1	0	1/2	1	1	8	12—13
14. Л. Тажиева	0	0	0	0	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	1	0	●	1/2	1	0	1	7	14—15
15. М. Цыганова	0	0	0	0	0	0	0	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	●	1	1	1	7	14—15
16. А. Борсук	0	0	1/2	1	1/2	0	1/2	0	0	0	1	1/2	1/2	0	0	●	1/2	1	5 1/2	16
17. Т. Пудкова	0	0	1/2	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1	0	1	●	1	4 1/2	17
18. Н. Джанджгава	1	0	0	0	0	0	1/2	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	0	●	3	18

Владимир ЛЕПЕШКИН, мастер

9 из 9, 10 1/2 из 11...

В. Лепешкин и К. Арахамия.

О предстоящем в августе чемпионате страны Кетеван Арахамия узнала в Азове, сразу после окончания межзонального турнира. И обрадовалась: она очень хотела сыграть за нашу команду на Олимпиаде — и вот, после неудачи в межзональном, у бывшей претендентки вновь появился луч надежды.

До турнира оставалось чуть больше месяца, и выезд по линии Госкомспорта Грузии на традиционный фестиваль в Биль

оказался как нельзя кстати. Сначала М. Чибурданидзе, Н. Иоселиани и К. Арахамия сыграли матч с мужской сборной Билья в два круга и победили 4 1/2:1 1/2 (Кетеван уверенно выиграла обе партии). Затем состоялась женская «швейцарка» в 9 туров, где также выступали наши И. Чёлушкина и С. Прудникова. Результат 7 1/2 из 9 (ничья в последнем туре) обеспечил Арахамии первое место, впереди многих недавних соперниц по Азову (в ча-

стности, Э. Климовой и А. Брустман). Она уверенно выиграла у Брустман и в драматической борьбе — у Прудниковой.

Сутки в Москве — и вот уже подольская гостиница «Подмосковье» принимает участниц юбилейного, 50-го чемпионата страны.

Нужно прямо сказать, что не только Арахамия, но и многие другие участницы турнира ожидали большего, и начало турнира было воспринято как переход к суровым будням. С честью выдержать все испытания Кетеван помогла ее старшая сестра Лили, которая находилась рядом с ней на протяжении всего чемпионата.

На открытии турнира снова было подтверждено, что первое место гарантирует участие в олимпийской команде. Женщины и вообще сражаются бескомпромиссно, а это стало сильным дополнительным раздражителем и для опытных, и для молодых, честолюбивых участниц.

На старте все опасны. И, как и в Азове, Арахамия стартовала неудачно — 1 очко из 3. Вначале игра не шла. В поражении от С. Матвеевой есть доля и моей вины. Замысел был в общем неплохой, но на его доводку не было времени, в результате партия протекала сумбурно (подобные эксперименты стоили Арахамии

мии в Азове нескольких важнейших очков). Но никакая работа не проходит даром, и количество по закону должно было перейти в качество. Сделав соответствующие выводы, мы свели подготовку к каждой очередной партии к минимуму. Эрудиции и навыков Арахамии не занимать, и особых проблем в дебюте она не испытывала (за исключением трудных партий с Дёминой и Барулей, где в конечном счете находчивость, более точный и конкретный расчет вариантов позволили Кетеван набрать 1 1/2 очка).

Борьба за первое место вылилась в острейшее единоборство между Арахамией и Зоей Поповой (бывшая Лельчук). Многие определили поединок между ними в 11-м туре. В этот момент Арахамия отставала на пол-очка. И хотя в конце партии ей сильно повезло, победу она вполне заслужила, уверенно переиграв соперницу уже в середине партии...

Комментирует
гроссмейстер

Кетеван АРАХАМИЯ

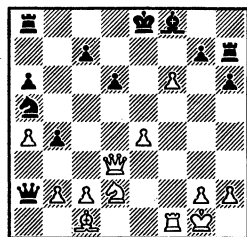
Испанская партия С91 АРАХАМИЯ ПОПОВА

1. e4 e5.

Неожиданность. Обычно в последнее время Попова играет защиту Алекина, и при подготовке к партии я, естественно, освежила в памяти варианты этого дебюта.

2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6.

Прим. ред.: Возможно, читателям будет интересно посмотреть уже давнюю партию, в которой 14-летняя дебютантка чемпионата СССР с блеском победила свою более опытную соперницу. Итак, Арахамия — Лельчук, 42-й чемпионат СССР (Таллинн, 1982): 3... f5 4. d3 fe 5. de Kf6 6. 0—0 d6 7. Fd3 Cg4 8. Kbd2 a6 9. Ca4 b5 10. Cb3 Ka5 11. a4 b4 12. Ca2 Fd7 13. Kg5 h6 14. Kf7 Lh7 15. f4 Ce6 16. fe C:a2 17. Л:a2 Ф:f7 18. eі Ф:a2.

19. e5 g6 20. b3 0—0—0
21. Ф:a6 Kpb8 22. Ф:a5 de
23. Fb5 Kpc8 24. Фс6 Фа1
25. Kc4 Kpb8 26. Cb2 Фа2
27. Лa1 Ф:a1 28. C:a1 Лd1
29. Kрi2 Л:a1 30. Ka5,
и черные сдались.

4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6.
Le1 b5 7. Cb3 0—0.

Еще один сюрприз — Попова готова пойти на атаку Маршалла. Невольно подумалось: когда только она успела подготовить такую «машину»? В любой другой ситуации я приняла бы вызов, но сейчас ставка была слишком велика...

8. d4 d6 9. c3 Cg4 10. Ce3.
Обычно я играю здесь 10. d5. Продолжение в партии ведет к более сложной борьбе и требует солидной предварительной подготовки.

10... Ch5!?

Я была готова к спору в принципиальных вариантах, этот же ход оказался для меня неожиданным. Пришлось надолго задуматься.

11. Kbd2.

Точнее 11. h3 Cg6 12. Kbd2 с несколькими лучшими шансами.

11... d5!?

Обобоюострое продолжение. Надежнее 11... Kg4 с равной игрой.

12. Cg5 de (заслуживало внимания 12... ed) 13. K:e4 ed 14. Kg3! Cg6 (опасно 14... C:f3 15. Ф:f3 Fd7 из-за 16. Kf5) 15. cd Kh5.

Перспективы белых чуть лучше. Поэтому черные стремятся упростить положение.

16. Ke5!?

Меньше обещало 16. C:e7 K:e7 17. Ke5 K:g3 18. hg c6.

16... C:g5 17. K:c6 Fd6 18. K:h5 Ф:c6 19. Fg4.

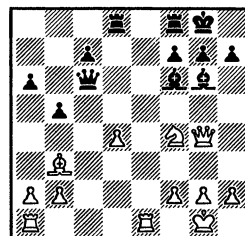
Несмотря на некоторые упрощения, белые сохраняют инициативу.

19... Cf6 (единственный ход) 20. Kf4.

К равной игре вело 20. Лaс1 C:h5 или 20. K:f6 Ф:f6 21. Лaс1 c6.

20... Lad8.

На 20... Fd6 неприятно 21. h4. Но ход в партии допускает комбинационное решение.

21. Ke6! Fd7 22. h3 C:d4 23. K:f8.

Сильнее было 23. K:d8 Ф:g4 24. hg Л:d8 25. Lad1 c5 26. Лd2 с идеей 27. Cc2. После размена белопольных слонов реализация преимущества не представляла бы особых трудностей.

23... Ф:g4 24. hg Kp:f8 25. Le2?!

И здесь предпочтительнее план с 25. Lad1, 26. Лd2 и 27. Cc2.

25... Cd3?! (лучше 25... c5) 26. Лd2 Ce4 27. a4?!

Импульсивный ход в цейтноте. Сохранило преимущество 27. Le1.

27... c5 28. ab ab 29. Ла5 Cc6 30. Ла6 Cd7 31. Ла7 Ce8 32. Лс7 Лd6.

Хуже 32... Ла8 из-за 33. g3 с дальнейшим Cd5 и b3.

33. Le2 Cd7 34. Лb7 c4?? Непостижимый промах в цейтноте. К неясной игре вело 34... g6.

35. Лb8. Черные сдались.

Отмечу еще и партию с Прудниковой. Арахамия в третий раз подряд сражалась с ней черными. Был разыгран примерно тот же спокойный вариант защиты Грюнфельда, что и в Азове. Белые долго имели чуть лучшую позицию, а когда под цейтнот началась конкретная игра, Арахамия получила преимущество и четко довела его, уже после первого контроля, до победы. Эта партия фактически обеспечила

Кетеван первое место. За три тура до финиша разрыв от Поповой достиг полутора очков.

Удивительно, но факт: на отрезке с 4-го по 14-й тур Арахамия набрала в 11 партиях $10\frac{1}{2}$ очков! Откровением для тренера стал ее финиш. Проявив не свойственный ей ранее практицизм, Кетеван в трех последних партиях сделала короткие ничьи.

В игре 22-летней чемпионки СССР еще есть недостатки, но

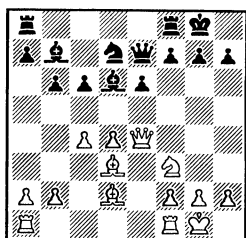
уже сейчас видно, как сильна она в ситуациях, где требуется нестандартное решение, длинный и точный расчет вариантов. Фантастические победные серии в чемпионатах Грузии (9 из 9!) и СССР говорят о ее больших потенциальных возможностях. Вполне вероятно, что скоро мы станем свидетелями нового рекорда.

Светлана ПРУДНИКОВА, международный мастер

Неробкие дебютантки

Визитной карточкой чемпионата стало рекордное количество (сразу восемь!) дебютанток высшей лиги: Борсук (Херсон), Боруля (Львов), Джанджава (Тбилиси), Тажиева (Чимкент), Фурина (Ленинград), Цыганова (Таллинн), Шумякина (Челябинск) и Эрнесте (Рига). По-разному в итоге расположились они в турнирной таблице, но не взирая на лица и авторитеты бескомпромиссно сражались в каждой партии, нередко демонстрируя совсем не робкие планы на будущее. Судите сами.

БОРСУК ШУМЯКИНА

К серьезным затруднениям привело черных импульсивное 13... Кf6? (надежнее 13... f5!) 14. Фh4 c5 15. d5! (теперь пешечный клин

выключает из игры слона b7) 15... ed 16. Сg5 h5 (в случае 16... h6 17. Лfе1 Фd8 решает 18. С:h6) 17. Лfе1 Фd8 18. cd Лс8.

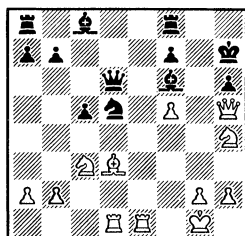
Если 18... С:d5, то 19. Лад1, и рентген по линии «d» приносит белым материальные приобретения.

19. Кd2!? (пора «почтить вниманием» и слабость на h5) 19... С:d5 20. Лад1 Се7 21. Cf5 Лс7 22. Кf1 Лс6 23. Кg3.

Путешествие коня заканчивается, и королевский фланг черных трещит по швам.

23... Ле8 (не помогает 23... g6 из-за 24. К:h5! gh 25. Л:e7) 24. К:h5 К:h5 25. С:e7 Л:e7 26. Ф:e7 Ф:e7 27. Л:e7 Кf8 28. Л:a7, и белые выиграли.

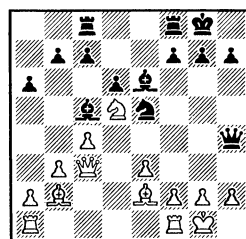
Эффектно завершился поединок Боруля — Джанджава.

20. Кg6! (на 20. Сb1 последовало бы 20... Кf4!, и черные держатся) 20... Лg8 21. Сb1 Cd4 22. Л:d4! cd 23. К:d5 Ф:d5 24. Кf8! Л:f8 25. f6 Cf5 26. С:f5. Черные сдались.

Светлана Фурина одолела с первой же попытки норму балла международного мастера.

БОРУЛЯ ФУРИНА

15... С:d5! 16. cd Фе4 17. Кph1 f5! (ограничение, шивелирующее преимущество двух слонов белых) 18. f4 Сb4!?

В этом все дело, теперь разрушается опасная батарея «ферзь+слон».

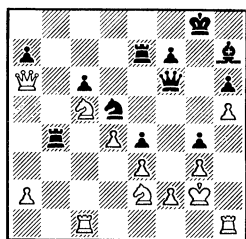
19. Фd4 Ф:d4 20. С:d4 Кd7 21. g4 Сс5! 22. С:c5 К:c5 23. b4 (если 23. g1, то 23... Лсe8) 23... Ке4 24.

gf Kc3 25. Cc4 Лсе8!? 26. Лfе1 Ле4 27. Сb3 Лfе8 28. Kpg2 Л:е3 29. Л:е3 Л:е3 30. Лс1 b5.

Пешки по линии «f» защитить невозможно, и черные легко выиграли.

После трех туров лидировала гроссмейстер Светлана Матвеева (3 из 3), но в четвертом, имея перспективную позицию, угодила в жесточайший цейтнот.

МАТВЕЕВА ЭРНЕСТЕ

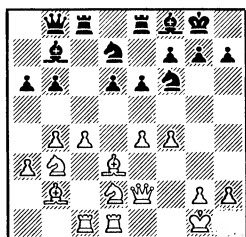

Слон из заточения на h7 вырвется не скоро. На висящем флажке последовало 37. Фс8 Kpg7 38. Ф:g4 Kph8 39. Kf4 Лb2 40. Лb1?!

Досадный зевок, ведь в случае 40. Фс8! Kpg7 41. Kd7 Л:d7 42. Ф:d7 К:е3 43. Kpg1 Лс2 44. Л:с2 К:с2 45. Kph2 белые добивались решающего перевеса.

40... К:е3. Белые сдались. После этого поражения «прийти в себя» Светлане так и не удалось, и лишь отдельные фрагменты напоминали о ее прежнем оптимизме.

СЕМЕНОВА МАТВЕЕВА

18... е5! 19. f5 Фа8 (конь на d5 теперь не попадет,

так как диагональ а8—h1 под надежным контролем) 20. Лf1?!

Существенная неточность, сильнее 20. Сс3! Лс7 21. а4 Лс8 22. а5 b5 ввиду 23. cb! Л:с3 24. ba С:е4 25. К:е4 Л:b3 26. b5 с компенсацией у белых за пожертвованную фигуру.

20... а5 21. Сс3 ab 22. ab b5!? 23. cb d5.

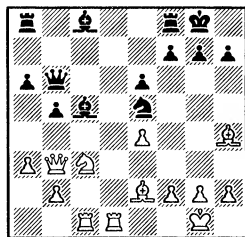
Комок белых фигур не в состоянии противопоставить что-либо прорыву в центре.

24. Ка5 Л:с3! (последний штрих) 25. Л:с3 С:b4 26. К:b7 С:с3 27. Kd6 Лd8 28. ed С:d2 29. Ф:d2 Ф:d5 (в довершение всех бед белых коню не выбраться с d6) 30. К:f7 Кр:f7 31. Фс2 Фс5, и черные реализовали материальный перевес.

После шестого тура лидерство захватила луганский гроссмейстер Зоя Попова.

Решающее значение для нее имела встреча с Арахамией. Проиграв, Попова уступила лидерство, но продолжала бороться в каждой партии до конца — и наградой ей стала серебряная медаль.

ПОПОВА ЧЕЛУШКИНА

17. Kd5?! ed (если 17... Фа7?!, то 18. Сg3 ed 19. Ф:d5 Kd7 20. е5! с компенсацией за пожертвованный материал) 18. Ф:d5 Kg6 19. Сg3 Се3?

Решающий промах, после 19... Kf4! 20. С:f4 С:f2 21. Kph1 Се6 позиция черных была бы предпочтительней.

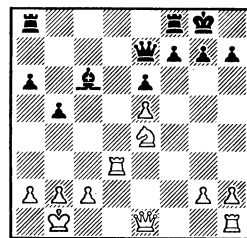

З. Попова.

20. fe Ф:е3 21. Cf2 Ф:е2 22. Ф:a8 Kf4 23. е5 Фg4 24. Kph1 Cd7 25. Фf3! Ф:f3 26. gf, и белые выиграли.

Выступление рижанки Ингуны Эрнесте превзошло все ожидания. Бронзовая медаль дебютантки (деlež 3—4-го мест и право персонального участия в следующем финале) — одна из сенсаций юбилейного чемпионата.

ЭРНЕСТЕ ПРУДНИКОВА

В случае 18... С:е4 шансы сторон полностью уравнивались. В борьбе за инициативу черные немедленно занимают линию «d», но на свою беду не той ладьей.

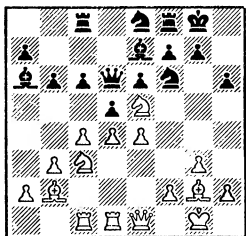
18... Лад8?! (значительно надежнее 18... Лfд8!?) 19. Kf6!? gf? (просчитав вариант 19... Kph8 20. Лh3 h6? 21. Фе3, я решила, что от 22. Л:h6 спасения нет,

и поспешила убрать с доски «виновника» 20. Фh4, и черные сдались.

Остановив часы, с ужасом обнаружила защиту в забракованном варианте после 19... Kph8 20. Лh3. И теперь не 20... h6?, а 20... g1! 21. Фh4 Се4! 22. Ф:e4 f5.

Может быть, излишний запас прочности помешал еще одной дебютантке — Татьяне Шумякиной добиться большего — семь ничьих в последних турах при отнюдь не бескровной игре. Правда, несложно было разглядеть и установку на удержание результата («+3»).

ШУМЯКИНА ЦЫГАНОВА

Последним ходом 15... Ксе8? черные нарушили взаимодействие ладей.

16. ed cd 17. cd ed 18. Kb5! (несложно, но красиво) 18... Л:c1?

Попытка ценой ферзя получить шансы на спасение. Но после 19. К:d6 Л:d1 20. Ф:d1 С:d6 (если 20... К:d6, то 21. Кс6!) 21. Фc1 Кс7 22. Ch3 Ке4 23. Са3 наладить скоординированные действия фигур Цыгановой не удалось: 23... Kb5 24. С:d6 Ке:d6 25. Фс6 Лd8 26. a4 Сb7 27. Фc1 К:d4 28. Фс7 Ле8 29. Ф:d6 Са6 30. Сg4, и черные сдались.

Второй отличительной чертой чемпионата стало обилие заболевших участниц. Жертвой этой «турнирной эпидемии» стала и я. После 7 туров входила в группу лидеров, имея «+3», а затем,

подхватив «эстафетную палочку», все растеряла.

Чемпионка СССР прошлого года Ирина Чёлушкина стартовала на редкость неудачно, но сумела в итоге несколько поправить свой результат. Лишь слабым утешением ей может служить ряд неплохих партий. Вот одна из них:

Комментирует

международный мастер

Ирина ЧЕЛУШКИНА

Дебют ферзевой пешки А49 ЧЕЛУШКИНА МАТВЕЕВА

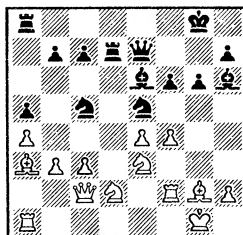
1. g3 g6 2. Сg2 Сg7 3. d4 d6 4. Кf3 Кf6 5. 0—0 0—0 6. Кbd2 Кс6?!

Надежнее 6... Кbd7 с дальнейшим e7—e5, сохраняя подвижность пешек на ферзевом фланге.

7. c3! e5 8. de de (после 8... К:e5 9. К:e5 de 10. a4! черным непросто решить проблему развития слона с8) 9. Фс2 Фе7 10. e4 a5 11. a4 Кd7 12. b3 Кс5 13. Са3 Лd8! (если 13... Се6?, то 14. b4!?) 14. Кс4.

Пункт d5 «манит» коня. Теперь на 14. b4 последовало бы 14... ab 15. cb Кd3 16. b5 Ксb4 17. Фb1 c5! с инициативой у черных.

14... Се6 15. Кfd2 Ch6 16. f4!? (лучший практический способ поддержать инициативу) 16... f6 17. Лf2!? Лd7 18. Ке3! ef 19. gf Ке5.

Обе соперницы шли на эту позицию, но оценивали ее по-разному.

С. Прудникова

20. Кd5! С:d5 21. fe Cf7 22. ef Фе5 (единственный, но достаточно сильный ход) 23. Кf3 Фh5 24. e5!

Проясняя оценку позиции — пара связанных пешек очень опасна.

24... Се3 25. Кph1 К:b3?

Конь должен держать под контролем поле e6, хотя и в случае 25... С:f2 26. Ф:f2 Се6 27. Ле1 с6 28. Кd4 шансы белых предпочтительнее.

26. Ле1 С:f2 27. Ф:f2 Се6.

Теперь конь оказывается «вне игры», а слон, как известно, плохой блокёр.

28. Фе3 Лад8 29. Се7! (от многочисленных угроз не спастись) 29... Лd3 30. Фf4 g5 31. Ф:g5 Ф:g5 32. К:g5 Лd1 33. Лg1 (последняя тонкость, если 33. Лf1?, то 33... Се4!) 33... Л:g1 34. Кp:g1 Лd1 35. Кpf2 Лd2 36. Кpg3 Ле2 37. Ке6 Ле5 38. Кd8. Черные сдались.

В заключение приведу свою партию, имеющую теоретическое значение.

Славянская защита D48

ПРУДНИКОВА

СТЕПОВАЯ

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кс3 Кf6 4. e3 e6 5. Кf3 Кbd7 6.

Cd3 dc 7. C:c4 b5 8. Cd3 Cb7 9. 0—0 a6 10. e4 c5 11. d5 c4.

На 11... e5 очень сильно 12. b3!? g6 13. a4 b4 14. Kb1. Нет полного равенства и при 11... ed 12. ed Ce7 13. C:b5! ab 14. d6 Ke5 15. K:e5 Ф:d6 16. Ф:d6 C:d6 17. Л:e1 0—0 18. K:b5 C:e5 19. Л:e5.

12. Cc2 Фc7 13. de fe 14. Фе2 (альтернативой является 14. Kg5!?) 14... Cd6 15. Kg5 Kc5 16. f4 h6!?

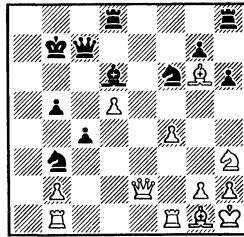
После 16... e5 17. a4 b4 18. Kd5 K:d5 19. ed 0—0—0 20. Ф:c4 перспективы белых лучше.

17. Kh3!? e5 18. a4 Ke6!? В партиях Бутнорус — Свешников (1980) черные не смогли уравнять игру после 18... Kd3 19. ab K:c1 20. Л:a:c1 ab 21. Kph1 Фc5 22. Kd5 0—0 из-за 23. b4! Фа7 24. ie C:e5 25. Ke7.

19. Kd5 C:d5 20. ed Kd4 21. Cg6 Kpd8 22. Фf2! (трудный ход в борьбе за инициативу) 22... Cc5.

Черные переоценивают свои угрозы по диагонали a7—g1, но в случае 22... e4? здесь происходила «смена власти» — 23. Ce3 Cc5 24. Лfd1.

23. Kph1 Kf5? (головоломные осложнения после 23... Kb3! 24. Фh4 K:a1 25. Kg5 были лучшим шансом) 24. Фе2 Kd4 25. Ф:e5 Kb3 26. Лb1 Cd6 27. Фе2 Kpc8 28. Ce3 Kpb7 29. Cg1!? Лad8 30. ab ab.

31. Лf3! (с недвусмысленной угрозой уничтожить основного защитника) 31... Kd7 (упорнее было 31... Фа5, на что я намечала 32. Л:b3 cb 33. Фе3) 32. Л:b3 cb 33. Ф:b5 Kb6 34. Лc1 Ф:c1 35. Ф:b6 Kpc8 36. Cf5 Лd7 37. Ф:d6

Фc7 38. Фа6 Kpb8 39. Фb5. Черные сдались.

Какие же выводы можно сделать по итогам юбилейного чемпионата? Подольские организаторы, работавшие в пожарном порядке (после отъезда Дубны и Москвы), по видимому, сделали все возможное для его успешного проведения. Но домашний театр старинной усадьбы, где мы играли, посещало мало зрителей. Не было эмблемы, не слишком радовали глаз афиши...

Неудачными, по мнению многих участников, стали сроки проведения турнира. Эксперимент с включением чемпионки СССР в состав олимпийской сборной привел к переносу соревнования на август — и в итоге от участия отказались многие именитые шахматистки.

Правда, дебютантки показали себя с самой лучшей стороны, и турнир получился на редкость боевым.

ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР

Евгений БЕБЧУК, мастер

Кто хочет, тот добьется!

Сейчас у нас часто спрашивают: «Как случилось, что из трех крупных запланированных фестивалей — в Москве, Юрмале и Сочи — состоялся лишь один? Хотя условия сочинского и прибалтийского были гораздо привлекательнее...»

Я почти не осведомлен о механизме организации юрмальского фестиваля, поэтому со знанием дела расскажу о двух других.

Свой фестиваль, московский, где я выполнял обязанности зампреда оргкомитета, мы действительно готовили тщательно, загодя. Уже в феврале во многие шахматные федерации Европы ушел подробный проспект на двух языках, дважды в поисках спонсоров и надежных партнеров выезжал, пусть и «с кратким визитом», энергичный директор Московского областного шахматного клуба Е. Проценко.

И где-то к началу лета была четкая картина по организаторам и спонсорам фестиваля. В первую очередь здесь ведущую роль, кроме указанного руководителя Московского областного шахматного клуба и, естественно, Московского облспорткомитета (председатель — В. Пантелеев), сыграли Московский шахматный союз (председатель — гроссмейстер А. Юсупов), международная ассоциация «Интеллектуальная инициатива» (президент — М. Швец) и, конечно же, западногерманский шахматный клуб «Санкт Ингберт» и один из его руководителей г-н Э. Радке, обеспечивший призовой фонд в 20 тысяч марок ФРГ.

Вступили мы в переговоры и с известной английской фирмой Рэнк Ксерокс (глава представительства в СССР — г-н Г. Сатерланд), и их совместное советско-британское пред-

приятие «Репроцентр» обеспечило оперативное издание экспресс-бюллетеня. Можно похвастаться, что к началу каждого тура выходил очередной, красочно оформленный номер, а уже через два часа после окончания последнего тура вышел 10-й, заключительный номер бюллетеня фестиваля. Здесь за большую помощь стоит сказать спасибо и НПК «Шахинформ», который возглавляет мастер О. Лопатина.

Так и сложился Московский международный шахматный фестиваль, проходивший в отеле «Космос», — уникальный хотя бы по составу участников — 54 иностранца и 44 советских шахматиста. Из наших представителей мы дали возможность сыграть практически всем московским и подмосковным мастерам, в том числе и не имевшим международного рейтинга. Конечно, турнир был хозрасчетным и многим пришлось платить за свое участие (от платы освобождались лишь шахматисты, имевшие рейтинг выше 2550!), но тут уж ничего не попишешь...

В мою задачу не входит анализ творчества победителей. Но обращаю внимание на очень сильный состав советских участников: экс-чемпион мира Михаил Таль, прошлогодний чемпион СССР Рафаэл Ваганян, гроссмейстеры Андрей Соколов, Михаил Красенков, Евгений Свешников, Владимир Багиров, Ирина Левитина, Владимир Савон, такие сильные мастера, как Игорь Новиков, Семен Двойрис, Илья Смирин, Юрий Якович, Андрей Лукин, Григорий Серпер...

Естественно, представители других шахматных держав сильно уступали нашим, и потому особенно хочется отметить успех непрофессионалов — голландского шахматиста Г.-И. Баллона и немецкого — Г. Файберта, разделивших 20—31-е места.

В швейцарской системе успех всегда несет какой-то отпечаток определенной случайности: кто-то с кем-то не сыграл, кто-то не выдержал трудных условий борьбы (играли шесть часов подряд плюс двухчасовое доигрывание после небольшого перерыва). И все же в игре победителей — Андрея Соколова и ленинградского мастера Сергея Ионова — с первых туров была какая-то надежность. Думается, вровень с ними должны были встать лишь Таль и Ваганян, но

им, как часто бывает, немного не повезло: «дернулись» по разу, вот вам и нет лишних пол-очка. Особенно обидно экс-чемпиону мира: в предпоследнем туре он полностью переиграл черными международного мастера Сергея Юферова, но, проводя заключительную комбинацию, начал ее со второго хода...

А теперь несколько слов о том, почему же впервые за последние 29 лет сорвался известный сочинский фестиваль. Собственно, мы шли к этому несколько лет, но в последний момент спасало чудо да энергия и авторитет председателя Всероссийской шахматной федерации академика Л. Абалкина. Сейчас ему, как мы понимаем, «не совсем до шахмат», и вот срыв...

Мало утешает, что я был среди тех, кто давно предсказывал такой исход. Наша республиканская федерация (а я в ней — один из заместителей председателя) должна честно взять на себя ответственность за давнее пассивное отношение к сочинскому фестивалю штатных работников Всероссийского шахматного клуба. Достаточно сказать, что основной работник Спорткомитета РСФСР К. Оганджян уже не первый год уходит в отпуск... в канун сочинского фестиваля! Все знают об этом, и все деликатно молчат!?

Мне остается добавить, что московский фестиваль получил полную поддержку при формировании состава и решении проблем с визами со стороны исполнительного директора Шахматной федерации СССР А. Баха, и это сняло многие вопросы.

Сегодня можно уже говорить, что, несмотря на ряд объективных трудностей (известны в нашей стране проблемы, например, с питанием и размещением участников), подобные мероприятия проводить можно и нужно. Мы, во всяком случае, предварительно договорились с г-ном Э. Радке о проведении весеннего такого фестиваля на немецкой земле, а двумя месяцами позже (в мае — июне 1991 года) сразу двух фестивалей у нас — в Москве и Ленинграде. Сейчас подумалось и о другом: быть может, в это фестивалное кольцо включить еще два города — Калининград и Сочи?

Юрий АНИКАЕВ,
международный мастер

Встречи в «Космосе»

Москва, 9—20 сентября 1990 г.

Швейцарская система, 98 участников: 1—2. А. Соколов и С. Ионов — по 7 очков из 9, 3—8. М. Красенков, А. Выжманавин, Р. Ваганян, И. Смирин, М. Таль и И. Новиков — по 6½, 9—19. Ю. Якович, Ю. Аникаев, С. Галдунц, Е. Драгомарецкий, А. Захаров, О. Корнеев, К. Лернер, В. Савон, А. Лукин, В. Неверов и Г. Серпер — по 6, 20—31. В. Багиров, С. Двойрис, И. Наумкин, Е. Свешников, Г. Файберт (ФРГ), Г.-И. Баллон (Нидерланды), А. Бердичевский, В. Зильберштейн, А. Ковалев, И. Левитина, С. Юферов и В. Утёмов — по 5½ очков и т. д.

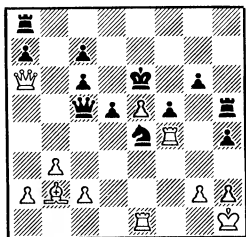

В тесноте, да не в обиде...

На старте турнира, как обычно в международных швейцарках, сильные шахматисты играли со значительно более слабыми соперниками, а отсюда обилие коротких партий и просмотров очевидных ударов. Вот несколько примеров:

ВУНДЕР

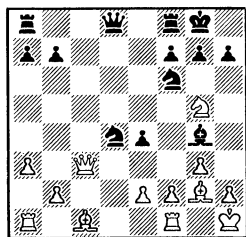
НАУМКИН

25. **Фb7?** (после 25. **Cd4** белые сохраняли шансы к сопротивлению, теперь же все кончается сразу) 25... **Кg3**. Белые сдались.

МЮЛЛЕР

СЭЙДИ

Белые неудачно разыграли дебют, и Сэиди приступает к решающему натиску.

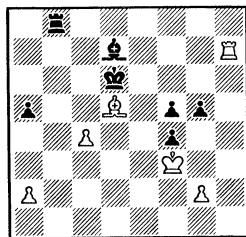
14... **Лс8** 15. **Фd2** (практически единственное) 15... **е3!** (весь ферзевый фланг теперь парализован) 16. **fe Kb3**.

В случае 17. **Ф:d8** **Лf:d8** 18. **Лb1** **С:e2** 19. **Ле1** **Cd3** теряется запатованная ладья, поэтому белые сдались.

В простой эндшпильной позиции будущий победитель турнира малыми силами соорудил матовую сеть.

ШЛЕНКЕР

СОКОЛОВ

29... **Ле8!** (ничего не давало вторжение 29... **Лb2** из-за 30. **Лg7**) 30. **Лh6** **Крс5** 31. **Лh7** **Ле3** 32. **Кpf2** **Се8** 33. **Лg7?!** (упорнее 33. **Лh8**, с тем чтобы на 33... **g4?** ответить 34. **g3**, хотя и здесь после 33... **Ca4** 34. **Лс8** **Кpd4** 35. **Сf3** **g4** 36. **Се2** **Ле5** 37. **Лd8** **Крс3** 38. **Лd3** **Крс2** дела белых плохи) 33... **g4** 34. **Лg5**

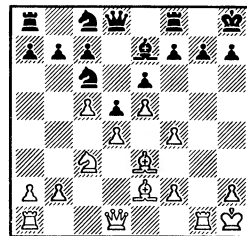
Cd7 35. **Лg7** **Ca4** 36. **Ла7** **g3** 37. **Кpf1** **Сс2** 38. **Л:a5** **Кpd4**.

Фигуры не могут прийти на помощь одинокому королю, и белые сдались.

Одним из героев турнира стал московский кандидат в мастера Олег Корнеев, одержавший три победы над гроссмейстерами. Вот одна из них, над специалистом по защите АLEXИНА:

КОРНЕЕВ

БАГИРОВ

14... **С:c5?**

Поспешное решение. После блокадного 14... **f5** шансы белых на атаку были бы невелики.

15. **f5!** (теперь силы белых распрямляются словно сжатая пружина) 15... **Се7** 16. **f6** **С:f6**.

Если 16... **gf**, то 17. **Ch6** **Лg8** 18. **Л:g8** **Ф:g8** 19. **Фd2**, и спастись от матовых угроз по линии «g» можно лишь ценой ферзя.

17. **ef** **Ф:f6** 18. **Лg4!**

Белые ведут атаку очень точно, ладья нужна именно на четвертой горизонтали.

18... **Фe7** 19. **Cd3** **Кd6?** (обязательно было 19... **f5**) 20. **Фf3** **f5** (сейчас это запаздывает) 21. **Фh3** **Лf7** 22. **Лhg1** **Ke8** 23. **Ke2** **Кf6** 24. **Кf4!** **Кpg8** (взятие на g4 невозможно из-за 25. **Кg6**) 25. **Лh4** **Фd6**.

Больше шансов на защиту оставляло пассивное 25... **Kd8**, и не проходит 26. **К:e6** ввиду 26... **К:e6** 27. **С:f5** **Кf8**.

26. **К:e6!** **Ф:e6** 27. **С:f5** **Фd6** 28. **С:h7** **Кpf8** 29. **Сg6** **Кре7** 30. **Сf4** (белые не довольствуются качеством и наращивают атаку на короля) 30... **Фe6** 31. **Сf5** **Фe2** 32. **Фа3** **Кpd8** 33. **Лh8** **Ke8** 34. **Сg6** **Ke7** 35. **Сg5!** Черные сдались.

Имя шестикратного чемпиона мира, многократного чемпиона страны по русским и международным шашкам, заслуженного мастера спорта СССР киевского гроссмейстера Исера Купермана в конце 70-х годов было вычеркнуто из официальной советской истории. Знаменитый шашкист вынужден был покинуть родину и с тех пор живет в США. В начале 80-х он издал за границей книгу воспоминаний «Судьба чемпиона», в которой есть немало эпизодов, имеющих отношение и к шахматам. Не будем забывать, что управление шахматами и шашками долгое время было единым, а кроме того, Куперман имел много знакомых и друзей в шахматном мире. Поэтому мы решили предложить читателям отрывки из его воспоминаний. Публикация согласована с автором.

Разумеется, те, кто хорошо знакомы с описываемыми событиями, могут высказать свою точку зрения на страницах нашего журнала.

Исер КУПЕРМАН

СУДЬБА ЧЕМПИОНА

Признаться, я очень любил бывать в Москве. Мне всегда нравился этот большой, шумный, вечно оживленный город. Там у меня было огромное количество друзей и жила семья старшего брата. Особенно я полюбил гостеприимный, радушный и по-особенному уютный дом чемпиона мира по шахматам гроссмейстера Тиграна Петросяна, где — я интуитивно чувствовал — мне были всегда искренне рады.

С семьей Петросянов я познакомился и подружился на тренировочном сборе в Алуште, на учебно-спортивной базе «Спартак» в 1965 году. На этой базе тогда отдыхала жена Петросяна Рона с двумя сыновьями — Мишей (от первого брака) и Вартанчиком. Я всегда тянулся к детям, и естественно, что живые, смелые мальчики привлекли мое внимание. А так как дети всегда умеют отличить искренний интерес от наигранного, они с удовольствием говорили со мной, откликались на шутки, плавали вместе, следили за моей игрой. Их мать с улыбкой наблюдала за нами, принимала живое участие в шуточных беседах и непритязательном пляжном времяпрепровождении, много рассказывала о себе, о муже, о шахматистах.

Рона была немного старше Тиграна. Я не рисковал бы назвать ее красивой, но что-то приятное, эффектное, неординарное в ней чувствовалось. Невысокого роста, с отлично развитой фигурой, всегда элегантно и со вкусом одетая, она выглядела привлекательно и притягивала взгляды мужчин, но мало обращала на это вни-

мания. Узкие, серые, пронзительные глаза, каштановые, с проседью, гладкие, коротко постриженные волосы, острый практический ум, образованность, отличное знание английского языка, доброжелательность, стремление делать добрые дела — такой мне запомнилась она.

Рона Яковлевна Петросян — уникальная фигура в околошахматном мире. Она была для Тиграна Петросяна верной женой, тренером, матерью, любовницей, главным советчиком, психологически и организационно руководила его игрой. В шахматной федерации в то время она была диктатором. Начальник шахматно-шашечного отдела спорткомитета Лев Яковлевич Абрамов, перед тем как поставить какой-нибудь важный вопрос на заседании федерации, советовался с Роной.

Я был свидетелем телефонного разговора, когда Рона из Алушты давала Абрамову указания, как следует решать на очередном заседании президиума ряд международных вопросов — кого из шахматистов направить на турниры в этом году, кто куда должен ехать. Ряд вопросов Абрамов не в силах был решить. Рона пробивала их сама. Связалась по телефону с заместителем председателя спорткомитета Ивониным, с инструктором сектора физкультуры ЦК КПСС Муликовым, и все было сделано, как она наметила. Только благодаря усилиям и влиянию Роны Петросяны получили отличную пятикомнатную квартиру в центре Москвы, на Пятницкой улице — несбыточная мечта в совет-

ских условиях, персональную автомашину с оплачиваемым за счет общества «Спартак» шофером.

Для Роны, казалось, не было ничего трудного. Снабжение продуктами шло из закрытого распределителя ЦК партии, обеспечение дефицитными товарами — из так называемой «сотой» секции ГУМа, где отоваривались члены правительства и их семьи. Рону знали и боялись все крупные шахматисты мира, она могла любому из них организовать выезд за границу, въезд в СССР, лишить выезда, пригласить либо отклонить приглашение на какой-либо престижный турнир. У нее были самые широкие и разнообразные связи, огромное количество друзей и приятелей. Она, как рыба в воде, купалась в этом мире знакомств, интриг, связей.

Через несколько дней после нашего знакомства с Роной в Алушту приехал из Ливана Тигран Петросян. Мы очень быстро сблизились. Не было ни одного вечера, когда бы мы не гуляли вместе, разговаривали и делились впечатлениями. Ведь столько важного и интересного накопилось у каждого, и хотелось поделиться информацией с человеком, по достоинству ее воспринимающим.

Во время одной из прогулок произошел забавный и смешной инцидент. Дело в том, что я лучше слышу левым ухом, и поэтому при прогулках всегда становился справа от Роны и Тиграна, чтобы не сконфузиться ненароком.

И вдруг я стал замечать, что Тигран старается как бы случайно оттеснить меня влево либо став между мной и Роной. Пару дней я не обращал на это внимания, а потом рассвирепел:

— Чего ты ломаешь мои привычки, Тигран, и стараешься оттеснить меня влево. Я всю жизнь не любил левый уклон.

— Не сердись, Исер, я сам боюсь и левого, и правого уклона. Беда в том, что я немного тугоух и плохо слышу на правое ухо, поэтому и стараюсь идти справа, чтобы лучше понимать собеседника.

— Тигранчик, миленький, посмотри на мое правое ухо. Видишь, насколько оно меньше левого. Я тоже этим ухом хуже слышу.

Посмеялись все вместе и в дальнейшем при прогулках мы с ним чередовались местами справа от Роны.

Я тогда узнал от них много интересного. Меня, например, потряс факт, как встречали Петросяна в Ереване после его победы над Ботвинником и присвоения ему звания чемпиона мира. Армения восприняла это событие как национальный праздник. Люди обнимались, целовались. Квартира Петросяна в Москве была завалена цветами, поздравлениями, вином и фруктами. Когда Тигран с Роной приехал в Ереван, в честь его приезда на одной из крупнейших центральных площадей города был созван торжественный митинг, на котором присутствовало свыше ста тысяч человек. На митинге выступали с приветствиями руководители республики, знатные люди, сам Петросян, которого встретили бурей оваций. Потом они с Роной заметили какое-

то странное оживление в людском море перед ними. Очень скоро поняли причину этого оживления. Стихийно, а может быть, по инициативе кого-то из доброжелателей, начался сбор денег в пользу нового чемпиона. Каждый из присутствовавших на митинге дал десять рублей. Никто не давал больше, никто меньше. Но давал каждый. Охотно, весело, с шуточками. За какие-то полчаса добровольные сборщики положили перед онемевшим Петросяном свыше одного миллиона рублей.

Тиграну досталось трудное детство. Отец его был дворником, семью имел большую, они всю жизнь нуждались. И даже позднее, когда талантливый шахматист стал известен и приобрел международное признание, они поначалу жили очень скромно, несмотря на то, что Тигран щедро помогал своим родителям. И вдруг в течение одного часа, совершенно неожиданно Петросян стал миллионером, превратился в очень богатого человека. Это было как в сказочном сне: трибуна, внизу море ликующих, смеющихся людей. Со всех сторон подходят сборщики и подносят мешочки, сумочки, пакки с купюрами. Петросяны расплакались, низко поклонились чудным людям чудесной столицы Армении, с трудом впихнули деньги в автомашину и тут же отвезли их в сберегательную кассу, где в течение нескольких часов сдавали свалившееся на их головы богатство.

Потом у них начались незабываемые дни: поездки по Армении, знакомство с ее достопримечательностями, банкеты, пиры, подарки. Так, Каталикос армянской церкви подарил Тиграну специально отлитую медаль, Художественный фонд — замечательный пейзаж «Севан», ювелиры — перламутровые наборные шахматы. Перечислить все невозможно.

Правда, на одной из первых встреч Тиграна мягко упрекнули:

— Как ты мог жениться не на черноокой? Мало прекрасных армянок? — Но упрекавший сразу получил такой возмущенный отпор со стороны Петросяна, что это стало достоянием публики. Больше с ним на столь опасную тему не заговаривали.

Любопытно было наблюдать, как Рона с Тиграном ходили на базар за продуктами. Она была довольно прижимистой и любила отчаянно торговаться. Тигран молча стоял и слушал. Когда Рона столкновывалась о цене и шла к очередному продавцу, оставляя мужа расплачиваться, он невозмутимо, но постоянно платил первоначально запрошенную сумму.

Тигран Петросян был широкой души человек. В Алуште он делился со мной различными планами. Он стремился тогда возобновить выход еженедельной шахматно-шашечной газеты «64» и действительно добился ее издания. Предложил мне переехать в Москву. Много рассказывал о Ботвиннике, жаловался на него, считая большим эгоистом...

Я уже упоминал о том, что Петросяны доброжелательно относились к людям и любили делать одолжения, чем иногда отдельные люди злоупотребляли. Совсем недавно, когда мы слу-

чайно встретились в Бостоне, где Петросян давал сеанс одновременной игры, Рона рассказала, что к ней однажды обратился мастер Игорь Иванов с просьбой помочь ему в устройстве поездки за границу. Так как он был хорошим, способным шахматистом и Тигран о нем неплохо отзывался, Рона обещала свое содействие, но какая-то зацепка помешала ей выполнить обещание.

А вскоре Иванов без помощи Петросянов сумел поехать в Канаду, где и остался, отказавшись вернуться в Россию.

— Ты представляешь, как бы это отразилось на нас, если бы мне тогда удалось помочь Иванову? — огорченно говорила Рона. — Ведь он уже тогда задумал свой побег, а обо мне и Тигране, о последствиях ничего и знать не хотел!

Рона и Тигран очень тепло относились друг к другу, что не мешало им слегка ревновать один другого. Ездили за рубеж они почти всегда вместе. Когда Рону не посылали вместе с ним, Тигран очень переживал. Мне было всегда приятно с четой Петросянов.

Будучи в Москве, я зачастил в их постоянно открытый для друзей, хлебосольный дом, где можно было встретить известных всей стране людей от академиков Вишневского и Амбарцумяна, композитора Бабаджаняна, многих шахматных гроссмейстеров до детей руководителей правительства... И всегда здесь было весело и шумно.

Как-то я встретил у Петросянов молодого человека, которого все называли Аликом. Он был чрезвычайно услужлив, всем старался угодить и был у Роны чем-то вроде мальчика на

побегушках. Она его часто посылала на спецсклад за продуктами либо на вокзал, если надо было встретить нужных людей из Армении, либо друзей, скажем, Кереса из Эстонии. Однажды он даже встречал меня, когда я ехал из Киева. Это был Алик Рошаль.

Он получил доступ в дом Петросянов и втерся к ним в доверие, когда чемпион мира после победы над Ботвинником был поглощен идеей восстановления газеты «64». Дело это было непростое, Алик непрерывно курсировал между домом Петросяна, отделом печати ЦК партии и Комитетом по делам полиграфии.

Кстати, меня планировали назначить шефом отдела шашек новой газеты, если бы я переехал в Москву.

Выхода этой газеты удалось добиться, и Тигран Петросян, назначенный главным редактором, сделал Алика Рошалья своим заместителем (точнее, ответственным секретарем. — **Ред.**). Пока все было хорошо, Алик верно служил Петросяну и Роне. Потом, когда Спасский победил Петросяна и влияние Роны в шахматном мире неизбежно уменьшилось, Рошаль к ним охладел. С появлением на подмостках шахматной сцены многообещающего Карпова, Алик сошелся с ним и за спиной Тиграна нанес совместно с Карповым решающий удар: Петросяну предложили оставить пост главного редактора. На эту должность был назначен Карпов (правда, не сразу, а через пару лет после ухода Петросяна. — **Ред.**). В шахматных кругах тогда едко шутили, что чемпионы приходят и уходят, а Алик Рошаль остается и служит только сильным.

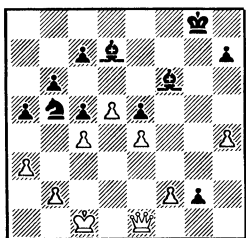
Продолжение следует

ПАРТИИ

Необычное окончание

В партии Й. Пикет — Нанн [Вейк-ан-Зее, 1990], помещенной в прошлом номере журнала, после 33-го хода черных мог возникнуть весьма оригинальный эндшпиль.

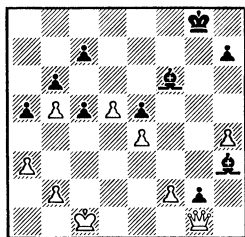
Комментирует гроссмейстер Джон НАНН

В цейтноте Пикет допустил решающую ошибку: 34. cb? C:b5 35. Фg1 C:f1 — после падения белой пешки «h» крайняя проходная черных беспрепятственно идет в ферзи.

Правильно было 34. Фg1!

Ch3 (в случае 34... Kd4 35. Ф:g2 Kp17 трудно бороться за инициативу, не допуская некоторой контригры соперника типа 36. h5! Ke2 37. Kpc2 Kf4 38. Фf3) 35. cb, и возникает нестандартное и сложное окончание.

Пешка g2 сковывает силы белых: нельзя ходить ферзем по первой горизонтали — иначе черные переведут слона на f3. Остается лишь выжидать и наблюдать, как соперник будет усиливать свою позицию. Главная же проблема черных — положение слона на h3, где он мешает маршу собственной пешки (после выигрыша пешки h4).

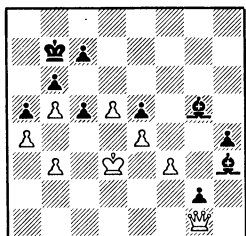
Даже сейчас, после длительного анализа, я не вполне уверен, что мне удалось проникнуть во все секреты этой непростой позиции. Ведь в распоряжении белых есть несколько планов защиты.

Постепенно выяснилось, что правильный метод — провести a3—a4 и b2—b3, а пеш-

ку «f» оставить на f2. Все другое проигрывает!

Блокада этих пешек ходом 35... a4 после 36. h5 Cg5 37. Kpc2 Cf4 38. b3 ab 39. Kp:b3 дает белым контригру, связанную с прорывом a4— a5 и далее d5—d6, что ограничит подвижность черного короля.

Поэтому начнем с немедленного 35... **C:h4**. Продемонстрируем план выигрыша за черных в случае i2—f3: 36. a4 Cg5 37. Kpc2 Cf4 (теперь любой ход ферзем проигрывает из-за Cf4—h2) 38. b3 h5 39. f3 h4 40. Kpc3 Kpf7 41. Kpd3 Kpe7 42. Kpc3 Kpd8 43. Kpd3 Kpc8 44. Kpc3 Kpb7 45. Kpd3 Cg5.

Даже если белые теперь переведут короля на f2, то и это не освободит ферзя, а лишь облегчит проведение плана со Cg5—e7, c5—c4 и Cc7—c5. Несмотря на большой выбор ходов, спасения не видно, например:

46. Фh2 (46. Фf2 — 46... c4 и Cg5—e7—c5) 46... Cc1! 47. d6 (или 47. Kpe2 Cb2 48. d6 cd 49. Ф:h3 g1K и т. д., а при 47. Фg1 решает 47... Cb2 с последующим Cd4) 47... Cf4 48. Фg1 cd;

46. Kpc4 Cd2! 47. Фf2 (если 47. Kpd3, то 47... Cb4 с угрозой c5—c4 вынуждает 48. Kpc4 с переходом в рассматриваемый вариант) 47... Cb4 48. Фg1 (или 48. Фе3 Cd7) 48... Ca3 (с угрозой Cb2—d4) 49. Kpc3 c4 и Ca3—c5;

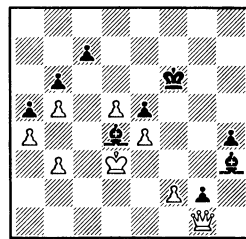
46. Kpc3 (лучший шанс ввиду ограничения слона) 46... Ch6! (не так ясно 46... c4 47. d6! или 46... Ce7 47. Kpc4), и белые в цугцванге — 47. Фf2 (47. Kpd3 c4

и т. д.) 47... Cc1 48. Фg1 Ca3.

Если белые играют f2—f3, оставляя пешки на b2 и a3, то следует придерживаться иного плана: 36. f3 Cg5 37. Kpc2 Cf4 38. Kpc3 h5 39. Kpd3 h4 40. Kpc3 Kpf8 41. Kpd3 Kpe7 42. Kpc3 Kpd8 43. Kpd3 Kpc8 44. Kpc3 Kpb7 45. Kpd3 a4 46. Kpc3 Cg5 (вновь угрожая c5—c4 и Cg5—e7—c5) 47. Kpc4 (тонкость в том, что теперь уже нет Cg5—d2—b4) 47... Ch6 (снова цугцванг) и далее 48. Kpc3 (на 48. Kpd3 решает 48... c4 и Ch6—f8) 48... c4 49. d6 cd 50. Фf2 (50. Kp:c4 Ce6 и т. д.; 50. Kpc2 d5) 50... Cf8 и d6—d5 с выигрышем; или 48. Фf2 Cc1 (с угрозой C:b2) 49. Kpc3 c4 50. Фе1 (нельзя 50. d6 из-за 50... cd 51. Фе1 Cf4 52. Фd1 Kpc7) 50... Cf4 51. Фg1 Ch6, и далее, как в только что рассмотренном варианте.

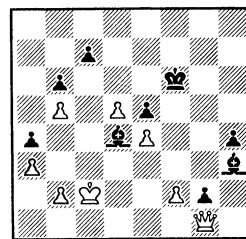
Можно сделать вывод: открытая диагональ c5—g1 дает черным возможность провести c5—c4 и Cc5, поэтому лучше воздержаться от f2—f3, даже при условии, что ферзь застрянет на g1 навсегда.

При пешке на f2 ничего не дает простая переброска короля с g8 на g4, ибо этот маневр (при слоне на f4) опровергает Фg1—d1, вынуждая отступление. Единственная возможность проникнуть на королевский фланг — закрепить слона на диагонали c5—g1 (при необходимости, даже жертвуя пешку) и затем перевести на g4 короля. Если белые успевают сыграть a4 и b3, то они успешно защищаются: 36. a4 Cg5 37. Kpc2 Cf4 38. Kpd3 h5 39. b3 (нужно избегать 39. Kpe2, так как 39... Cg4 вынуждает 40. f3) 39... h4 40. Kpc2 Kpf7 41. Kpd3 Kpe7 42. Kpc3 Kpd8 43. Kpd3 Kpc8 44. Kpc3 Kpb7 45. Kpd3 Cg5 46. Kpc3 c4 47. Kp:c4 Ce7 48. Kpc3 Cc5 49. Kpd3 Kpc8 50. Kpc3 Kpd8 51. Kpd3 Kpe7 52. Kpc3 Kpf6 53. Kpd3 Cd4.

Сразу проигрывает 54. Kpe2? из-за 54... Cg4. Не стоит играть и 54. Kpc2! или 54. Kpc4?! по причинам, которые вскоре станут ясны. К ничьей ведет лишь 54. **Kpd2!? Kpg5 55. Фh2!** (слабо 55. Kpd3 ввиду 55... Kpg4 и 56... Kpf4), и взятие на f2 приводит к вечному шаху — 55... **C:f2** 56. Ф:e5 Kpg4 57. Фf5 Kpg3 58. Фе5 Kpf3 59. Фf6. А на 55... **Kpg4** следует 56. Kpe2, и черные вынуждены отступать королем. Наконец, при 55... **Kph5** 56. Kpd3 Kph6 (или 56... C:f2 57. Ф:e5 и т. д.) 57. Фg1 все начинается сначала.

Теперь рассмотрим, почему было бы ошибкой держать пешки на b2 и a3. В этом случае возникала такая позиция:

Обратите внимание, что сходная позиция получалась в предыдущем варианте после ошибочного 54. Kpc2?! (или 54. Kpc4?!). Разница лишь в положении короля, который на одну клетку ближе к ферзевому флангу, а это позволяет избежать вечного шаха в случае взятия белыми на e5: 54... Kpg5 55. Фh2 C:f2 56. Ф:e5 Kpg4 57. Фf5 Kpg3 58. Фе5 Kpf3 59. Фf6 (если 59. Фh5, то 59... Cg4 60. Фf7 Kpe2) 59... Kpe2 60. Фc3 (с угрозой мата в два хода) 60... Ce3! 61. Фd3 Kpf2 и т. д.

Необычное окончание!

Совместное советско-американское Предприятие

«ПараГраф»

По соглашению с западногерманской фирмой
«CHESSBASE»

Предлагает владельцам персональных компьютеров IBM PC совместимых и ATARI ST самую популярную систему управления шахматными базами данных «CHESSBASE», сборники шахматных партий и классифицирующие дебютные ключи на магнитных носителях.

CHESSBASE — это:

- удобный и дружелюбный интерфейс ввода, редактирования и просмотра партий, комментариев, нотаций и различных вариантов;
- автоматическая дебютная классификация партий, вводимых пользователем или поставляемых фирмами;
- гибкое пополнение дебютной классификации или создание своей собственной;
- удобный и быстрый поиск необходимой информации в базе;
- возможность создания дополнительной неавтоматической классификации партий;
- использование полной шахматной нотации для комментирования партий;
- возможность хранения эндшпилей;
- преобразование в текстовый вид любых интересующих вас партий для дальнейшего использования в текстовом редакторе.

В комплект поставки системы CHESSBASE входит программа, 500 демонстрационных партий, включающих партии из мирового шахматного наследия.

Став владельцем CHESSBASE, вы сможете пополнить ее шахматными партиями, введенными вами лично, или сборниками партий, приобретенными в СП «ПараГраф».

Библиотека шахматных партий, распространяемых нами, насчитывает:

свыше 20 000 партий за 1900—1985 гг.;

свыше 35 000 партий за 1986—1989 гг.

и постоянно пополняется!

«ПараГраф»: программы для чемпионов

В формате CHESSBASE поставляют сборники своих партий такие известные шахматные издания, как «NEW IN CHESS» «INFORMATOR» и специальный шахматный журнал «CHESSBASE MAGAZINE».

Стоимость системы управления шахматными базами данных CHESSBASE 2700—3700 руб. в зависимости от комплекта поставки.

Стоимость одного сборника, состоящего из 500 партий, 200 руб.

Система CHESSBASE и сборники партий продаются также за конвертируемую валюту.

СП «ПараГраф» проводит консультации по вопросам освоения CHESSBASE (возможно обучение групп пользователей), а также оказывает информационные услуги для профессиональных шахматистов: осуществляет подборку партий по соперникам и по дебютам.

СОВМЕСТНОЕ

советско-американское

ПРЕДПРИЯТИЕ

«ПараГраф»

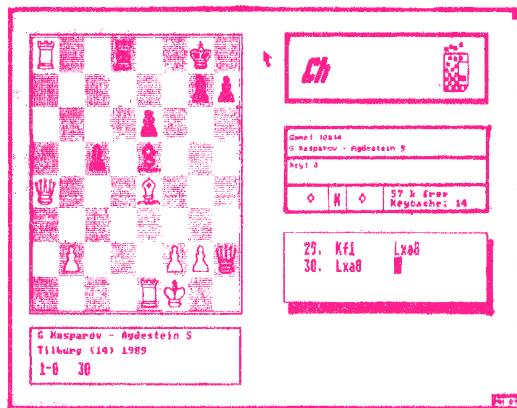
предлагает владельцам IBM-совместимых персональных компьютеров программу «КАИС» для решения шахматных задач на мат в заданное число ходов. Программой могут пользоваться:

— шахматные композиторы и судьи — программа находит дуали и другие ошибки в задачах, избавляя профессионалов от утомительной и тяжелой проверки правильности задачи;

— любители решать задачи и проверять свои решения — программа может показать варианты правильного решения и указать ошибку в вашем решении;

— все любители шахмат — программа имеет приятный вид, легка и удобна в пользовании, позволяет формировать и использовать библиотеку любимых задач.

«КАИС» использует идеи и методы, применявшиеся в программе «Каисса», которая в прошлом добилась звания чемпиона мира среди шахматных программ.

Мы уверены, что время, потраченное вами на работу с программой, будет для вас приятным и полезным!

Желаем вам новых шахматных успехов!

Цена программы «КАИС» 370 рублей.

Наш адрес: 103051, г. Москва
Петровский бульвар, 23. Телефоны: 200-25-66, 924-17-81.

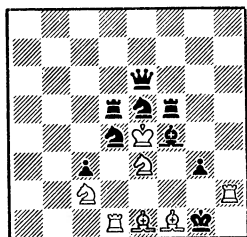

11—1990

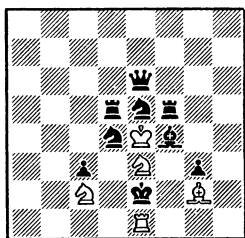
А. КОРНИЛОВ

Москва

Ничья

Саркофаг из черных фигур навис над Припятью... 1. Cf2 Kp:h2 (1... g1 2. Лг2, и мат) 2. Cg1! Два взрыва жертв, и 2... Kp:g1 3. Cg2 Kp:f1 4. Лf1 Kpe2 5. Ле1.

Ясно, 5... Kpd2 6. Лd1 Kpe2 7. Ле1 Kpf2 8. Лf1 Kpe2 9. Ле1 — с вечным шахом, как бы несмолкающим звоном колокола Чернобыля.

№ 13. В. Прыгунов. 1. Кре7!!

1. е7? Лh4! (но не 1... Лb4? 2. Kpf7 Лb8 3. а4! е4 4. а5 е3 5. а6 е2 6. а7, нападением на ладью выигрывая нужный темп) 2. Kpd8 Лh8 3. е8Ф Л:е8 4. Kp:e8 е4 5. b4 е3 6. b5 е3 7. b6 Kpd2 8. b7 е1Ф, с шахом. Решение разветвляется: 1... Лb4 2. Kpd6! (влево) е4 3. Kpc5! Лb8 4. Kpd4, 1... Лh4 2. Kpf6! (вправо) е4 3. Kpg5! Лh8 4. Kpf4 и 4... Ле8 5. Kp:e4 Л:е7 6. Kpc5 — с ничьей.

№ 14. В. Тарасюк. 1. b7 Л:a6! 2. ba Лс6! (играя на мат) 3. b8K! (3. а8Ф? K:c5 4. Кра3 Л:a6 5. Kpb2 Лb6 и 6... Л:b7) 3... K:b8 4. abK! Kp:c5 5. a7 Лa6! (играя на пат) 6. Ka6 Kpb6! 7. а8Л! (7. а8Ф?, пат), выигрыш. Не решается после 1... K:c5 и 2. K:c5 Лg2! 3. Кра5 (3. Кра3? Лh8! и 4... Лh3) 3... Л:c5 4. b8Ф Ла2 5. Kpb6 Л:b5 6. Kpc7 Лba5, с ничьей.

№ 15. М. Зинар. 1. с8K! (выигрывая темп) Kpc7 2. Kpc2 Kp:c8 3. Kp:b2 Kpd7 4. Krc3 Кре6 5. Kpd4 Kpf5 6. Kpd5! (не 6. Кре3? Kp:g6 7. Kpf4 Kpf6 8. d4 Кре6 9. Кре4 g5) 6... Kpf4 7. Кре6 Кре3 8. Kpf7! Kpf2! 9. Kp:g7 Kp:g2 10. Kph6! Kp:h3 11. g7 g2 12. g8Л! Снова слабое превращение, не 12. g8Ф? g1Ф 13. Ф:g1 — пат. 12... Kph2 13. Kph5 h3 14. Kph4 g1Ф 15. Л:g1 Kp:g1 16. Kp:h3 Kpf2 17. d4 Кре3 18. d5 Kpd4 19. d6 Kpd5 20. d7 Kpc6! Еще раз сыграв на пат после 21. d8Ф?, но третье слабое превращение 21. d8Л!, и выигрыш.

№ 16. А. Сочнев. Мемориал И. Чавчавадзе, 1989, специальный почетный отзыв. 1. а8K! C:a8 2. f7! Cb7! Пат после 2... Cc6 3. е8Ф C:e8 4. Krc8! C:c7 3. feK! Cf4 4. Kd6 C:d6 5. е8K! Cg3 6. е7 Cf4 7. Kd6 C:d6 8. е8K! Cg3 9. Kd6 Cf3! 10. е8K! (10. feФ? C:d6), ничья. С пятью коневыми превращениями всех белых пешек, «коэффициент превращения» равен 5/10 (число превращений на число присутствующих на доске фигур).

Задачи № 25—32

№ 25. Л. Грольман. 1. Ле5!, цугцванг — 1... Ле5, C:e5 2. Фh1, Фh6X и 1... Лd3 (d2), Cf8 2. Фе4, Фf6X, с четырьмя матами ферзем из засады.

№ 26. Г. Мосиашвили. 1. Лс4? — 2. Кс7X, но 1... Kb5!, и 1. d4? — 2. Kf4X, но 1... fe! 1. Фg6? — 1... fe 2. Кс7X, но 1... Kb5!, и 1. Фb2? — 1... Kb5 2. Kf4X, но 1... fe! 1. Фg8!, цугцванг — 1... Kb5, fe 2. Кс7, Kf4X, еще 1... C—, Ca5 2. K:c3, Лс5X.

№ 27. В. Зинovieв. 1. Фh1!, угр. 2. Лf3 — 1... Kp:f4 2. Се5 Kp:e4 3. g4X, 1... Cg4 2. Ce1 Kp:f4 3. g3X (с батарейными матами), 1... Cf7 2. Фh3 Kp:f4 3. Фh4X.

№ 28. А. Панкратьев. 1. c4 — 1... ∞ 2. Kd4! C:d4, K:d4 3. Фf5, Kf4X, 1... Cc1 2. Kf4! C:f4, K:f4 3. Фd5, Kd4X и 1... Фd2 2. K:g7! Л:g7, K:g7 3. Фf5, Кс7X, 1... Лh4 2. Кс7! Ф:c7, K:c7 3. Фd5, K:g7X. Три (!) побочных решения: 1. Kfd4 (с шахом), 1. Kfe3 и 1. Kfe7.

№ 29. Е. Орлов. 1. Кра6?, угр. 2. Лdd8 — 1... Ла2!, 1. Kpb5?, угр. 2. Лад8 — 1... Cd1! 1. Ке2! — 1... Ле2 2. Kpb5!, 3. Лад8 и 4. Л5d7X, 1... C:e2 2. Кра6!, 3. Лdd8 и 4. Лас8X еще 1... Kpc6 2. Kd4 Kp:d5 3. Лd8 Kpc5 4. abX. Не решается после 1... Ле2 и 2. Kpb5 ba! 3. Лад8 Лb2, шах. Автор предлагает исправление: белая п. а3→а4, белая п. g5→f6 (1... Kpc6 2. Kd4 Kp:d5 3. Kpb6!).

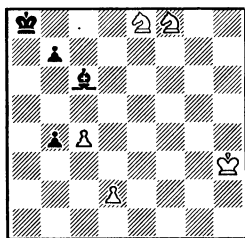
№ 30. М. Марандюк, В. Руденко. 1. Ле3? Kpd4 2. Се5 Л:е5 3. Лd3 C:d3, 1. Cf3? Kpf5 2. Ф:e5 C:e5 3. Cg4 Л:g4. 1. Кс4!, угр. 2. Kd2X — 1... Л:c4 2. Ле3! Kpd4 3. C:e5! Л:е5 4. Лd3 Кре4 5. Cf3 Kpf5 6. Фg5X и 1... C:c4 2. Cf3! Kpf5 3. Ф:e5! C:e5 4. Cg4 Кре4 5. Ле3 Kpd4 6. c3X.

№ 31. В. Мельниченко. «Бюллетень ЦШК СССР», 1966, 1-й приз. 1. Лf4? — 1... Л:f4, C:f4 2. Лh2, Се6X, но 1... Фа2! 1. f4! — 1... Л:f4, C:f4 2. Лg3, Лh4X, еще 1... Kp:g4, hg 2. Се6, Лh2X.

№ 32. Ю. Брабец. «Люд», 1963, 1-й почетный отзыв. 1. Krc3, цугцванг — 1... Kd — 2. Kg5! fg, K:g5 3. Ле5, Кс5X, 1... Ке — 2. Ле5! К:е5, fe 3. Кс5, Kg5X и 1... f5 2. Кс5! Ке:c5, Kd:c5 3. Kg5, Ле5X.

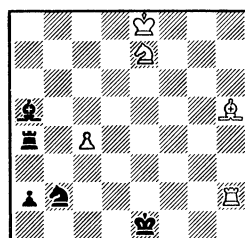
ЭТЮДЫ

№ 37. В. ТАРАСЮК
Первомайск

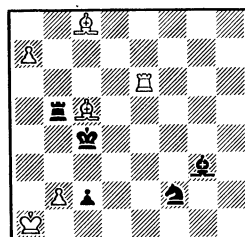
Ничья

№ 38. Н. РЯБИНИН,
С. ТКАЧЕНКО

Ничья

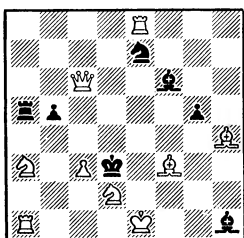
№ 39. В. ШАНЬШИН
Ош

Ничья

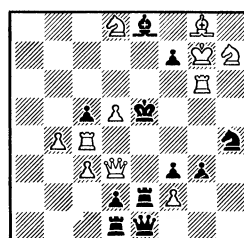
ЗАДАЧИ

№ 73. В. ДЯЧУК
Мукачево

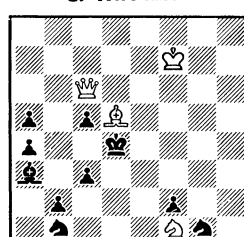
Мат в 2 хода

№ 75. Е. ЛЕБЕДКИН,
В. УДАРЦЕВ,
Р. ХАТЯМОВ

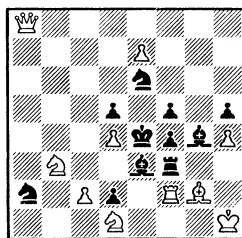
Мат в 3 хода

№ 77.
Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
С. ТКАЧЕНКО

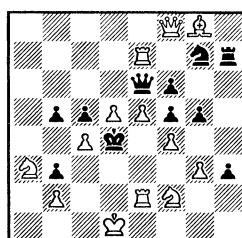

Мат в 4 хода

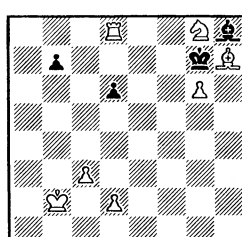
№ 74. А. ЛЕБЕДЕВ
Бежецк

№ 76. С. ХАЧАТУРОВ
Веди

№ 78. Н. РЕЗВОВ
Одесса

Мат в 7 ходов

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. Юный автор № 37, с известной блокадой черного короля, нашел новый нюанс в старой идее. № 38 после острого вступления завершается оригинальной «вертушкой» белого короля, когда черная ладья никак не может уйти от вилки. № 39 и параллельный № 40 — острокомбинационные, с двумя патами после полу-связки белых фигур.

Задачи. Авторы реверсивных № 73 и 74 — наши дебютанты! Параллельно к № 73 дается старинная № 79, где с учетом иллюзорной игры и тематических попыток проведен тот же синтез «полного Рухлиса» и «темы Банного». № 75 — с четверным «циклом» ходов тяжелых белых фигур по пятой горизонтали. В стратегической № 76 — две пары однородных вариантов со связками черного ферзя на 2-м и 3-м ходах. № 77 и аналогичная по набору белых фигур № 80 — чешские, с правильными матами. Два сильных и два слабых превращения белой пешки найдете, решая № 78.

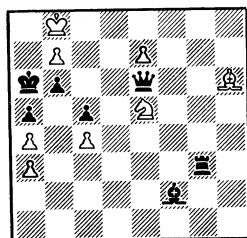
КОНКУРСЫ

Мемориал-150
Анакия Церетели

Юбилейный комитет, редакция газеты «Лело». Международный конкурс этюдов. Два раздела: этюды на выигрыш, этюды на ничью. Судьи — М. Ботвинник (Москва), Ю. Акобия (Тбилиси). В каждом разделе по 6 основных призов (500, 400, 300, 250, 200, 100 руб.) и 3 специальных (100, 80, 70 руб.). Адрес (этюды на диаграммах в 2-х экз.): 380000, Тбилиси, ул. Костава, 14, редакция «Лело», с пометкой «Церетели-150». Срок присылки — до 1 января 1991 г.

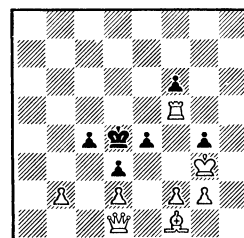
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 40. А. ГЕРБСТМАН
1952

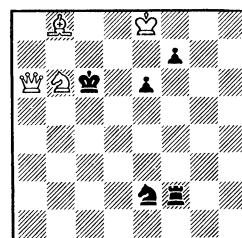
Ничья

№ 79. Б. ХАРЛИ
1925

Мат в 2 хода

№ 80. В. РУДЕНКО
1956

Мат в 4 хода

НОВЫЙ КОДЕКС

(12-е издание)

2 марта 1989 года президиум Шахматной федерации СССР утвердил текст нового, двенадцатого по счету издания Шахматного кодекса СССР.

Маленькую книжечку Кодекса предыдущего (11-го) издания (ставшую редкостью уже вскоре после выхода в свет) хорошо знают все, даже самые юные шахматисты, судьи и организаторы соревнований. Трудно представить себе сейчас, как можно проводить шахматные соревнования, если их участники и судьи не будут при этом руководствоваться едиными правилами, единым подходом к разрешению спорных ситуаций.

А ведь сравнительно недавно — еще в первой декаде нашего века в России не было официальной регламентации правил игры в шахматы. Лишь начиная с 1911 года правила, разработанные Германским шахматным союзом, были приняты как обязательные во всех турнирах Санкт-Петербургского шахматного собрания. А двумя годами позднее, в 1913 году была сделана первая попытка создания в России Кодекса шахматной игры, объединяющего правила игры и проведения соревнования. Это попытка успеха не имела.

Лишь спустя двадцать лет увидел свет наш первый Кодекс. Решение о его создании принял в 1931 году Шахматно-шашечный съезд. И через два года, в 1933 году появился документ, называвшийся тогда «Единым шахматным кодексом СССР».

Намного ли мы отстали от ФИДЕ? Не очень, на 4 года. ФИДЕ была образована, как известно, в 1924 году, а в 1929-м на Конгрессе ФИДЕ в Вене была утверждена первая редакция Правил игры. Эти Правила, как и наш кодекс, имели в своей основе общий прототип — упомянутые выше правила Германского шахматного союза.

В предисловии к первому изданию Кодекса один из его авторов мастер Н. М. Зубарев писал, в частности: «Теперь мы имеем тот «свод шахматных законов», который должен дать ответ на любой недоуменный вопрос». Сегодня эти слова нельзя читать без улыбки — и шахматисты и судьи хорошо знают: сколько раз в последующих изданиях Кодекс исправлялся, дополнялся и уточнялся, а недоуменные вопросы возникают и по сей день. Видимо, это неизбежно — ни один самый детализированный закон не в состоянии предусмотреть всего многообразия возникающих на практике обстоятельств.

В связи с этим напрашивается естественный вопрос: следует ли и в дальнейшем стремиться к тому, чтобы Кодекс охватывал как можно более широкий круг правил, чтобы он действительно мог «дать ответ на любой недоуменный вопрос»? ФИДЕ на это не так давно дала отрицательный ответ.

Вначале ФИДЕ также шла на усложнение и детализацию Правил игры, и почти на каждом конгрессе ФИДЕ комиссия по правилам вносила на утверждение ряд дополнений к правилам и их толкованию. Однако в 4-м издании

Правил игры (утвержденном в Салониках в 1984 году) ФИДЕ продемонстрировала существенно иной подход к принципу построения Правил игры в шахматы.

Впервые реально соблюден принцип, провозглашенный ФИДЕ еще в 1959 году: «Правила игры в шахматы не могут и не должны ни учитывать все ситуации, которые могут возникнуть во время игры, ни регламентировать все вопросы организации соревнований». И далее: «Слишком детализированные Правила лишили бы судью свободы суждения и могли бы помешать ему найти решение, соответствующее конкретным обстоятельствам рассматриваемого случая».

Правила ФИДЕ 1984 года стали лаконичными, из их текста исчезли почти все толкования (после конгресса ФИДЕ в Сан-Хуане 1979 года их число достигло 95!). Наиболее важные толкования вошли в статьи Правил 1984 года.

Следует отметить, что составители Правил ФИДЕ 1984 года пошли на ряд серьезных сближений с 11-м изданием Шахматного кодекса СССР, изданного в 1981 году.

И вот новое, 12-е издание Кодекса. При его составлении Шахматная федерация исходила из своего полного согласия с мнением ФИДЕ о том, что «Правила должны быть по возможности краткими и ясными, а мелкие детали должны быть оставлены на усмотрение судьи». Было решено также последовать призыву ФИДЕ: при составлении национальных Правил не вступать в противоречия с Правилами ФИДЕ. Этот принцип был последовательно выдержан, и теперь наши Правила игры полностью совпадают с международными. В Кодекс, правда, введен ряд примечаний, однако они лишь поясняют некоторые правила, но не противоречат им.

Почему же наш документ называется Кодексом, а не Правилами, как это принято в ФИДЕ? Дело в том, что Кодекс является более обширным, сводным документом, настоящим «сводом шахматных законов», по словам Н. М. Зубарева. Помимо собственно Правил игры в него входит ряд других регламентирующих документов.

Структура Кодекса-12 не претерпела изменений по сравнению с Кодексом-11. В его состав входят Правила игры в шахматы, Правила соревнований, Правила игры по переписке, Правила шахматной композиции, а также ряд приложений.

Правила соревнований дополнены важной Статьей — Правилами проведения разновидности швейцарской системы, так называемой системы, регулируемой по рейтингам. Применение этой системы обязательно во всех международных турнирах, а также в национальных турнирах, результаты которых посылаются в ФИДЕ для обобщения рейтингов. Основная особенность этой системы — возможность компьютеризации процесса образования пар перед каждым туром (что уже нашло широкое распространение в практике проведения «швейцарок» за рубежом).

Ряд изменений внесен в Правила игры по

переписке. Правила шахматной композиции по сравнению с 11-м изданием Кодекса изменений не претерпели.

Как указывалось выше, Правила игры в новом Кодексе составлены в полном соответствии с правилами международными (Правилами ФИДЕ игры в шахматы). При этом в Правила игры вошли и те изменения международных правил, которые были приняты на последнем Конгрессе ФИДЕ (Салоники, 1988).

Ниже будет рассмотрен лишь первый раздел нового Кодекса — Правила игры в шахматы. Изменения, внесенные в другие разделы, — тема отдельных публикаций.

Итак, чем же отличаются Правила игры в Кодексе-12 от Правил, изложенных в Кодексе-11?

Четко определено: рокировка — это ход короля. Поэтому начинать рокировку надо только перемещением короля по горизонтали на два поля вправо или влево, а лишь после этого перемещать ладью, перенося ее через короля на соседнее с ним поле. Если шахматист начинает рокировку перемещением ладьи, то рокировка невозможна, а возможен лишь ход ладьей (ст. 5.1. а, б). Это правило у нас уже применялось в соревнованиях, проводившихся по международным правилам. Практика показывает, что многие шахматисты «по привычке» начинают рокировку, взявшись за ладью, что нередко приводит к конфликтам (например, при проведении чемпионата СССР высшей лиги, Рига, 1985).

Если судья не проявит достаточной внимательности, то партия между двумя участниками может быть начата с ненадлежащим цветом фигур у каждого из участников. В этом случае, если ошибка обнаружена не ранее того, как истекла четвертая часть общего времени до первого контроля (например, 1 час при четырехчасовом контроле), то партия продолжается. Если ошибка обнаружена ранее, то судья может (не обязан, а именно может по своему усмотрению) прервать партию и вновь поставить ее на игру «правильным цветом», если только при этом не будет существенно нарушено утвержденное ранее расписание соревнования (ст. 8.6).

Партнер, у противника которого остался один король, не может проиграть из-за просрочки времени на обдумывание. В этом случае партия признается ничьей. Это правило было нам известно из толкования к статье 17 прежнего (11-го) издания Кодекса. Сейчас это правило стало международным и включено в текст основной статьи нового Кодекса. Ничейный результат в рассматриваемом случае фиксируется и при записи при откладывании невозможного хода тем участником, у противника которого остался один король (ст. 10.7.).

Как известно, остановка часов во время игры одним из участников свидетельствует о том, что этот участник сдает партию. Однако теперь участник в ряде случаев может остановить часы и по другим мотивам. Это может произойти, если участник нуждается в помощи судьи, а того нет рядом. Вот эти случаи: у участника чет под руками нужной фигуры для превращения пешки (ст. 5.6. г), участник намерен сделать заявление о троекратном возникновении позиции: участник требует признания партии ничьей

на основании правила 50 ходов (ст. 10.11.); необходима замена дефектных часов; необходимо устранить последствия ранее сделанного невозможного хода (ст. 12.5.). Во всех этих случаях участник может остановить часы и поставить судью в известность о возникшей ситуации, в которой требуется его помощь.

Если участник заявляет, что при его ходе позиция возникнет в третий раз, то он обязан не только заявить об этом ходе судье, но и записать этот ход на своем бланке (ст. 10.5). Любопытно, что полноты записи остальных сделанных в партии ходов при этом заявлении Кодекс теперь не требует. Другими словами, судья обязан принять это заявление и проверить его также и в том случае, когда у заявившего участника нет полной записи (например, когда он находится в сильном цейтноте). В Кодексе этот подход перешел из международных правил, а там он существует с 1984 года. Вот как объясняет его председатель комиссии по Правилам игры ФИДЕ Б. Кажич: «В предыдущих Правилах шахматист не имел права требовать ничью (в связи с троекратным возникновением одной и той же позиции), если на его бланке не были записаны все ходы. Сейчас это условие снято. Члены комиссии по Правилам считали нелогичным, что шахматисту, у которого не были записаны все ходы, записывается выигрыш в результате падения флажка на часах его соперника, но этим же правом не пользуется шахматист, требующий ничью» («Шахматы в СССР», № 4, 1985, стр. 22). Непросто оценить, логично ли это рассуждение, однако ясно одно — судьям теперь работы прибавится!

Теперь о правиле 50 ходов. Никаких исключений с продлением этого правила до 100 ходов! Исключения устанавливаются лишь продлением до 75 ходов при следующих соотношениях сил (ст. 10.9):

- а) король, ладья и слон против короля и ладьи;
- б) король и два коня против короля и пешки (обратите внимание — независимо от места нахождения пешки!);
- в) король, ферзь и пешка на поле перед полем превращения против короля и ферзя;
- г) король и ферзь против короля и двух коней;
- д) король и ферзь против короля и двух слонов;

- е) король и два слона против короля и коня.

Не все эти случаи одинаковы в смысле сложности достижения выигрыша. В случае «в» при пешках «а» или «h» действительно, как показывает анализ, не позже чем за 75 ходов можно добиться либо продвижения пешки, либо размена ферзей, а вот пешки «с» и «d» оказываются намного «слабее» — при одной из них для выигрыша требуется на целых 20 ходов меньше. И в случае «е», не более чем за 60 (а не 75) ходов, можно либо объявить мат, либо выиграть коня. В соответствии с этим Международная ассоциация гроссмейстеров в 1987 году предложила установить для каждого из приведенных выше случаев свое количество ходов, до которого продлевается правило 50 ходов. Представляется разумным решение (и ФИДЕ и составителей нового Кодекса) ради единообразия и простоты руководствоваться об-

щим принципом — для всех случаев, для которых аналитически (в частности, с помощью компьютера) досказывается, что для выигрыша требуется свыше 50 ходов, правило 50 ходов заменяется на правило 75 ходов.

Чтобы закончить с правилом 50 ходов, следует сказать, что это правило не начинает действовать автоматически: судья не может прервать партию и признать ее ничейной, после того как каждый из участников сделал 50 (и более) ходов без продвижения пешки и без взятия фигуры или пешки. Здесь процедура признания партии ничейной точно такая же, как и при трехкратном возникновении позиции. Участник должен сделать заявление судье о том, что он требует признать ничью на основании правила 50 ходов (ст. 10.8.). Судья останавливает часы и проверяет справедливость этого заявления. Если заявление ошибочно, то на часах заявителя судья переводит минутную стрелку на 5 минут вперед, после чего партия продолжается. Заявитель при этом обязан сделать на доске тот ход, который он объявил судье при заявлении (ст. 10.11.).

Общезвестно, что большинство сложных и даже конфликтных ситуаций возникает при наступлении цейтнота у одного из участников (или у обоих). Неудивительно, что ряд положений и правил в новом Кодексе призван регулировать цейтнотную обстановку.

Прежде всего отметим, что в случае, когда оба партнера перестали записывать ходы, Кодекс обязывает судью быть около этих участников и записывать их ходы (ст. 11.3.). Но каждый участник обязан сам вести запись во всяком случае до тех пор, пока на его часах до контроля остается не менее 5 минут (ст. 11.1.). Как и прежде, участник обязан тотчас же по окончании контроля (после падения флажка) восстановить запись.

Но вот контроль прошел, а восстановить запись партии при всем старании участников и судьи оказалось невозможным. Что же делать? Продолжать партию. И первый ход при продолжении партии считается первым ходом следующего контрольного срока (ст. 11.9.).

Точно так же следует поступать и в том крайне неприятном случае, когда обнаруживается, что уже оба флажка упали и судья не может установить, какой из них упал первым (ст. 12.8.).

Судье запрещено не только сообщать участникам о том, что контрольное число ходов сделано, но вообще каким-либо способом извещать их о количестве сделанных ходов (или о том, сколько ходов осталось до контроля). Судья также должен воздерживаться от информирования участника о том, что он забыл переключить часы или что его партнер сделал ход и теперь его очередь хода (ст. 12.9.).

И шахматисты и судьи должны внимательно отнестись к следующему нововведению. Мы все привыкли к тому, что заявление о дефекте часов участник должен сделать до падения флажка. Теперь же в Кодексе записано, что такое заявление участник должен сделать «не позднее, чем немедленно после падения флажка» (ст. 12.4.).

На практике бывают случаи, когда судье приходится вносить коррективы в показания часов. Это происходит, например, после того, как часы какое-то время не ходили (например,

из-за неисправности) и отстали; или нужно устранить последствия ранее сделанного (и своевременно не замеченного) невозможного хода. В этих случаях корректировку показаний часов (или установку показаний на других часах) следует проводить таким образом, чтобы каждый участник получил не менее 5 минут до контроля или не менее, чем по одной минуте на каждый ход до контроля (ст. 12.4., 12.6.).

Если участники согласились на ничью, то это соглашение остается в силе, даже если потом обнаружится, что у одного из участников упал флажок и он просрочил время. Также остается в силе сдача партии одним из участников, если потом будет установлено, что у его партнера упал флажок (ст. 12.7.).

Сдача партии или соглашение на ничью в отложенной позиции остается в силе, даже если при доигрывании по вскрытии конверта будет установлено, что записан невозможный ход (ст. 14.2.). Это правило остается, пожалуй, предметом единственного оставшегося неразрешенным разногласия между позициями Шахматной федерации СССР и ФИДЕ. Подход Шахматной федерации всегда состоял в том, что, записав невозможный ход, участник уже проиграл партию и она на этом закончилась, поэтому последующие события (соглашение на ничью или сдача партии противником) не могут иметь значения. Такого же мнения придерживается Международная ассоциация гроссмейстеров, обратившаяся в ФИДЕ в 1987 году с предложением о внесении соответствующего изменения в Правила. Комиссия по правилам ФИДЕ, однако, своего отношения к этому правилу не изменила. Составители Кодекса уступили здесь ФИДЕ только для того, чтобы устранить все противоречия между Кодексом и Правилами ФИДЕ.

И еще на один момент следует обратить внимание (в первую очередь судей). Согласно Кодексу, при откладывании партии на конверте записывается, в частности, «время, затраченное каждым из участников» (ст. 13.2.). Мы же привыкли записывать показания часов. Видимо, следует это делать и впредь. Тем более что, как показал недавний опыт проведения в Москве международных отборочных турниров к Кубку мира 1991—92 гг., ФИДЕ на практике также придерживается правила — записывать на конверте фактические показания часов обоих партнеров.

Что можно сказать о новом Кодексе?

Шахматистам он должен понравиться. Почти все нововведения в нем представляются логичными и справедливыми.

А вот судьям... Судей, без сомнения, ожидает теперь более сложная и напряженная работа.

Что здесь может помочь? Максимум внимания и собранности, отличное знание Кодекса. А главное — не забывать о профилактике конфликтов как о важнейшей судейской обязанности.

А. И. ФИГНЕР,
судья всесоюзной категории

На приз Ассоциации

Продолжаем публикацию партий, претендующих на творческие призы Ассоциации гроссмейстеров (по итогам отборочных турниров II Кубка мира).

Максим Длуги родился 29 января 1966 года в Москве. Играет в шахматы с 7 лет. В конце 1976 года вместе с родителями эмигрировал в США и с тех пор живет в Нью-Йорке. С 1978 года занимался у известного педагога Джека Коллинза — в доме, где когда-то начинали свой путь братья Бирны, Ломбарди, Фишер... К концу 1980 года Максим достиг уровня американского национального мастера. С того времени ему помогал международный мастер Виталий Зальцман. В 1982 году Длуги стал международным мастером, в 1985-м — чемпионом мира среди юношей (10 из 13, на полтора очка отстали совсем юные В. Ананд и В. Иванчук). Тогда же разделил 6—8-е места на межзональном турнире в Тунисе и добился успехов на турнирах в Нью-Йорке, Филадельфии и Монпелье. В следующем году ему было присвоено звание международного гроссмейстера. Выступая за команду США на XXVII Олимпиаде в Дубае, Длуги показал результат «+4» на 2-й резервной доске. В 1988 году выиграл крупный опен-турнир в Филадельфии (8½ из 11).

Максим Длуги привержен новому мышлению. Он активный деятель международной Ассоциации гроссмейстеров, в 1989—90 гг. входил в Совет директоров АГ, а недавно избран... президентом Шахматной федерации США!

Комментирует
гроссмейстер
Максим ДЛУГИ

Принятый
ферзевый гамбит D29
ЛУКОВ ДЛУГИ
Пальма-де-Мальорка, 1989

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 e6 4. C:c4 c5 5. Kf3 a6 6. 0—0 Kf6 7. Фе2 b5 8. Cb3 Cb7 9. Jd1 Ce7.

Необычный порядок ходов, чаще продолжают 9... Kbd7.

10. a4 Kbd7!?

Идея защиты черных основана на варианте 11. ab ab 12. J:a8 Ф:a8 13. Ф:b5 C:f3 14. g1 Ф:f3, и у них лучшая позиция.

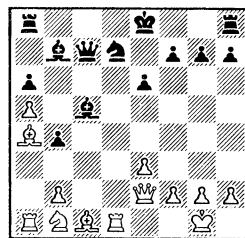
11. dc C:c5 12. Ke5.

Столкнувшись с неожиданным в дебюте, белые стремятся к упрощениям. Заслуживало внимания 12. ab.

12... b4! (после 12... Фb6 13. K:d7 K:d7 14. ab ab 15. J:a8 C:a8 16. Kc3 отчетливо вырисовывались ничейные контуры) 13. a5?!

Начало неправильного плана. Необходимо было завершить развитие путем 13. K:d7 K:d7 14. Kd2.

13... Фc7 14. K:d7 K:d7 15. Ca4.

Мы оба стремились к этой позиции. Белые надеялись использовать связку коня, а черные...

15... 0—0—0!

Крайне редко в принятом ферзевом гамбите черные рокируют в длинную сторону. Оправданием этому может служить то, что белые по-

теряли много времени, препятствуя короткой рокировке (Kf3—e5:d7, a4—a5, Cb3—a4).

16. Kd2.

Приблизительно после полчасового обдумывания мой шокированный партнер делает (наконец-то!) этот разумный ход.

16... Ke5 (намечая 17... h5 и 18... Kg4 или 17... Kpb8 и 18... Kd3) 17. Kf1.

К трудностям приводило 17. Kb3 из-за 17... Л:d1 18. Ф:d1 Лd8 19. Фе2 Cd6 20. Cd2 Kd3!

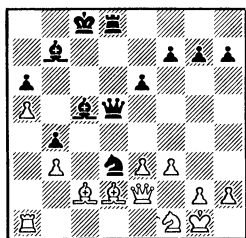
17... Л:d1 18. С:d1.

В случае 18. Ф:d1 Лd8 19. Фе2 неприятно 19... Kd3, не помогает и 19. Фh5 ввиду 19... h6.

18... Фc6! 19. f3 Лd8 20. Сс2 (на время препятствуя Ке5—d3) 20... Фd5!

Ослабив позицию рокировки соперника, черные создали ряд опасных угроз: 21... b3, 21... Фc4 и 21... Kd3.

21. b3 (после 21. Се4? Фd1 в возникающем эндшпиле у белых проблемы с пешкой a5) 21... Kd3 22. Cd2.

22... Kf4!? 23. Фf2 (если 23. Фе1?, то 23... К:g2 и 24... Ф:f3) 23... Фg5 24. Kph1 (проигрывает и 24. Kg3 из-за 24... Л:d2 25. Ф:d2 С:e3! 26. Ф:e3 Kh3, и 24. h4 ввиду 24... Kh3 25. Kph2 Фе5) 24... К:g2! 25. Ф:g2!

Другие продолжения слабее, например: 25. Лc1 (на 25. e4? решает 25... Фе5) 25... Kf4! (если 25... Kh4?, то 26. e4!, и почти все фигу-

ры черных оказываются под ударами), и за белых не видно приемлемого хода — 26. Се4 (к мату приводит 26. ef С:f3 27. Ф:f3 Фg1 или 26. Сb1 Kh3!, 27... С:f3 и т. д.) 26... С:e4 27. fe Kd3 и т. д.

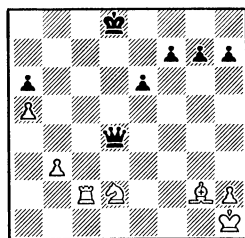
25... Фf6 26. Лc1 С:f3 27. Се4 С:g2 28. С:g2 Kpb8 29. Л:c5 Фf2.

Жертва ферзя позволила белым держаться. Издалека я считал, что этот ход заканчивает борьбу, так как на 30. Лc2 последовало бы 30... Лd5 и 31... Лg5 с сильнейшей атакой, но...

30. Лc4!

Блестящая идея защиты. Теперь на 30... Л:d2 есть ответ 31. Л:b4, и после 31... Крс8 (31... Кра7? даже проигрывает из-за 32. Лb7 и 33. К:d2) 32. Лc4 Kpd8 33. К:d2 худшее для белых позади.

30... Лd7 31. Л:b4 Крс8 (если 31... Кра7?, то 32. Сс3!) 32. Лf4 Л:d2 33. Лc4! (в случае 33. Л:f2 Л:f2 не защитит пешки на ферзевом фланге) 33... Kpd8!? 34. К:d2 Ф:e3 (конечно же, брать коня на d2 нельзя, и черные собирают пешки) 35. Лc2 Фd4.

36. Kf1?

Испытывая недостаток времени, мой соперник допускает решающую ошибку. Но и сильнейшее 36. Ла2 не избавляло от проблем после 36... e5 37. Сb7 Фd3.

36... Фb4!?

Теперь одна из пешек неизбежно теряется, и белые

не в силах противостоять маршу неприятельских пешек на королевском фланге.

37. Лc6 Ф:a5 38. h3 g5 39. Kg3 Фе1 40. Kph2 (если 40. Kf1, то 40... a5 и далее h7—h5 и g5—g4) 40... Фе5 41. Лc4 f5 (лишь затягивало игру 41... h5 из-за 42. h4) 42. Cf1 Фb2 43. Ke2 f4 (после 43... Ф:b3?! 44. Kd4 фигуры белых только активизировались бы) 44. Ле4.

В случае 44. Kpg1 прощсе всего 44... Ф:b3 45. Ле4 Фd5 46. Сg2 c5 47. Лd4 Ф:d4 48. К:d4 ed с выигранным эндшпилем.

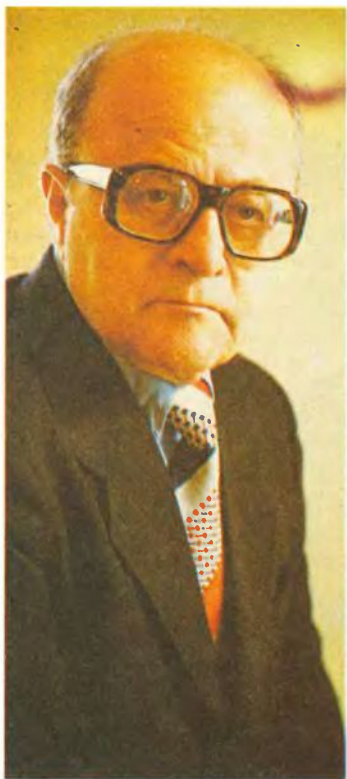
44... f3 45. Ле6 Ф:b3 (черные не торопятся забирать коня, так как при 45... fe?! 46. С:e2 Ф:b3 47. Л:a6 или 46... a5 47. Ле3 у белых появляются шансы на ничью) 46. Л:a6 Фе3!

Белые сдались, не дожидаясь 47. Kg3 Фf2 48. Kph1 Ф:g3.

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 29—32 Н. Бабушкин (Москва), А. Борисенко (Киев), А. Былин (Караганда), С. Витюгов (Смоленск), Э. Габбасов (Ульяновск), В. Ганенко (п. Федоровка Кустанайской обл.), С. Головкин (Москва), П. Гришин (Оленегорск), С. Гунеев (Зеленоград), А. Ескендиоров (Алексеевка Целиноградской обл.), В. Жуков (Софрино), И. Кац (Киев), В. Киликейкин (с. Павлово Томской обл.), Н. Кондратенко (с. Плешены Молдавской ССР), В. Коршук (Москва), В. Кравченко (Тобольск), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), О. Матвеев (Кемерово), В. Медведев (Москва), С. Московчук (Киев), А. Ольнов (Ярославль), Ю. Парамонов (Москва), В. Пегов (с. Б.-Нагаткино Ульяновской обл.), В. Пономарев (Тверь), В. Попов (с. Плеханово Липецкой обл.), С. Попов (Зеленоград), И. Репников (Воронеж), В. Савчук (с. Троянов Житомирской обл.), А. Семешко (п. Удельная Московской обл.), Ю. Сергиенко (Лозовая), Б. Токабазев (Беруни), А. Трошин (Ришцево), О. Халов (Нальчик), В. Шумский (Мытищи), А. Якутенко (Москва), И. Яфизов (с. Ст. Дрожжаное ТАССР) и многие другие.

Исполнилось 70 лет историку шахмат, кандидату исторических наук Исааку Максовичу Линдеру, автору более 400 публикаций, в том числе около двух десятков книг, часть из которых переведена и издана за рубежом. Свою первую статью по истории шахмат, о А. Д. Петрове, Линдер опубликовал на страницах нашего журнала в 1947 году. Напечатал он у нас в дальнейшем и немало других своих работ. Мы поздравляем Исаака Максовича с юбилеем и желаем ему новых успехов.

Наш корреспондент попросил юбиляра рассказать о своем творческом пути.

Исаак ЛИНДЕР:

«Все было — и тернии, и победы!»

Смыслова, Владимира Симагина, Юрия Авербаха, будущих мастеров Юрия Гусева, Андрея Хачатурова, Михаила Бейлина, Виктора Люблинского, Михаила Бонч-Осмоловского. Здесь занимались талантливые юноши, погибшие впоследствии на фронтах Отечественной войны, — Александр Ельцов, Борис Ваксберг, Михаил Кролюницкий, Георгий Дзагуров, Владимир Зеленцов; Веньямин Левин и многие другие.

Как-то после войны мы со Смысловым вспоминали наши юные годы. Он сказал мне: «Ты здорово тогда играл, но теории не знал...» Да, я любил шахматы и участвовал в соревнованиях. А на занятия теорией у меня, к сожалению, не хватало времени. Будучи старшим в семье (нас было трое детей, и после развода с отцом матери приходилось с нами очень трудно), я подрабатывал на жизнь, то рисуя плакаты, то давая уроки. Тут уж было не до теории! В дебюте, как правило, я чувствовал себя неуверенно. Если же удавалось благополучно миновать дебютную стадию и организовать атаку, то играл с вдохновением.

В 1935 году я часто играл в сеансах. Выиграл красивой комбинацией у гроссмейстера Андрея Лилиентала. Участвовал и в сеансе Эмануила Ласкера против московских школьников.

Под конец я остался с экс-чемпионом мира один на один. Рядом его жена Марта, вокруг корреспонденты, участники. Неравная борьба, конечно, закончилась в пользу сеансера. Но во время поединка Ласкер, качая головой, дважды повторил «зержут», а после окончания партии протянул мне руку. Можно

представить, сколько радости я тогда испытал: сам Ласкер пожал мне руку и похвалил мою игру!

Как не сказать здесь о скрещении судеб! Кто бы мог подумать, что спустя полвека мне выпадет случай консультировать кубино-советский фильм «Капабланка». В этом фильме, исполняя роль гроссмейстера Шпильмана, я снова сел за доску против Ласкера. Более того, по замыслу главного режиссера фильма Мануэля Эрреры, мне пришлось в одном из эпизодов приветствовать чету Ласкер, поцеловать руку Марте и пожать руку экс-чемпиону... А сейчас я вместе с сыном Владимиром работаю над книгой о жизни и творчестве второго чемпиона мира. Неисповедимы пути господни!

Расскажу об одном интересном соревновании на СЮПе. На рубеже 1936—37 годов там проводились конкурсы сеансеров с часами. В одном из них играли мастера против шести школьников первой категории, в другом — сильнейшие первокатегорники против восьми третьекатегорников. В первом лучший результат был у Смыслова (5 из 6), во втором — у меня (4½ из 6). Среди этих первокатегорников были будущие гроссмейстеры Котов и Толуш. Кстати, когда более десяти лет спустя я показал Котову вы-

— Начнем с начала — с ваших первых шагов в шахматах.

— Я увлекся ими еще в раннем детстве. Желание научиться лучше играть привело меня в середине 30-х годов на Стадион юных пионеров, где была шахматная секция. Занятия там проводили опытные наставники. Устраивались сеансы и турниры, тренировочные матчи, конкурсы решений задач и этюдов, консультационные встречи. На СЮПе, как кратко называли этот стадион, я встретил будущих гроссмейстеров Василия

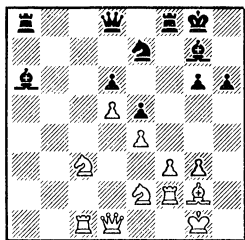
игранную у него партию, он воскликнул: «Я бы и сейчас так играл!»

Вот эта партия:

Староиндийская защита Е 72 КОТОВ ЛИНДЕР

2 января 1937 г.

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7
4. e4 d6 5. g3 0—0 6. Cg2 e5
7. Kge2 Kc6 8. d5 Ke7 9. Cg5 h6
10. C:f6 C:f6 11. 0—0 Cg7
12. b4 a5 13. a3 b6 14. Лc1 f5
15. c5 ab 16. ab f4 17. f3 bc 18.
bc Sa6 19. cd cd 20. Лf2 fg
21. hg.

21... g5 22. Ch3 Фb6 23.
Kpg2 h5 24. Ce6 Kph8 25. Фh1
h4 26. gh g4 27. C:g4 Ch6
28. Лb1 Фа7 29. Фd1 Kg6
30. Фh1 Лg8 31. h5 Kf4 32. K:f4
C:f4 33. Фе1 Лg5 34. Лfb2 Лаg8
35. Фh4 Фd4 36. Фе1 Л:h5
37. Лf2 Лh2 38. Kpg1 Л:f2
39. Ф:f2 Ce3. **Белые сдались.**

Вспоминается, что закрытие этих соревнований проходило в торжественной обстановке. Смыслов получил в качестве приза костюм, я — роскошные полуботинки. Они мне, к счастью, оказались велики, мама продала их — и мы месяц жили на вырученную сумму!

— После школы вы поступили на истфак МГУ. Наверное, пришлось на время забыть о шахматах!

— Что вы! Играл и в командных соревнованиях, и в личных чемпионатах университета. В одном из них, в 1939/40 г., я выступил весьма удачно: занял 2-е место и получил первую категорию.

После войны сыграл еще в нескольких турнирах, удовлетворяя свою страсть к игре. Из партий тех лет приведу игранную в турнире Центрального Дома работников искусств — с самим Давидом Ойстрахом!

Староиндийская защита E61 ОЙСТРАХ ЛИНДЕР

21 июля 1946 г.

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Kc3 Kbd7

4. e3 e5 5. g3 g6 6. Cg2 Cg7
7. Kge2 0—0 8. 0—0 Le8 9. b3 c6
10. Cb2 Kg4 11. h3 Kh6 12.
Фd2 f5 13. Лад1 e4 14. f3 ef
15. Л:f3 Kf7 16. Le1 Kf6 17.
Kph2 Ch6 18. Cc1 Фе7 19. Kf4 g5
20. Kd3 g4 21. Лf2 gh 22. C:h3
Kg4 23. C:g4 fg 24. Lee2 Kg5
25. Ke1 Cd7 26. Фd3 Kh3
27. Лg2 Лf8 28. Cd2 Лf3 29.
Фe4 Фf7 30. K:f3 gf 31. Лgf2 Фh5
32. Ф:f3 Cg4 33. Фf6 K:f2 34.
Фh4 Ф:h4. **Белые сдались.**

— А как же все-таки вы пришли к истории шахмат?

— Это было в начале 1947 года. Я работал тогда во Всесоюзном радиокомитете. Однажды главный редактор «Радиокалендаря» Глеб Сергеевич Бердяев, пушкинист, спросил меня:

— Не слышали о таком шахматисте, как Петров? В личной библиотеке Пушкина было два экземпляра книги Петрова, причем один — с дарственной надписью!

— Петров? Слышал, конечно, — ответил я. — Это первый русский мастер.

— Посмотрите, может быть, есть подходящая дата, связанная с его жизнью и деятельностью.

На следующий день я сообщил ему, что 22 апреля исполняется 80 лет со дня смерти Петрова. Глеб Сергеевич только пожал плечами: мол, надо же было так неудачно умереть — в день рождения Ленина! «Ну да ладно, пишите, — сказал он. — Дадим заметку в конце передачи».

Работая над той небольшой корреспонденцией, я настолько заинтересовался личностью Петрова, что вскоре предложил главному редактору журнала «Шахматы в СССР» Вячеславу Васильевичу Рагозину куда более пространную статью. Ознакомившись с ее содержанием, он воскликнул: «Да это же целая диссертация! Мы ее вдвое сократим и дадим». А рецензировавший статью историк Н. И. Греков не только одобрил ее, но и рекомендовал мне заняться историей шахмат.

Так что, как видите, мой интерес к истории шахмат был «инспирирован» самим Пушкиным...

После появления статьи о Петрове я начал собирать о нем самые разные материалы — партии, задачи, рассказы, биографические факты. Думал: может, наступит время, когда все это удастся опубликовать. И та-

кое время «наступило»... два года спустя, в конце 49-го, когда меня в связи с «реорганизацией» Радиокомитета уволили из него. Я туда-сюда... Нигде не нужен. Но нет худа без добра: сел писать книгу о Петрове. С утра до вечера — в Ленинской библиотеке. Каждую главу приносил на суд своему старшему другу Петру Арсеньевичу Романовскому. К нему обращались тогда за советом не только мастера и гроссмейстеры. Нити дружбы соединяли его с журналистами, историками шахмат, да и со многими рядовыми шахматистами. Книгу о Петрове он принял благожелательно. Написал к ней предисловие. Его вывод был для меня вдохновляющим: «Монография о первом русским мастере заполняет существенный пробел в литературе по истории русской шахматной культуры».

Но потребовалось еще более двух лет борьбы и мытарств, прежде чем книга увидела свет. Три года спустя, в 1955 году, вышло ее второе издание, значительно дополненное и переработанное.

— Результаты этих изысканий вы, кажется, решили представить в качестве диссертации в Институт физкультуры на соискание ученой степени кандидата педагогических наук!

— Было и такое! По ходатайству Всесоюзной шахматной секции в 1953/54 году в ЦНИИФКе была впервые учреждена аспирантура по шахматам. Ранее я уже сдал кандидатский минимум в учебном институте (тогда он назывался Государственным центральным ордена Ленина институтом физической культуры имени И. В. Сталина) и не хотел оставлять работу в журнале «Наука и жизнь». Поэтому предпочел заочную аспирантуру. Но защищаться предстояло не в научно-исследовательском, а в учебном институте. Директор же его (он же председатель ученого совета) Г. И. Кукушкин был откровенным шахматоненавистником. Мне он прямо заявил: «Я вам устрою защиту!» Правда, тогдашнему председателю Всесоюзной шахматной секции В. А. Алаторцеву он все же не рискнул «подставить ножку». Зато для других был зажжен «красный свет». И первым на него вышел я.

Тема диссертации была — «Творчество первого русского

шахматного мастера А. Д. Петрова (зарождение отечественной теории и методики). Защита состоялась в марте 1958 года. В числе оппонентов выступал член-корреспондент Академии педагогических наук, профессор Б. П. Орлов. Был зачитан отзыв М. М. Ботвинника. Взял слово и Петр Арсеньевич. Защита прошла, что называется, «на ура». Не было ни одного отрицательного выступления. Во время перерыва ко мне подошел Разгин и поздравил с успехом. На что я ему сказал: «Цыплят по осени считают!»

Перерыв для подсчета головсов явно затянулся. Затем было объявлено: диссертация большинством в один голос забаллотирована! Шахматисты, и я в их числе, вышли как оплеванные. Позднее выяснилось, что во время перерыва спешно разыскивались члены ученого совета, которые отсутствовали на защите, — чтобы бросить «черные шары». Тогда «Московская правда» опубликовала письмо ряда известных шахматистов, выразивших возмущение столь неприкрытым актом несправедливости. Но председатель Высшей аттестационной комиссии (он же министр высшего образования) Елютин взял сторону ученого совета института, как «некомпетентного в вопросах истории шахмат». Не помог и положительный отзыв академика С. Г. Струмилина, который, в частности, писал: «Разве такая славная своими достижениями отрасль нашей народной культуры, как шахматы, со своим тысячелетним опытом не заслуживает иметь свою историю и своих историков?»

Но, как говорится, плетью обуха не перешибешь. И я решил положить диссертацию в архив.

— Однако вы не прекратили своих исследований творчества первых русских мастеров...

— Да. Но целую книгу я посвятил лишь ученику Петрова, Илье Степановичу Шумову. Мне же хотелось опубликовать новые, архивные материалы и показать роль первых мастеров в развитии отечественной и мировой шахматной культуры. Удалось это сделать не скоро. Одна из книг, «У истоков шахматной культуры», вышла в 1967 году. Другая, «Первые русские мастера», увидела свет еще через 12 лет в фисовской «черной» серии.

— В промежутке между ними появился еще один ваш труд — «Шахматы на Руси».

— Эта книга получила признание у историков, археологов, этнографов. Не случайно она дважды выходила в издательстве «Наука» и открыла собой в 1964 году новую серию «Из истории мировой культуры». Именно за эти исследования, представленные в виде диссертации, Институт археологии Академии наук СССР присудил мне в 1973 году степень кандидата исторических наук.

— В чем же значение этой работы!

— Мне довелось проанализировать целый комплекс материалов, показывающий, что шахматы пришли на Русь не позже IX—X веков и стали частью древнерусской культуры. Я пришел к выводу, что в шахматных эпизодах былинного эпоса нашли отражение исторические реалии Киевской Руси. Что отличавшиеся от западных терминов наименования «ладья», «ферзь», как и само название игры «шахматы», возникли в результате проникновения этой игры на Русь с Востока.

Но главным в этой работе явились исследования археологических материалов. Анализируя находки, сделанные во время советских археологических экспедиций 40—70-х годов, я показал эволюцию шахматных фигур от абстрактных форм средневековой арабской симво-

лики к современному виду. Открытие имело значение не только для отечественной истории шахмат; книга была переведена на английский язык и издана в Швейцарии. Эти исследования получили широкий отклик в мире, в чем я убедился в последние годы, выступая с докладами в Будапеште и Дрездене, Мюнхене и Нью-Йорке.

— Кроме того, вы написали немало работ о роли шахмат в жизни и творчестве выдающихся людей, книгу «Эстетика шахмат», обратились к творчеству Капабланки и Ласкера...

— Что касается книги «Эстетика шахмат», то я мечтал о ее создании еще в конце 60-х годов, но замысел этот был осуществлен лишь многие годы спустя благодаря издательству «Советская Россия», выпустившему ее в известной серии «Шахматное искусство» (впоследствии она была издана и за рубежом). А в последнее время я много работал над статьями для недавно вышедшей энциклопедии «Шахматы», и вместе с сыном, над книгами о Капабланке и Ласкере.

На мой взгляд, именно многолетняя работа по исследованию творчества первых русских мастеров послужила для меня той школой, которая позволила достаточно эффективно перейти как к изучению древности, так и к осмыслению современности.

МИНИАТЮРЫ Э. ПОГОСЯНЦА (1939—1990) (решения, см. журнал № 10, 3-я стр. обл.)

№ 1. 1. Ce6! (1. Ch5? Kpg7 2. Cg6 — пар; 1. Kph6? Cg7! ничья) 1... Kpg7 (проигрывает и 1... Kp:e6 2. Kpg6!) 2. Cf5! (2. Cg8? — пар; 2. Ce3? Kph7 3. Cf5 Kpg8 4. Ce6 Kph7 — ничья) 2... Kpf7 3. Cg6!

№ 2. 1. Kd2 Kpd3 2. Cc1 Kpc2 3. Ke1! Kp:c1 4. Kb3X
№ 3. 1. Jlg7! Kp:h6 2. Jlg6 Kph7 3. Jlg5! и 4. Jlh5X.

№ 4. 1. Kf5 Ce6 2. Kpd8 Cf5 3. Cf4 a1Ф 4. Ce5 Ф:e5. Пар

№ 5. 1. Kb5 Kph8 2. Ла8! Kpa8 3. Kc7 C:c7 (3... Kpb8? 4. Ka6 Kpa8 5. b7 и т. д.) 4. b7 Kpa7 5. b8Ф Kp:b8 (C:b8) Пар.

№ 6. 1. Kd7 Ke6 2. Kpg4 Kg7 3. h6 Kpg6 4. Kf8! Kp:h6 5. Kg3 и 6. Kf5X.

№ 7. 1. g7 Cf7 2. Kpd3 Kpd1 3. Jlf7 g2 4. g8Ф g1Ф 5. Фg4! Ф:g4 6. Jlf1X.

№ 8. 1. Kpc4! (1. b7? Kd6 2. Kpb4 K:b7 3. Kpc3 Ke5; 1. Kpc6? Kd6 2. Kp:d6 d2 3. b7 d1Ф, но не 1... Ke7 2. Kpe5! — ничья) 1... d2 2. b7 d1Ф! (2... Kd6 3. Kpc3!) 3. b8Ф Ф:c2 4. Kpd5 Ke7 5. Kpd6! Ф:h2 6. Kpd7 Ф:b8. Пар.

ИСПРАВЛЕНИЕ: в журнале № 10 диаграммы № 7 и № 8 поменять местами.

ВШК ВДФСО профсоюзов

Михаил ЮДОВИЧ,

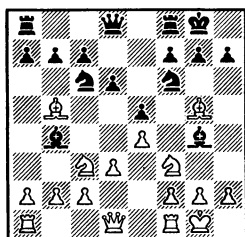
заслуженный тренер РСФСР, мастер

СТАРИННЫЙ ДЕБЮТ

(История развития одного варианта)

Дебют четырех коней редко встречается в современной турнирной практике, хотя содержит много интересных идей, с которыми полезно познакомиться шахматистам средней квалификации. Нередко для иллюстрации недостатков симметричного развития для черных приводится вариант 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6 4. Сb5 Сb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6 7. Сg5 Сg4.

Теперь хрестоматийное продолжение 8. Кd5 Кd4 9. К:b4 К:b5 10. Кd5 Кd4 11. Фd2! c6 12. К:f6 gf 13. Ch4 или 11... К:f3 12. gf С:f3 13. h3 обеспечивает белым большой перевес согласно рекомендациям теоретических руководств, но к этому выводу пришли не сразу. Так, журнал «Шахматный вестник» (№ 10, 1913) отмечал, что «ход 7... Сg4 был исследован Б. Ласкером, Эд. Ласкером, Таррашем, Алапиным и Краузе, которые вступили между собою в оживленную и интересную полемику. Окончательного же суждения об этом продолжении все же нельзя высказать».

Несколько интересных партий предшествовали приведенному выше анализу. Например: 8. Кd5 Кd4 9. Сс4 Са5 10. Кph1 c6 11. К:f6 gf 12. Ch6 d5 13. c3 (после 13. С:f8 Кр:f8 14. ed cd 15. Сb3 Сс7 неприятна угроза 16... Фd6) 13... Ле8 14. cd dc 15. dc f5 с обоюдными шансами (Рига — Берлин, по переписке, 1911—1913).

Встречалось и 9. К:b4 К:b5 10. Кd5 (Алапин рекомендовал 10. c3) 10... Кd4 11. Кph1 Кph8 12. c3 К:f3 13. gf Ch5 14. Фе2 c6 15. К:f6 gf 16. Ch4 Лг8 17. Лг1 Фе7 18. Л:g8 Л:g8 19. Лг1. Здесь Форгач (белые) и Тейхман согласились на ничью (Сан-Себастьян, 1912).

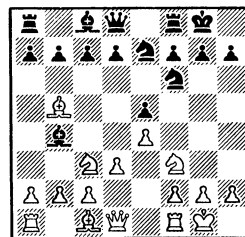
Иногда белые отказывались от осложнений, избирая спокойные пути: 8. С:c6 С:c3? (правильно 8... bc) 9. С:b7 Лb8 (9... С:b2 10. Лb1) 10. bc Л:b7 11. h3 С:f3 12. Ф:f3 Лb2 13. Лfб1! Л:c2 14. Лb3 с явным преимуществом (Рети — Леви, Вена, 1913). Или 8. С:f6 gf 9. Кd5 Сс5 10. Фd2 Кpg7 11. Кph1 Ке7 12. Ке3 Фс8 13. Кh4 Лг8 14. Сс4, и шансы белых лучше (Шлехтер — Леонгардт, Гамбург, 1910).

Окончательный вывод о варианте 7... Сg4 был сделан вскоре после указанных партий и на протяжении многих лет не подвергался сомнениям, переходя из одного справочника в другой. Для полноты картины можно привести еще одну партию: 8. Кd5 Кd4 9. К:b4 К:b5 10. Кd5 Кd4 11. Фd2 К:f3 (пло-

хо 11... С:f3 ввиду 12. С:f6 Фd7 13. Ке7 Кph8 14. С:g7! Кр:g7 15. Фg5) 12. gf Се6? (лучше 12... С:f3 13. h3 К:e4 14. de f6 15. Ch4 С:e4, хотя и в этом случае позиция белых, согласно анализу Краузе, предпочтительнее. Интересно, что здесь не проходит 13. С:f6 gf! 14. Фh6 Кph8 15. К:f6? Лг8, и черные выигрывают) 13. С:f6 gf 14. Фh6 С:d5 15. Кph1 Кph8 16. Лg1 Лг8 17. Л:g8 Ф:g8 18. Лg1 Ф:g1 19. Кр:g1 Се6 20. Ф:f6 Кpg8 21. h4. Черные сдались (Докелин — Верещагин, по переписке, 1914—1915).

Эти варианты убедительно показывают, насколько опасно черным длительное время копировать ходы белых.

Поэтому В. Стейниц, играя черными против Э. Шифферса (7-я партия матча, Ростов-на-Дону, 1896), вместо обычного 6... d6 или 6... С:c3 применил ход 6... Ке7.

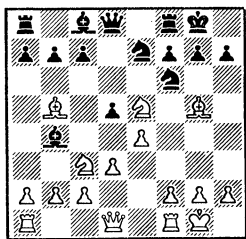
После 7. К:e5 c6 8. Сс4 С:c3 9. bc Фа5 10. С:f7 Л:f7 11. К:f7 Кр:f7 12. c4 d6 13. h3 Кg6 14. f4 белые добились перевеса, хотя сам Шифферс считал, что «было бы, однако, осторожнее 10. Кf3 Ф:c3 11. Cd2 с равной игрой». Ссылку на партию Шифферс — Стейниц с оценкой «±» можно встретить и в «Handbuch» П. Бильера под редакцией К. Шлехтера, и в современной «Энциклопедии шахматных дебютов». Но не все так просто. Шифферс в своем знаменитом «Самоучителе шахматной игры» писал в

примечаниях после 7. К:е5: «Здесь можно было также играть 7... d5 с примерным продолжением 8. f3 (или 8. Cg5) 8... C:c3 9. bc c6 10. Ca4 Фа5 11. Cb3 Ф:c3 12. Cf4 — игра равна; по мнению Стейница, у черных партия даже лучше».

А вот мнение С. Тартаковера об этом варианте: «Интересна следующая мысль, нашедшая применение в одной партии по переписке Вольфа: 7... d5! 8. Ca4 (не 8. ed из-за 8... C:c3 9. bc Ф:d5) 8... C:c3 9. bc de, отыгрывая пешку и располагая двумя подвижными конями. Например: 10. d4 Kfd5 11. Фd2 i6 12. Kc4 c6 13. Ke3 i5. Черные стоят отлично» («Ультра-современная шахматная партия»).

Безусловно, ход 7... d5 значительно сильнее, чем 7... c6. Однако уточнения приведенных вариантов необходимы. Во-первых, продолжение 8. f3? вполне заслуживает вопросительного знака ввиду 8... c6 9. Ca4 de! (но не 9... d4 10. Ke2 Фа5 11. c3!), и на 10. de? следует 10... Фb6 11. Kph1 C:c3 12. bc Фа5, выигрывая фигуру.

К интересной борьбе ведет 8. Cg5.

После 8... C:c3 (8... c6 9. Ca4 d4 10. Ke2 Фа5 11. c3! к выгоде белых) 9. bc c6 10. Ca4 Фа5 11. Cb3 Ф:c3 следует рассмотреть 12. C:f6 g1 13. Kg4 i5 14. Kh6 Kpg7 15. K:f5 K:f5 16. ef C:f5, и черные стоят хорошо. Или 13. Kf3 de 14. de Cg4 15. Фd2 Ф:d2 16. K:d2 Лад8 с благо-

приятным для черных окончанием. Вместо 12. C:f6 предпочтительнее 12. Kf3 Cg4 13. Фd2 или 12... de 13. de Cg4 14. Фd2, сохраняя двух слонов.

Вполне возможно после 11. Cb3 и 11... de 12. C:f6 g1 13. Kc4 Ф:c3 14. de Ce6 15. Ke3 Лад8 с обоюдными шансами.

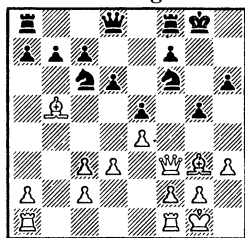
Напрашивается вывод, что жертва пешки, видимо, корректна, да и вообще является временной.

Поэтому П. Керес рекомендовал 7. Cg5 Kg6 8. Kd5 Ce7 9. K:e7 Ф:e7 10. Kh4 с несколько лучшей игрой у белых. Однако заслуживает внимания 7... c6 (вместо 7... Kg6) 8. Cc4 Kg6 (можно и 7... C:c3 8. bc Kg6), и черные имеют вполне удовлетворительную позицию.

Маневр Кс6—e7 — один из методов борьбы со связкой коня i6, известный больше по варианту 6. d3 d6 7. Cg5 Ke7 8. Kh4 c6 9. Cc4, и теперь 9... d5, 9... Ke8 или 9... Kph8. Эти продолжения отмечены в теоретических справочниках и ведут к сложной игре. При 6... Ke7 в некоторых ситуациях черные могут сэкономить темп и провести продвижение d7—d5 в один прием.

Другой метод ликвидации связки — оттеснение слона белых после соответствующей подготовки путем h7—h6 и g7—g5.

Вот, например, как развивалась партия Капабланка — Ласкер (Петербург, 1914): 6. d3 d6 7. Cg5 C:c3 8. bc h6 9. Ch4 Cg4 10. h3 C:f3 11. Ф:f3 g5 12. Cg3.

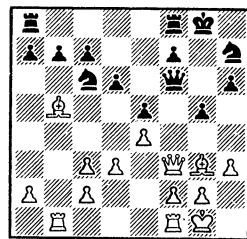

Теперь чернопольный слон белых оттеснен и ограничен пешками. Однако королевский фланг черных ослаблен, так же как и комплекс белых полей.

12... Kd7 13. d4 f6 14. Фg4 (как указывал Х. Р. Капабланка, заслуживало внимания 14. Фf5) 14... Kph8 15. h4 Лf7 16. hg hg 17. f3 Kf8 18. Kpf2 Лh7 19. Лh1 Фе7 20. Фf5 с преимуществом у белых.

После 20... Лd8 (по мнению Капабланки, следовало играть 20... a6) белые могли закрепить перевес путем 21. Лd1! Kd7 22. C:c6 bc 23. de de 24. Л:h7 Ф:h7 25. Фе6! (анализ Капабланки).

В партии Эйве — Спейер (Голландия, 1920/21) было 12... Kh7 13. Лab1 Фf6.

14. Ф:f6.

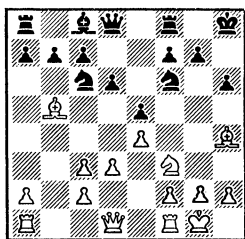
Альтернативой было отступление ферзя, ведущее к сложной борьбе в миттельшпиле. Однако возможность вторжения на седьмую горизонталь выглядит весьма привлекательно.

14... K:f6 15. C:c6.

После 15. f3 не просто доказать, что два слона сильнее коней, но это продолжение имело свои плюсы.

15... bc 16. Лb7 Лfс8 17. Лfb1 Kd7 18. d4 f6 19. Л7b3 c5 20. f3 cd 21. cd ed 22. Лd3 Лab8 23. Л:b8 Л:b8 24. Л:d4 Kc5, и черные удержали равновесие.

Интересен также план, при котором черные сохраняют одного из своих слонов: 6. d3 d6 7. Cg5 C:c3 8. bc h6 9. Ch4 Kph8.

Конечно, преждевременно 9... g5? ввиду 10. К:g5 hg 11. С:g5, и нет защиты от угрозы 12. f4.

10. Лe1 g5 11. Сg3 Кg8 12. d4 f6.

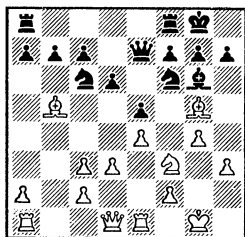
Пешечный частокол вздвигнут, а белые поля контролируются слоном. Черные получают довольно прочную оборонительную позицию.

13. h3 Cd7 14. Kh2 Фe8 15. Ce2 Фg6 16. Ch5 Фg7 17. Cf3 Лае8 18. Фd2 Кge7. В этом сложном положении шансы сторон обоюдны (Зноско-Боровский — Дурас, Петербург, 1913).

В партии Болланд — Эйве (Вестон, 1924) черные провели продвижение g7—g5 значительно позже:

10. Лe1 Лg8 11. d4 Фe7 12. Фd3 Сg4 13. Кd2 g5 14. Сg3 Kh5 15. С:c6 bc 16. Фc4 Cd7 17. de de 18. Лad1 Лg6 19. Кf3 f6 со сложной игрой.

Аналогичную идею в некоторых ситуациях могут провести и белые. Например: 6. d3 d6 7. Сg5 С:c3 8. bc Фe7 9. Лe1 Сg4 10. h3 Ch5 11. g4 Сg6.

После 12. Kh2 Кd8 13. f4 ef 14. С:f4 Ке6 15. Сg3 c6 16. Са4 Кc5 17. Сb3 a5 18. e5 de 19. Л:e5 Фc7 20. Фf3 белые добились очевидного преимущества во встрече Эйве — Рюб (Голландия, 1920).

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 8

№ 29. Белые выигрывают, поскольку черные ничего не могут противопоставить маневру 2. Лh6, 3. b7, 4. Лс6 и 5. Лс8.

Ошибочно 2. Лb7 (после 1... Лf8) 2... Кра8 3. Ла7 Кrb8 4. b7? Лf6 5. b6 Л:b6 6. Кр:b6 — пат.

№ 30. Б. Горвиц и И. Клинг (1854). Выигрыш.

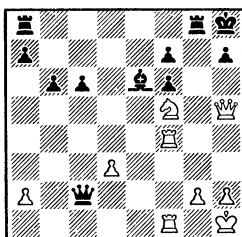
1... Ла6 2. Лh8! (не годится 2. d7? ввиду 2... Лс6 3. Крf7 Лf6 4. Кrg7 Кре6 — ничья), и пешка неукротима.

№ 31. По Т. Горгиеву (1930): 1... Крс8! (иначе белые сыграют 2. Лс1) 2. Ла8 Кrb7 3. Л:h8 — пат.

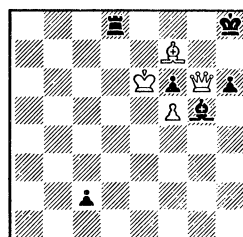
№ 32. Г. Зейбот (1899): 1... Крс5! 2. Крд7 Кrb6 3. Лb1 Крс5! 4. Лb7 Лh8 5. Крс7 Ла8 — ничья. Плохо 1... Кrb5? 2. Крд6! Кrb6 3. Лb1 и т. д.

ЗАДАНИЯ

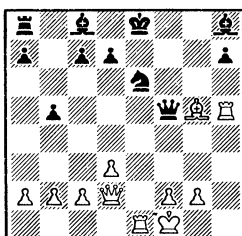
№ 41

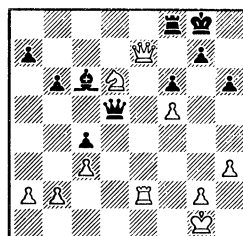
№ 42

№ 43

№ 44

Во всех примерах ход белых

№ 41 и 42. Найдите форсированный выигрыш (по 3 очка).

№ 43. У черных две легкие фигуры за ладью, но король застрял в центре. Как это использовать? (5 очков).

№ 44. Белые могли перевести игру в лучший эндшпиль путем 1. Фе6, но они нашли более энергичный план. Какой? (5 очков). Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вниманию учащихся «Школы-90» и всех читателей!

При оформлении ответов на задания, при составлении различных картотек, в учебном деле нужны специальные штампы шахматной диаграммы и фигур. Всем желающим приобрести такие штампы, а также адресные штампы и экслибрисы следует написать по адресу: 222120, г. Борисов-8 Минской обл., абонементный ящик 5. Заказы надо посылать простым письмом, вкладывая в него конверт с обратным адресом (для высылки условий, образцов печати, инструкций по применению штампов).

В субботу исполнилось 25-летие шахматной деятельности маэстро и сотрудника «Последних Новостей» Евг. А. Зноско-Боровского. По этому случаю многочисленные шахматисты и друзья юбиляра встретились на банкете, организованном в ресторане на плас де ла Бурс.

Юбиляр с супругой, встреченные шумными аплодисментами всех присутствующих, заняли места за почетным столом, рядом с чемпионом мира А. А. Алехиным и маэстро Бернштейном.

Первую речь произнес А. А. Алехин, отметивший заслуги Е. А. Зноско-Боровского перед шахматистами всего мира. Он — не только блестящий игрок и теоретик, но и популяризатор шахматного искусства, показывающий в шахматисте человека, его своеобразную личность.

Остроумную речь произнес г. Лазар, председатель шахматного клуба «Палероаль», долголетним членом которого является юбиляр. Мэтр Бернштейн поднес Е. А. Зноско-Боровскому подарок шахматистов и в своей речи напомнил собравшимся, как юбиляр помешал ему взять

первый приз на турнире еще в... 1903 году. Были у него и другие замечательные победы. Е. А. Зноско-Боровский может гордиться партиями, выигранными у Чигорина и Капабланки.

В взволнованной и очень интересной речи Е. А. Зноско-Боровский горячо благодарил всех, приветствовавших его в дни юбилея, и поделился с присутствующими своими богатыми воспоминаниями; за четверть века сотрудничества в лучших русских газетах и журналах, непрерывных поездок по турнирам, встреч с лучшими шахматистами мира — у него есть что вспомнить... Тут и встречи с Чигориным, с которым Е. А. Зноско-Боровский играл незадолго до кончины великого русского чемпиона, и игра против Капабланки, и долголетняя дружба с А. А. Алехиным...

По окончании банкета присутствовавшие шахматисты немедленно расселись по столикам, на которых появились шахматные доски. И блиц-турнир с участием мастеров и любителей затянулся до поздней ночи.

«Последние Новости», Париж, 16 ноября 1931

Александр АЛЕХИН

Евг. А. Зноско-Боровский

[Несколько воспоминаний по поводу юбилея]

Первое мое воспоминание о Евг. А. Зноско-Боровском связано с III Всероссийским турниром в Киеве в 1903 году. Момент в истории развития русских шахмат тогда был интересный и важный: даже для малопосвященных результаты международных турниров рубежа столетия ясно указывали на медленный, правда, но неудержимый упадок творческой силы первого шахматного титана — М. И. Чигорина, и не было видно еще молодой смены. Из мастеров же чигоринского поколения — Шифферс и Алапин, в смысле международном, являлись лишь весьма средними силами, а Винавер к тому времени почти отстал от практических шахмат, да и помимо того, живя постоянно в Варшаве, на русскую шахматную жизнь влияния почти не оказывал. Первые два Всероссийских турнира (1899 и 1901 гг.), кончившиеся легкой победой Чигорина, ничего яркого в смысле молодых дарований не дали; интересен был разве москвич Гончаров, — но как в те времена, так и после он так и не дошел до настоящего международного класса. Неудивительно поэтому, что в семье русских шахматистов — тогда уже, благодаря чигоринской эпопее, достаточно многочисленной — понемногу начинала назревать тревога за ближайшее будущее, что после Чигорина станет с шахматами у нас? Кто с достоинством сможет через несколько лет представить нас на международной арене?

Публикация И. П. Хабарова

И киевский турнир 1903 года тем и был, главным образом, важен, что он на эти вопросы дал исчерпывающий ответ. Благодаря ему дальнейший путь развития русских шахмат оказался как-то сам собой на ближайшие годы намеченным: он совершенно неожиданно выявил ряд новых людей, некоторым из коих суждено было сыграть в будущем не только русского шахматного искусства, но и шахмат вообще незабываемую роль. Люди эти — поразительный в своем роде самородок, лодзинский купец и до этого лишь Kaffeehausspieler¹ Сальве; нелепобурный и интуитивно-глубокий, с проблемами подлинной гениальности киевлянин Дуз-Хотимирский; блестящий техник А. Рабинович; два «больших человека» в шахматах — молитвенно-углубленный Рубинштейн и полный неисчерпаемой энергии и молодого честолюбия Бернштейн. Наконец — представитель С.-Петербурга и предвозвестник короткого — слишком короткого «петербургского» периода русских шахмат — лицеист Зноско-Боровский.

Странна судьба Евгения Александровича в большинстве тех ответственных русских состязаний, в которых ему пришлось участвовать; редко будучи на первых местах (скажу далее свое мнение — почему), он почти неизменно своим вмешательством в решающую гонку между первыми призерами фактически решал судьбу состязания. Случайность? Не думается. Дело в том, что с первых же своих выступлений Зноско-Боровский выказал себя прежде всего влюбленным в шахматы художником-творцом; дух же борьбы в нем чувствовался значительно менее — в сравнении хотя бы с Бернштейном или Нимцовичем, не говоря уже о Боголюбове. Но тем более, в противовес этому, по существу эгоистическому, боевому началу, у него развито чувство истинной спортивности — желание, воля к тому, чтобы в борьбе победителем оказался действительно сильнейший, более достойный. И под влиянием этого-то великого чувства Евгению Александровичу удавалось, на мой взгляд, сплошь и рядом то, к чему его не могла побудить жажда личного достижения. Так впервые случилось и в Киеве, где спортивные симпатии участников и вообще русских шахматистов были разделены надвое: с одной стороны — обаяние большого имени, благодарность за прошлый блеск и сочувствующая жалость к «умирающему льву» Чигорину; с другой — желание успеха наиболее блестящему в тот момент представителю молодых русских шахматистов О. С. Бернштейну. Чаения и той и другой стороны, в общем, оправдались: Чигорин был первым, Бернштейн «только» вторым, но... выигравшим свою индивидуальную партию у Чигорина. Решающим же моментом в турнире явился проигрыш Бернштейна Зноско-Боровскому, быть может, даже подсознательно стремившегося к тому, чтобы первый вдохновитель русских шахмат на конце своей карьеры не был лишен одной из последних своих радостей...

В ближайшие годы после Киева у Зноско-Боровского был большой шахматный взлет: завоевание международного мастерства в Нюрн-

берге в 1906 году; прекрасные как спортивные, так и качественные успехи в Остендских турнирах 1906—1907 гг. Мне этот взлет тем более памятен, что он совпал с моим приобретением к практическим шахматам, началом посещения Московского шахматного кружка. В этот период успехи Евгения Александровича, его отдельные блестящие партии (как, например, с Шпильманом в Нюрнберге, с Тейхманом, Блэкберном и ван-Флитом в Остенде) постоянно заставляли меня вспоминать о полудетском лице 19-летнего лицеиста на групповом фото киевского турнира 1903 года. В 1908 году умер Чигорин. Приблизительно год (спустя) после этого С.-Петербургское шахматное собрание (одним из деятельнейших руководителей которого был Евгений Александрович) решило организовать большой конгресс, посвященный его памяти. В программу этого конгресса входили международный турнир и турнир сильнейших любителей (не имевших звания мастера). Перед устроителями, среди многих других, встал вопрос: в какой из двух этих турниров записать меня — 16-летнего гимназиста, не имевшего еще формального звания? Большинство членов комитета, как я узнал потом, стояло за мое участие в международном турнире, и только один — или почти один — Зноско-Боровский понял, какую опасность в смысле дальнейшего развития дарования такого совсем малоопытного игрока, каким я был, представлял последствия почти неизбежного неуспеха в международном турнире мастеров. Вследствие настояний Евгения Александровича я был принят лишь в турнир любителей, из которого мне и удалось выйти победителем — с новой верой в себя, с новым честолюбием, с новой жадной самоусовершенствования. Это был первый раз, когда Зноско-Боровский, с которым я тогда еще не был знаком лично, сделал мне большое шахматное добро.

Был ли петербургский конгресс для него самого добром или злом? На этот вопрос только он сам может ответить, но, во всяком случае, 1909 год знаменует в шахматной жизни Зноско-Боровского начало того, что трудно назвать иначе, как его **подвигом**; из того факта, что он крайне неудачно сыграл в международном турнире, Евгений Александрович, сделав соответствующие выводы, нашел для себя необходимым — любя шахматы, находя в них радость, — отвести их с первого плана своей жизни. Правда, многие, очень многие игроки бросают шахматы; но в большинстве случаев это люди слабо одаренные. Те же редкие мастера, которым это удается, бросают их совсем и навсегда. Отойти же от шахмат как самоцели в жизни, не порывая с ними и давая им столько, сколько нужно **для себя**, стать — при полной возможности внешних успехов и внутреннего удовлетворения — господином этой наркотической игры-искусства и избежать хотя бы частичного пленения своей мысли 64-мя клетками доски — это дано очень немногим. И в этом искусстве — подвиг Зноско-Боровского.

Последствия нового «свободного» подхода к

шахматам быстро стали сказываться: с 1910—1911 гг. начинается шахматная литературная деятельность Евгения Александровича. Помимо специального исследования о гамбите Муцио², свидетельствующего о незаурядном аналитическом таланте, он выпускает свои «Пути развития шахматной игры»³, в которых дает блестящую характеристику выдающихся мастеров-современников. Затем он, почти один из первых, открывает Капабланку в специальной монографии⁴, посвященной начинавшему тогда свою победоносную карьеру кубинцу. В этой монографии поразительнее всего, пожалуй, контраст между незначительностью практического материала, имевшегося под рукою у Зноско-Боровского (так как партий Капабланки в это время известно было лишь очень мало), и почти пророческою точностью его обобщающих выводов на основании этого материала. Уже по этим немногим трудам шахматисты — и не только русские — поняли, что от Зноско-Боровского как педагога и мыслителя можно ожидать очень многого: надежды их не обманули.

Настали 1913—1914 гг., последние годы нормальной русской шахматной жизни, наиболее яркого, пожалуй, ее расцвета. В противоположность 1903 году Россия уже имела своими представителями на международных шахматных состязаниях более десятки признанных мастеров. Крупнейшие столичные газеты: «Речь», «Новое время» и другие и ряд московских и провинциальных изданий открыли на своих столбцах постоянные, обстоятельные шахматные отделы; близилось время оформления идеи Всероссийского шахматного союза. Словом, все данные для осуществления зимой 1913—1914 гг. — юбилейных годов Петербургского шахматного собрания — еще более значительных шахматных празднеств, чем в 1909 году, были налицо.

Начались эти празднества в конце 1913 года сенсационными гастролями Капабланки. Как известно, единственным, кому удалось победить кубинца в этот его приезд, был Зноско-Боровский. Победа эта, вероятно, придала ему новую веру в свою практическую силу, новый «вкус» к игре за доской, так как он в тотчас же последовавшем Всероссийском турнире мастеров дал ряд ценных партий и получил хороший приз. И, кроме того, в этом турнире ярче, чем когда бы то ни было, сказались его «судьба» — решающим образом влияя на исход борьбы за первый приз. Дело было так: с момента начала турнира фаворитами были Нимцович и я. До предпоследнего тура мне удалось удержать лидерство, и оставалось сыграть две партии: с совсем новичком тогда, худеньким, скромненьким киевским студентом Боголюбовым, и с матерым аналитиком, но, по существу, безыдейным и уставшим от шахмат Алапиным. Первую из этих партий я, уже имея лишнюю фигуру (всякий шахматист поймет, что это значит в борьбе мастеров), нашел возможность проиграть моему будущему противнику в матче на чемпионат мира. После этой невероятной партии оказалось следующее: Нимцович нагнал меня,

что не было бы еще особой бедой, но больше того — нас обоих перегнал варшавский игрок Флямберг, спокойный, опытный мастер, класс которого был, однако, по существу, определенно ниже нашего. И вот этому-то troisième larron⁵ пришлось в последний день турнира встретиться именно с Зноско-Боровским. Конечно, каждый игрок борется прежде всего за себя — но в данном случае, так же как и в Киеве в 1903 году, основательным импульсом Евгения Александровича, позволившим ему дать свой максимум, побить Флямберга и тем сделать возможным участие Нимцовича и мое в интереснейшем Grossmeister-турнире, несомненно, было чисто спортивное желание видеть победу лучших. В итоге турнир окончился так, как все ожидали, и как это, по существу, следовало: я выиграл у Алапина, Нимцович у Левенфиша — а Флямберг, благодаря своему проигрышу Зноско-Боровскому, отпал на третье место. Этим днем начался новый важный этап моей шахматной карьеры.

В военные и тем более революционные годы мне редко приходилось встречаться с Евгением Александровичем — было не до шахмат, жизнь шахматная в России, как и многое другое, сделала «стойку». Встретились мы в эмиграции в Париже — и с первого же разговора я увидел в Зноско-Боровском все то же отношение к шахматам: любовь — и вместе с тем полная внутренняя от них свобода. Он доканчивал в то время замечательную по замыслу книгу «Средина игры в шахматы»⁶. Говорю — по замыслу, потому что методы развития темы и некоторые выводы несколько рознятся с моими взглядами. Но самый факт провозглашения и обоснования необходимости отведения аналитическому способу подхода к структуре шахматной борьбы второстепенного места, принятие за основную ценность известные обобщающие законы, которым должна подчиниться вся прежняя полусхоластическая «наука», — одна эта идея является уже ценным вкладом в сокровищницу шахматной истории. К тому же очень легко практиковать, нетрудно улучшить, идя по уже намеченному другими пути. Трудно лишь творить. А Зноско-Боровский, несомненно, является одним из наиболее крупных современных шахматных творцов-мыслителей.

Хочется поделиться еще одной встречей с Евгением Александровичем вне Парижа, во вре-

Примечания редакции

1. Kaffeehauspieler (нем.) — кафеинный игрок.
2. «Muzio-Gambit» (Leipzig, 1911).
3. «Пути развития шахматной игры» (Петербург, 1910).
4. «Х. Р. Капабланка. Опыт характеристики» (Петербург, 1911).
5. Troisième larron (фр.) — досл. третий разбойник. Так говорят о человеке, который извлекает выгоду из конфликта между двумя другими людьми.
6. На русском языке книга вышла под названием «Теория середины игры в шахматах» (Москва, 1925).

моя небольшого турнира в Бирмингеме. Это было в 1926 году, перед моим отъездом в Буэнос-Айрес, где на следующий год намечался мой матч с Капабланкой. За предшествовавший период я много работал над своим стилем, стремясь к предельной легкости и внешней простоте, являвшимися всегда отличительными качествами моего будущего противника. Мне казалось, что в этом стремлении я к тому моменту достиг вполне удовлетворительных результатов. И вот в Бирмингеме, разговаривая с Евгением Александровичем на тему о подготовке к матчу, я вызвал его возражение-вопрос: «А не боитесь ли вы того, что, искусственно иссушая свой стиль, вы утратите вместе с тем то, что до сих пор являлось его сущностью — темперамент, боевое начало? И не явится ли потеря гораздо большей, чем то приобретение, к которому вы стремитесь?» Трудно проследить, каковы внутренние пути творчества шахматного, как и всякого другого. Я знаю лишь, что этот разговор в Бирмингеме долго оставался у меня в памяти и что он породил во мне некоторый страх за свою фантазию и опасения хотя бы частично ее ослабления. Следствием этого опасения явилась, вероятно, новая подсознательная пере-

оценка ценностей, приведшая к тому, что в период, непосредственно предшествовавший матчу в Буэнос-Айресе, партии мои стали опять ярче, цельнее и что вера моя в благополучный исход матча к началу его сделалась сильнее, чем когда-либо.

Вспомнился мне этот маленький факт как показатель той неизменной ценности, которую представляет для всякого шахматиста, от малого до великого, общение — лично или через посредство его книг — с Зноско-Боровским — пламенным жрецом и хладнокровным любовником шахматной богини Каиссы. В день его юбилея мне — уже и еще — не суждено поздравить его от имени шахматной России: там есть много шахматистов, приученных ненавидеть нас обоих, и которым я (и, уверен, Евгений Александрович тоже) искренне желаю, несмотря ни на кого и ни на что, развития и укрепления их дарования. Но зато я убежден, что вся большая, не зараженная большевистским дурманом часть шахматного мира от души присоединится к моему сегодняшнему пожеланию Е. А. Зноско-Боровскому еще многие, многие годы продолжать его многогранную деятельность на пользу нашего искусства.

»Последние Новости», Париж, 14 ноября 1931

Из обширного творческого наследия Е. А. Зноско-Боровского мы выбрали партию, которая наверняка была одной из памятных для Евгения Александровича, — в ней ему удалось добиться почетной ничьей против самого АЛЕХИНА. Разобраться во всех хитросплетениях этого увлекательного поединка вам помогут примечания АЛЕХИНА, взятые из его книги «На пути к высшим шахматным достижениям».

Защита АЛЕХИНА В03
ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ
АЛЕХИН

Париж, 1925

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. d4 d6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kf3 e6 9. Kc3.

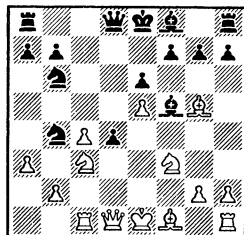
Правильно здесь 9. a3, препятствуя атаке черных на центр. Ход в тексте позволяет черным с легкостью уравнять игру.

9... Kb4 10. Jc1 c5 11. a3 cd.

Здесь белым следовало искать уравнения посредст-

вом 12. K:d4 Kc6 13. K:c6 Ф:d1 14. J:d1 bc. Избранный ими ответ вызывает естественную жертву ферзя, которая должна была привести к победе.

12. Cg5.

12... dc!

На всякий другой ответ (f7—f6, Ce7, Фd7 или Фc8) последовало бы 13. ab или 13. Kb5, что в пользу белых. Между тем предпринятая черными комбинация должна была дать их фигурам решающую атаку на позицию короля.

13. C:d8 J:d8.

Оплошность, которая в дальнейшем сильно подорвала у меня вкус к борьбе

и в конце концов привела к тому, что я выпустил из рук победу. Правильно было первоначально задуманное мною взятие 13... cb. Борьба после этого могла бы развернуться примерно так: 1) 14. C:b6 (если 14. ab, то 14... J:d8, и черные выигрывают) 14... bcФ 15. Ф:c1 Kc2 16. Kf2 ab и затем Cc5 или J:a3; 2) 14. Cg5! bcФ 15. C:c1 Kc2 16. Kf2 Jd8 17. Фе2 Cc5 18. Kpg3 0—0 с угрозами Cd3 или хотя бы просто K:a3.

В обоих случаях черные при материальном перевесе сохраняли сильные угрозы и без сомнения выиграли бы — результат, который достигался и после слишком «простого» хода в тексте, но ценой несравненно больших усилий.

14. Фb3! cb 15. Ф:b2 Ka4 16. Фа1.

Силу этого ответа я недооценил, делая свой 13-й ход. Всякий другой ход белых проигрывал.

16... Kc2.

А. Алехин, Е. Зноско-Боровский и О. Бернштейн. Париж, 1928.

Гораздо важнее, чем этот немедленный выигрыш качества, было бы уничтожение белопольного слона противника. После 16... Кd3 17. С:d3 Л:d3 белые не могли рокировать из-за потери ферзя — 18... Л:a3, и самое лучшее, что для них оставалось, это самим жертвовать качество, да еще пешку вдобавок: 18. с5! С:c5 19. Л:c5 К:c5 20. 0—0. Но тогда черные, продолжая 20... 0—0 21. Кd4 Сg6 и т. д., сохраняли решающий материальный перевес.

17. Л:c2 С:c2 18. Кd4 Сg6.

Этот ход сильнее, чем соблазнительное с виду 18...Се4, так как им черные избегают размена своего королевского слона в варианте 19. Кb5 Сс5 20. Кd6 Кре7!, который в пользу черных (нельзя 21. К:b7 из-за 21... Лb8!, и черные выигрывают). Но теперь белые другим способом достигают интересной контригры.

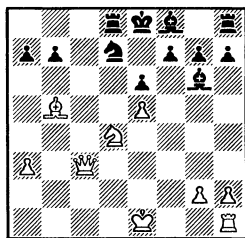
19. с5! К:c5.

Здесь я затратил немало времени на обдумывание комбинации с жертвой фигуры посредством 19... С:c5 (не годится 19... а6 ввиду 20. с6!). После 20. Сb5 Кре7 21. Кb3 Сb6! 22. С:a4 Лd3 с угрозами Ле3 и Лhd8 положение белых выглядело крайне незавидным. Однако у них находилась единственная, но достаточная защита 23. Кс1! Ле3 24. Ке2 Ch5 25. Cd1 с постепенным освобождением,

например: 25... Лd8 26. Фb2 Лd4 27. h3 и т. д.

Поэтому скромный ход в тексте является единственным правильным продолжением.

20. Сb5 Кd7 21. Фс3 (все это разыграно белыми с большим хладнокровием).

21... а6.

В третий раз черным представлялась возможность победы, но, разочаровавшись и упав духом после своих предыдущих промахов, они остаются слепы. Решающим выигрышем темпа было 21... Се7, так как ответа 22. Фс7, кажущегося очень грозным, на самом деле нечего было бояться, например: 22... а6 23. Са4 Се4! 24. 0—0 b5 25. Сс2 Сс5, легко освоившись.

Теперь же белые остроумной жертвой фигуры избавляются от всяких опасностей и, располагая верной ничьей, некоторое время пытаются даже играть на выигрыш.

22. С:d7 Л:d7 23. Фс8 Лd8 24. Ф:b7! Л:d4 25. Фс6 Лd7 26. 0—0! Cd3.

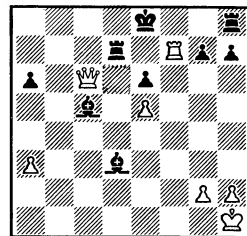
Самой простой защитой против грозящего выигрыша

ладьи было 26... Кре7. на что белым лучше всего было сразу делать ничью при помощи вечного шаха, ибо 27. Лс1 опровергается посредством 27... f6! Однако я хотел спровоцировать своего противника на дальнейшие осложнения, и этим объясняется мой последний ход.

27. Л:f7.

Черные достигли своей цели! Путем 27. Фс8 сразу вынуждалась ничья.

27... Сс5! 28. Крh1.

28... Сb5!

Черные избежали серьезного соблазна 28... Се7 29. Ф:e6 Сg6!? 30. Л:e7 Л:e7 31. Фс8 Крi7 32. Ф:h8 Л:e5! 33. Крg1 Ле8, выигрывая ферзя. Дело, однако, в том, что белые могли сыграть просто 30. Лf1! (вместо 30. Л:e7?), получая в связи с угрозами 31. Ф:a6 и 31. Лс1 лучшую партию.

29. Ф:e6 Ле7.

Конечно, не 29... Се7 ввиду 30. Л:e7 и т. д. Плохо было и соблазнительное 29... Крd8, так как после 30. Л:d7 С:d7 31. Фd5! Лf8 32. g4! терялась фигура.

30. Л:e7 С:e7 31. Фс8 Cd8 32. Фе6 Се7.

Проще всего. На 32... Крf8 последовало бы 33. а4! С:a4 34. Фf5, и если 34... Кре7?, то 35. Фg4! Лf8 36. Фb4, и белые выигрывают, между тем как правильный ответ 34... Кре8 после 35. Фе6 опять приводил к ничьей.

33. Фс8 Cd8 34. Фе6. Ничья.

После своей неудачной попытки на 12-м ходу мой противник безупречно использовал все шансы на спасение и проявил выдающееся тактическое искусство.

ОСКОЛОК «РАЗБИТОГО ВДРЕБЕЗГИ»

К шахматному портрету Зноско-Боровского, выпisanному Ахматовой с тщанием и любовью, трудно что-то добавить. В целом же личность Евгения Александровича настолько масштабна и многогранна, что, право, не знаешь с чего начать. Памятуя, однако, что нельзя объять необъятное, начну просто с биографии, благо под рукой есть такой надежный источник, как... автобиография. Правда, не от первого лица: ведь взята она из турнирного сборника, редактором которого был сам Зноско-Боровский.

«Родился 16(28) августа 1884 г. в Павловске Петербургской губернии. Познакомился и начал увлекаться игрой очень рано, приблизительно с 1895 г. Сперва играл дома, а с 1898 г. — в Императорском Александровском лицее, куда он в том году поступил. Здесь Евг. А. скоро занял первое место... Бывая иногда в клубах, которые в то время существовали в Петербурге, он не принимал, однако, участия в состязаниях, которые там устраивались; серьезная игра Евг. А. начинается со времени возникновения кружка, из которого развилось впоследствии СПб шахматное собрание, так что вся его шахматная деятельность неразрывно связана с этим Собранием».

Добавлю, что у истоков С.-Петербургского шахматного собрания стояли и два его старших брата — Николай и Сергей, причем второй, судя по всему, оказал наибольшее влияние на шахматное формирование «Евг. А.». К сожалению, он рано умер, в возрасте всего 32 лет.

Но вернемся к биографии: «В начале 1904 г. Собрание намеревалось устроить четвертый матч-турнир сильнейших петербургских игроков (Шифферс, Левин, Чигорин и Евг. А.), но он расстроился, т. к. Чигорин отказался участвовать... В том же году Евг. А. отправился на войну, и она, лишив его необходимой практики, надолго затормозила развитие его шахматных способностей».

Как говорится, нет худа без добра. Помешав шахматному становлению Зноско-Боровского, русско-японская война зато дала толчок развитию его... драматургического таланта! Не

знаю, пользовалась ли успехом у зрителей его пьеса «Крейсер «Аллаз» (Цусима)», но в 1910 году она вышла отдельным изданием. Между прочим, о шахматах в пьесе ни слова: как уже, наверное, догадался читатель, они были вовсе не единственным увлечением Зноско-Боровского.

* * *

Тот мощный всплеск русской культуры, который пришелся на начало нынешнего столетия и получил название «серебряный век», имеет одну парадоксальную на первый взгляд особенность: все его виднейшие представители, несмотря на подчеркнутый внешний индивидуализм, в действительности тесно связаны между собой, существуют в пространстве не каждый сам по себе, а как бы дополняя друг друга, составляя единое целое. Задев одну струну, неизбежно вызываешь звучание всего оркестра... В чем тут причина? Может быть, в том, что классическое образование объединяло людей прежде всего духовно, не зависимо от професий, интересов, партийных различий, а по одному родовому признаку — принадлежности к мировой культуре...

Один из самых известных тогдашних кружков собирался на квартире поэта Вячеслава Иванова. В течение трех лет его бесменным председателем был Николай Бердяев. Да-да, тот самый! «Так называемые «среды» Вяч. Иванова — характерное явление русского ренессанса начала века, — вспоминал он в книге «Самопознание». — На «башне» — так называлась квартира Ивановых на 7-м этаже против Таврического сада — каждую среду собирались все наиболее одаренные и примечательные люди той эпохи, поэты, философы, ученые, художники, актеры, иногда и политики».

Так вот, по свидетельству Андрея Белого, на этих «средах» бывал и Зноско-Боровский, приглашаемый, правда, не за свои шахматные заслуги, а как секретарь знаменитого журнала «Аполлон»! Оказывается, Евгений Александрович был не только известным шахматистом, но и талантливым критиком — театральным, музыкальным, литературным. Его перу принадле-

жат статьи о Блоке, Ахматовой, Андрее Белом, Гумилеве... С именем последнего, кстати, связана одна из «исторических страниц» жизни Зноско-Боровского.

Дело было поздней осенью 1909 года. В результате ссоры Гумилев вызвал Волошина на дуэль. Эта едва ли не последняя в русской литературе дуэль состоялась 22 ноября на Черной речке, неподалеку от места, где был смертельно ранен Пушкин. Секундантами Волошина были Алексей Толстой и князь Шервашидзе, а у Гумилева — поэт Михаил Кузмин и... Зноско-Боровский!

...Узнавание «Евг. А.» только начинается, его наследие огромно. Конечно, рано еще делать какие-то выводы, но сдается мне, что певцам нашего «шахматного соцреализма» придется потесниться. Сошлюсь на мнение человека, который, как никто другой, понимал толк в русском языке. И в шахматах, между прочим, тоже разбирался. «Зноско-Боровский, сам талантливейший игрок, пишет о шахматах мастерски, — это из рецензии Владимира Набокова на книгу «Капабланка и Алехин» (1927). — ...Отмечая необыкновенную живописность некоторых выражений автора и бодрый, крепкий темп всего изложения. Зноско-Боровский пишет о шахматах со смаком, сочно и ладно, как и должен писать дока о своем искусстве». А в 1931 году, по случаю юбилея Евгения Александровича, Набоков посвятил ему этюд — свидетельство уважения, которого удостоивались немногие!

На смерть русского шахматиста в декабре 1954 года откликнулись газеты и журналы всего мира. Вот сообщение из нью-йоркского «Нового Русского Слова»: «В санатории под Парижем скончался после продолжительной болезни известный шахматный мастер и теоретик Евг. А. Зноско-Боровский. Недавно Французская шахматная федерация чествовала его по случаю 70-летия».

Стоит ли уточнять, что советская пресса «не заметила» кончины Зноско-Боровского, впрочем, так же как в начале 30-х — его юбилея.

«Ферншах»-90

(Обзор журнала
за первое полугодие)

Орган ИКЧФ «Ферншах» вступил в 51-й год своего существования. На обложке журналов в первом полугодии красуются портреты экс-чемпиона мира Тыну Ёйма (Таллини), призеров прошлых мировых первенств Кейта Ричардсона (Великобритания) и Хуана Моргадо (Аргентина), гроссмейстера ИКЧФ Георге Ротариу (Румыния), неоднократного призера европейских первенств Виктора Чарушина (Горький) и ветерана заочных шахмат 85-летнего международного мастера Вальтера Майера (США).

Среди соревнований, итоги которых опубликованы в первом полугодии, выделим 27-й и 28-й чемпионаты Европы. Оба принесли успех представителям СССР. Причем в 27-м чемпионате континента советские шахматисты заняли четыре первых места. Сильнейшим оказался А. Сычев (Новосибирск) — 11 очков из 13, за ним мастер Ю. Горняк (Кишинев) — 10, далее А. Сумкин (Гудермес) — 9½ и международный мастер ИКЧФ В. Мильвидас (Вильнюс) — 9.

К званию сильнейшего шахматиста-заочника Европы Анатолий Сычев шел долго и упорно. Трижды (!) — в 9, 14 и 20-м первенствах Анатолий Викторович делил 3—4-е места. По итогам 27-го чемпионата А. Сычев вышел в турнир «3/4 финала» чемпионата мира и получил балл международного мастера ИКЧФ. Шахматы — главное увлечение старшего научного сотрудника одного из академи-

ческих институтов А. Сычева — доктора физико-математических наук, профессора.

Защита Каро-Канн В14
БАКМАН **СЫЧЕВ**
(Швеция) (СССР)

27-й чемпионат Европы по переписке 1984—1989
1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 5. c4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7 7. c5.

Сильнейшим в атаке Панова признается продолжение Алехина 7. cd, примененное им в партии с Элисказесом на Олимпиаде в Буэнос-Айресе (1939). После 7. c5, как указывают теоретические руководства, черные получают достаточные контршансы.

7... 0—0 8. b4.

А здесь рекомендуется 8. Cd3, чтобы предупредить 8... Ke4.

8... Ke4 9. Фc2 f5 10. Cd3 Cf6 11. Лb1 Kc6 12. Ke2 a6 13. 0—0.

Когда-то Я. Эстрин, еще до того как стал известным переписчиком, играл 13. a4, правда, без особого успеха. В партии Эстрин — Замиховский (Ленинград, 1949) черные добились перевеса после 13... e5 14. de K:e5 15. K:e5 C:e5 16. Cf4 Фc7.

13... g5 (начало активного плана черных) 14. h3 h5 15. Лd1 g4 16. hg hg 17. C:e4 fe 18. Kh2 e5 19. Ce3 Ce6 20. a4 Лf7 21. Kf1.

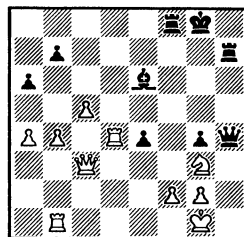
Белые никак не могут найти план игры. Сейчас «последовательное» 21. b5? вело к перевесу черных — 21... ab 22. ab K:d4.

21... ed 22. K:d4 K:d4 23. C:d4 C:d4 24. Л:d4 Фh4 25. Kg3 Лaf8 26. Лd2 Лh7.

Черные не шутят — грозят

27... Фh2 и 28... Ф:g3! Найти удовлетворительную защиту белым нелегко.

27. Фc3 d4 28. Л:d4.

28... Лf3!

После этого эффектного хода белые немедленно сдались. В неотвратимости поражения их убедили следующие варианты, приведенные в «Ферншахе».

29. gf gf 30. Лd8 Kpf7 со смертельной угрозой 31... Фh2 и матом в несколько ходов.

29. Лd8 Kpf7 30. Фd4 Фh2 31. Kpf1 Ф:g3 32. Лd7 C:d7 33. Ф:d7 Kpg6 34. Фе8 Лf7 35. Ф:e4 Kpg7 36. Фd4 Kph6 37. Фd2 Фf4.

Плотной группой из шести человек финишировали участники 28-го чемпионата Европы. Набрал 10½ очков в 14 партиях, первым финишировал Я. Витомскис (Рига) — главный библиотекарь республиканской Академии наук. Среди пятерки преследователей, оставших на полочка, известный мастер-очник и международный мастер ИКЧФ А. Хермлин (Тарту), датчане Х. Лассен и И. Нильсен, немцы В. Штерн и Б. Радекер.

В приводимой ниже партии чемпион Европы Ян Витомскис выиграл принципиальную теоретическую дуэль у шахматиста из Будапешта — изобретателя оригинальной гамбитной системы.

Гамбит Халаса C21
ХАЛАС ВИТОМСКИС
 (Венгрия) (СССР)
28-й чемпионат Европы
 по переписке, 1985—1990

1. e4 e5 2. d4 ed 3. f4!?

В зарубежной периодике вариант, явившийся альтернативой центральному дебюту (3. Ф:d4) и северному гамбиту (3. c3), часто именуют «гамбитом Халаса». Думается, выносить вердикт этому началу преждевременно, и оригинальный ход 3. f4 следует считать заслуживающим внимания.

3... Cc5!?

Наиболее естественное. 3... Cb4 в результате 4. Kd2 Kc6 5. a3 Cc5 6. b4 Cb6 7. Kgf3 оказывается потерей темпа (Халас — Николич, по переписке). Неубедительна и попытка удержать лишнюю пешку путем 3... c5. Зато заслуживает внимания 3... Kc6, как было в партии по переписке Бланк — Хинтиikka, в которой черные решили дебютные проблемы после 4. Kf3 d5! 5. e5 Cc5 6. a3 Cb6 7. Cd3 Kh6 8. 0—0 Kf5 9. Фе2 h5!

4. Kf3 Kc6 5. a3 a5 6. Cd3 Kf6.

К неясным позициям ведет 6... d6 7. 0—0 Kf6 8. h3 (или 8. Kbd2 Kg4 9. Фе1 Ке3 10. Lf2 0—0 11. Kb3 Cb6 12. h3 Фf6 13. c3!, Халас — Тучек, по переписке) 8... 0—0 9. Kbd2 Ле8 10. Ле1 a4 (Халас — Мейер, по переписке).

7. 0—0 d5!

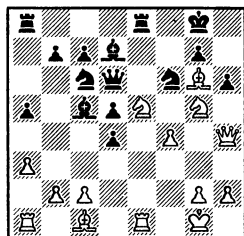
Ответная рокировка в данный момент оказывается слишком пассивной и позволяет белым развить сильнейшую атаку: 7... 0—0? 8. e5 Kd5 9. C:h7! Kph8 (если 9... Kp:h7 10. Kg5 Kph6, то 11. Фg4! с выигрышем, Халас — Гришук, по переписке) 10. Kg5 g6 11. Фf3 Ке3 12. C:g6! с решающим перевесом (Халас — Танин, по переписке).

8. e5 Ке4 9. Kbd2 f5 10. ef K:f6 11. Фе1.

В партии по переписке с Витманом Халас продолжал 11. Ле1! и получил хорошие атакующие возможности после 11... Ce7 12. h3 0—0 13. g4! K:g4 14. hg C:g4 15. Kf1 Ch4 16. Kfh2 C:f3 17. K:f3 C:e1 18. Ф:e1 Фf6 19. f5! и т. д.

11... Фе7 12. Фh4 0—0 13. Ле1 Фd6 14. Ке5 Ле8 15. Kdf3 Cd7 16. Kg5 h6 17. Cg6?

Не желая примириться с утратой инициативы, белые пытаются нападать, но пропускают контрудар.

17... Ле:е5! 18. fe Ке:е5! 19. Cd3 hg 20. Ф:g5 Kf7 (у черных решающий перевес) 21. Фh4 Ке4 22. Cf4 Фb6 23. Lf1 Ле8 24. Фh5 Kf6 25. Фh4 Cd6 26. Cg5 K:g5 27. Ф:g5 Ле5 28. Фd2 Kg4 29. h3 Ке3. Белые сдались.

Привлекают внимание успехи в турнирах по переписке известных мастеров-очников. А. Бангиев (Симферополь) уверенно выиграл европейский турнир класса мастеров, отдав лишь трем партнерам из 13 по пол-очка, и вышел в финал чемпионата Европы. Отличился и московский мастер Г. Богданович, первенствовавший в небольшом турнире класса мастеров с результатом 5¹/₂ из 6.

Обнародованы итоги командного чемпионата Америки. Репутацию сильнейших на своем континенте подтвердили аргентинцы, финишировавшие с 42¹/₂ очками из 54. Далее места распределялись так: 2. Канада — 39¹/₂, 3. Куба — 38, 4. США — 34, 5. Бразилия — 31, 6. Никарагуа — 27¹/₂, 7. Доминиканская Республи-

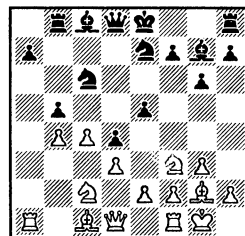
ка — 22¹/₂, 8. Чили — 18, 9. Мексика — 10¹/₂, 10. Парагвай — 6¹/₂.

В «Ферншахе» мы обнаружили и интересную партию из продолжающегося турнира, организованного советской шахматной федерацией и посвященного памяти выдающегося русского ученого.

Дебют Рети A08
ДЕМИАН КЛАИЧ
 (Румыния) (Югославия)

Мемориал
академика Маркова
 1987—1989

1. Kf3 d5 2. g3 c5 3. Cg2 g6 4. 0—0 Cg7 5. c4 d4 6. d3 Kc6 7. Ka3 e5 8. Kc2 Kge7 9. a3 Лb8 10. b4 cb?! (10... b6!?) 11. ab b5.

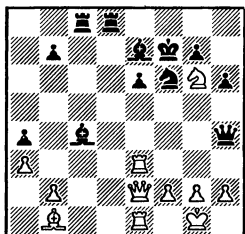
12. Kd2! bc 13. K:c4 f5? 14. b5! Л:b5 15. Ca3 0—0 16. Kd6 Лb8 17. C:c6 K:c6 18. K:c8 Ф:c8 19. C:f8 C:f8 20. Ka3 a5 21. Kc4 Cb4 22. Лb1 h5 23. Фa4 Cc7 24. Лfc1. Черные сдались.

Событием в жизни «заочного» шахматного мира стал старт 13-го чемпионата мира. Жребий расположил участников в таком порядке: 1. М. Уманский (СССР, Пятигорск), 2. М. Сальм (Австралия), 3. Х. Зиевиц (Германия), 4. В. Томкович (СССР, Московская обл.), 5. У. Свенсон (Швеция), 6. Д. Лапенис (СССР, Вильнюс), 7. В. Пальчюкас (США), 8. Дж. Пенроуз (Великобритания), 9. Ф. Баумбах (Германия), 10. И. Копылов (СССР, Уфа), 11. Э. Банг (Дания), 12. Л. Сантуш (Португалия), 13. Р. Гольденберг (Франция), 14. Дж. Берри (Канада), 15. А. Зильберберг (США),

Корчной есть Корчной: в защите он умеет использовать все ресурсы. К примеру, плохо было 24... Фd4 из-за 25. Kg6 Kpf7 26. Л:b3!

25. Kg6 Kpf7.

26. К:h4??

А вот и результат «гипноза». К победе вело 26. Л:e6! Эндшпиль, возникавший после 26... С:e2 27. Л:e7 Kpg8 28. К:h4, не оставляя черным надежд. Плохо также и 26... С:a3 из-за 27. Фf3 Фd4 28. Ф:a3. А для любителей прочувствовать все до конца можно еще продолжить этот вариант: 28... С:e6 29. Фе7 Kpg8 30. Ф:e6 Kph7 31. Ке5 Kph8 32. Кf7 Kpg8 33. К:h6 Kph8 34. Фg8 Л:g8 35. Кf7×. Почему же я не сыграл 26. Л:e6, не могу объяснить и по сей день.

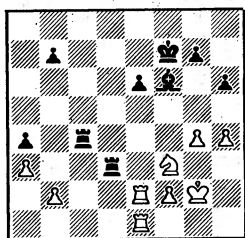
26... С:e2 27. Л3:e2 Кd7! 28. Кf3?

Окончательно выпускает перевес, еще сохранявшийся после 28. Кf5! Кс5 29. К:e7 Кр:e7 30. Лс1 имея в виду маневр Лс1—с1—b4.

28... Кс5 29. h4 Cf6 30. g4?

Под впечатлением упущенных возможностей я делаю «страшные» ходы, лишь создающие пешечные слабости на королевском фланге. Теперь преимущество переходит к черным.

30... Кd3! 31. С:d3 Л:d3 32. Крg2 Лс4.

«Стой,— сказал я себе в этот момент,— возьми себя в руки: разве можно «сплавлять» такую партию?!»

33. Ле4.

Вероятно, проигрывало 33. g5? ввиду 33... Лg4! 34. Kph3 Лf4.

33... Л:e4 34. Л:e4 b5 35. Ке5! (черный слон слишком опасен) 35... С:e5 36. Л:e5 Лb3 37. Ле2 Kpf6 38. f3 g5 39. h5! (чтобы можно было где-то «пристать» к пешке h6) 39... Kpf7 40. Kpg3 Крe7 41. Лd2! e5 42. Kpf2 Крe6 43. Kpg2 e4! 44. fe Крe5 45. Лe2 Лd3 46. Kpf2 Лd4 47. Кpf3 b4 48. ab Л:b4 49. Kpg3! Л:e4 50. Лf2 (очевидно, переход в пешечное окончание был бы равносильен самоубийству) 50... Лb4 51. Лf5 Kpd4 (последний практический шанс черных) 52. Лf6 Лb3 53. Kpg2 Л:b2 54. Kpg3 Лb3 55. Kpg2 a3 56. Л:h6 Крc3 57. Ла6.

Согласились на ничью: 57... Крb2 58. h6 a2 (или 58... Лb7 59. Kpf3!, направляясь королем на f5) 59. h7 Лb8 60. Лb6.

Памятная для меня партия!

ВИКТОР, ПОВЕРЬ...

В № 9 был опубликован (с некоторыми сокращениями) рассказ профессора Р. Загайнова о его июньской встрече с гроссмейстером В. Корчным. «За кадром» остался любопытный эпизод, который мы здесь и воспроизводим. Слово Рудольфу ЗАГАЙНОВУ.

К нам подошел гроссмейстер Эдуард Гуфельд и обратился к Корчному:

— Виктор, прислать тебе «Информатор»?

Лицо Корчного стало строгим. Он сухо ответил:

— Нет.

И демонстративно отвернулся от него.

Гуфельд вспыхнул:

— Виктор Львович! Что ты так реагируешь? Я же просто хочу сделать любезность.

— Господин Гуфельд, я вам отвечаю: мне от вас ничего не нужно. Здесь у меня

все есть. Понятно вам это? Вы предложите что-нибудь Яше Мурею или еще кому-нибудь.

— Слушай, Виктор, что ты ищешь везде врагов? Пора бы уже измениться. Вы,— Гуфельд обратился ко мне,— хоть вы объясните ему!

И уже напоследок сказал Корчному:

— Ладно, Виктор, будь здоров. Поверь, не там ищешь врагов!

Мы молча продолжили наш путь...

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

«Во всякой позиции»

Победа 59-летнего Виктора Корчного на 4-м мемориале Макса Эйве в Роттердаме подробно комментируется во многих шахматных журналах. Напомним результаты турнира: 1. **В. Корчной** (2625) — 4 очка из 6, 2. **М. Гуревич** (2645) — 3¹/₂, 3. **Я. Тимман** (2680) — 3, 4. **Н. Шорт** (2635) — 1¹/₂ очка.

Превосходство победителя турнира над остальными участниками могло стать еще более ощутимым, если бы в первом туре он сумел реализовать перевес в партии со вторым призером. В третьем туре Корчной открыл счет победам.

Английское начало A25
КОРЧНОЙ ШОРТ

1. c4 e5 2. g3 Kc6 3. Kc3 g6 4. Cg2 Cg7 5. e3 d6 6. Kge2 h5.

Это продолжение встречалось в партиях Петросяна, Сейравана, Нанна. После 7. h4 Cg4. d3 Kge7 белым трудно рассчитывать на дебютное преимущество (Шуба — Нанн, Люцерн, 1985, и Суние Нето — Нанн, Амстердам, 1985).

В качестве курьеза укажем, что в одном старинном турнирном сборнике, перевод которого готовится сейчас к печати в издательстве «Физкультура и спорт», З. Тарраш дает к ходу 7. h2—h4 в партии Маршалл — Берн такое примечание: «Любимый ход Маршалла во всяком дебюте и во всякой позиции». Но там начало партии было совсем другим, и параллели напрашиваются как раз к ходу Шорта 6... h5.

Корчной избирает самое энергичное возражение.

7. d4 h4 8. d5 Kce7 9. e4 f5 10. Kg1 (!) Kf6 11. Cg5.

В партии Горт — Сейраван (Вейк-ан-Зее, 1983) было сыграно 11. Kh3 fe 12. Kg5 Ch6! 13. Kg:e4 K:e4 14. K:e4 C:c1 15. Л:c1 h3! 16. Cf3 Kf5 17. Cg4 Kd4 18. f4 Cf5 с равными шансами.

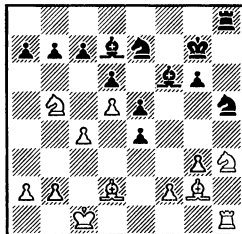
11... hg 12. hg Л:h1 13. C:h1 Kpf7 14. Фе2 Фh8 15. Cg2 Cd7 (если 15... Фh2, то 16. Фf1 и f2—f4) 16. 0—0—0 Фh5.

После 16... Ch6 17. Kf3 ощущается наличие слабостей в позиции черных — g5, e6.

17. Ф:h5 K:h5 18. Kh3 Лh8 19. Лh1 Cf6.

Здесь размен чернопольных слонов мог быть своевременным: 19... Ch6 20. C:h6 Л:h6 21. Kb5 Лh8!

20. Cd2! Kpg7 21. Kb5 fe.

На этих ходах Шорт закладывает фундамент своего поражения. Он рассмотрел вариант 21... a6 22. K:c7 Лc8 23. Ca5! Kg8 24. Kpb1 Cd8 25. Ke6 C:e6 26. C:d8, увидел, что на g7 его король занял неудачную позицию, и отдал поле e4...

22. Kc3! Kg8 23. K:e4 Ce7 24. Khg5 Kgf6 25. Ke6 C:e6 26. de c6? (следовало меняться конями, хотя и тогда белые сохраняли большой перевес) 27. Kg5! Ле8 28. Cf3 Cf8 29. C:h5 gh?

Теперь у белых образуются связанные проходные пешки. После 29... K:h5 можно было оказать более упорное сопротивление.

30. f4 ef 31. gf Kpg6 32. Kf3 Ke4 (32... Л:e6 33. f5 Kp:

f5 34. Kd4) 33. Ce3 c5 34. Kh4 Kpf6 35. f5 Ce7 36. Лf1 Kpg7 37. Лg1 Kpf6 38. Cf4 Cd8 39. Kpc2 a6 40. Лg2. Черные сдались. От 41. Kpd3 нет удовлетворительной защиты.

Столь же острый и конкретный подход продемонстрировал Корчной в партии следующего, 4-го тура. Его противник сказал в интервью голландскому журналисту: «Корчной играл гениально. Я проиграл партию, не сделав ни одной ошибки, что случается со мной не часто. За последние годы я проиграл подобным образом всего лишь одну или две партии. Мне придется тщательно проанализировать партию после возвращения домой, чтобы понять, где я сыграл неправильно. Может быть, я приду к выводу, что ленинградский вариант вообще нельзя играть. Но, с другой стороны, я применял эту систему часто, причем против сильнейших шахматистов мира — Андерссона, Карпова, и редко проигрывал».

Голландская защита A81
КОРЧНОЙ ГУРЕВИЧ

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 g6 4. Kh3 d6 5. Kc3 (!) Cg7 6. Kf4!? c6.

Белые пренебрегли возможностью ответа 6... e5, но черные сделали то же самое.

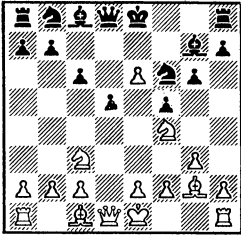
Вероятным было такое продолжение: 6... e5 7. de de 8. Ф:d8 Kp:d8 9. Kfd5 c6 10. K:f6 C:f6 11. e4 Ce6 12. 0—0 Кре7 13. Ce3 с лучшей игрой у белых.

7. d5 e5.

Может быть, ошибочен этот ход? Вместо него черные могли выбирать между 7... cd с последующим 8... Kc6 и 7... 0—0 8. h4 Фе8 9. h5.

Оба продолжения выглядят не очень привлекательно.

8. de d5.

Черные осуществили свой план, теперь белые начинают его опровержение. На немедленное 8... Фе7 неприятно 9. е4 с захватом открывающейся линии «е».

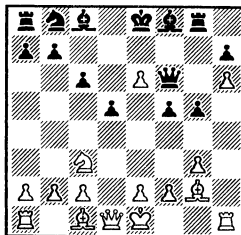
9. h4! (опять этот ход! Здесь он как нельзя более уместен) 9... Фе7.

Опасно 9... 0—0 10. h5 g5 11. h6 Ch8 12. Kh3! (сильнее, чем Kh5) 12... g4 13. Фd2! Ке4 14. К:е4 de (или 14... fe 15. Кf4 и 16. c4) 15. Ф:d8 Л:d8 16. Кf4 Се5 17. f3.

10. h5 g5 11. h6! Cf8.

После 11... gf 12. hg Ф:g7 13. С:f4 черные сохраняли материальное равенство, но позиционно стояли на проигрыш.

12. Kh5 Лg8 (или 12... К:h5 13. Л:h5 Лg8 14. С:d5 с теми же последствиями, что и в партии) 13. К:f6 Ф:f6.

14. С:d5! С:e6.

Теперь белые выигрывают пешку при значительном позиционном перевесе. Рассмотрим и последствия принятия жертвы — 14... cd 15. К:d5 Фd8 (15... Фе5 16. f4) 16. Фd4, и далее:

16... Се7 17. Фе5 Ка6 18. Се3 и 19. 0—0—0 с решающей атакой;

16... Лg6 17. С:g5!? Л:g5 18. 0—0—0 с сильнейшей атакой или 17. е7 С:e7 18. Фh8 Сf8 19. Ф:h7 Лс6 20. Фg8;

16... С:e6 17. Кf6 Кpf7 18. Ф:d8 Сb4 19. c3 Л:d8 20. К:h7 Се7 21. К:g5 С:g5 22. С:g5 — у белых четыре пешки за фигуру в очень выгодной ситуации.

15. С:e6 Ф:e6 16. е4! С:h6.

Временно восстанавливая материальное равенство. Если 16... fe, то 17. Фh5 Фg6 18. К:e4.

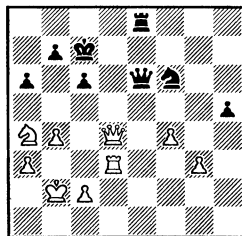
17. Фf3 fe 18. Ф:e4 Лg6.

После 18... Ф:e4 19. К:e4 Лg6 20. Се3 Кd7 21. 0—0—0 угрозы белых слишком опасны.

19. Се3 Кd7 (предыдущее примечание остается в силе) 20. 0—0—0 0—0—0 21. Фа4.

Можно было вновь выиграть пешку: 21. Ф:e6 Л:e6 22. Л:h6 Л:h6 23. С:g5, но Корчной решает сохранить ферзей, видя, что эта пешка никуда не уйдет.

21... а6 22. Л:h6 Л:h6 23. С:g5 Ле8 24. С:h6 Ф:h6 25. Крb1 Фе6 26. Фd4! (ферзь контролирует всю доску) 26... Кf6 27. а3 h5 28. Ка4 Фе5 29. Фd3 Крc7 30. Кс3 Крc8 31. f4 Фе7 32. Фd4 Лg8 33. Лd3 Ле8 34. b4 Фе6 35. Крb2 Крc7 36. Ка4. Цейтнотные маневры позволили белым увеличить свой перевес.

36... Кd5.

Если 36... Крb8, то 37. Кс5 Фе7 38. К:a6! ба 39. Фb6 Кра8 (39... Фb7 40. Лd8) 40. Ф:a6 Крb8 41. Фb6 Кра8 42. Ф:c6 и 43. Лd6.

37. c4 Кf6 38. Фb6 Крc8 39. Кс5 Фе7 40. Фа7 Фc7 41. Ка4? (41. К:a6!) 41... Фh7 42. Фd4 h4?

Черные упускают представившийся шанс оказать упорное сопротивление путем 42... Фе7.

43. Фd6 Ле2 (43... Кd7 44. Ф:d7) 44. Крb3 Кd5 45. Кb6. Черные сдались.

(Использованы анализы из журналов «Jaque» и «Schachend Nederland».)

Как сообщает журнал «Schach Magazin 64», организаторы всемирно известного открытого турнира «Берлинское лето» столкнулись в этом году с большими трудностями, истоки которых лежат в сфере политики. Вопрос о столице объединенной Германии еще только решался, но в берлинских отелях рассчитывали на исключительный по масштабам наплыв политиков, коммерсантов и туристов. А без обычных скидок для шахматистов, о которых при повышенном спросе на гостиничные места не может идти речь, организаторы не в состоянии свести концы с концами.

Когда этот номер выйдет из печати, будет уже известно, чем кончились аналогичные хлопоты у организаторов Шахматной олимпиады-90 в Нови-Саде (Югославия). И здесь возникли значительные финансовые трудности, связанные с размещением большого числа приезжающих. В окрестностях Нови-Сада гостиничные места сейчас стоят в среднем почти 100 долларов в сутки. В ФРГ было заранее объявлено, что шахматные тургруппы впервые за много лет не будут направляться на Олимпиаду. Более того, высказывались сомнения в том, что Олимпиада вообще состоится...

Новый виток развития

На «переписочной» шахматной карте страны трудно увидеть несколько авторитетных центров. Это Воронеж, Ленинград, Пятигорск и, несомненно, Уфа. Последняя привлекает к себе внимание достижениями и спортсменами-заочниками, и организаторов. С одной стороны, уфимцы за последние годы собрали уникальную коллекцию титулов — в городе живут чемпион СССР И. Копылов, обладатель личного Кубка мира Н. Рабинович, чемпион ЦШК СССР В. Шемагонов (выступавший, кстати, на 1-й доске за сборную РСФСР). Сборная, возглавляемая этим трио, недавно победила в профсоюзном командном чемпионате СССР.

С другой стороны, меры по преобразованию заочного шахматного «хозяйства» (прежде всего в экономической области), предпринимаемые уфимцами в последнее время, иначе как революционными не назовешь. Массовый турнир «Кубок Башкирии», собравший 680 участников (как отдельных шахматистов, так и команд), впервые объединил в рамках одного соревнования и носителей высших шахматных званий, и рядовых любителей. В Кубке Башкирии (и опять «впервые») установлены довольно высокие денежные призы (I — 5000 руб., X — 500 руб.), выплачиваются гонорары сильнейшим участникам.

Все это — и призы, и гонорары — давно стало нор-

мой в очных шахматах. Что ж, теперь и заочная игра пустилась вдогонку. Еще одним свидетельством того является назначение Ассоциацией развития шахмат стипендий трём сильнейшим уфимским переписочникам. А коммерческие соревнования с высокими призами стали появляться едва ли не как грибы после дождя: в турнире «Милосердие-90», организуемом москвичами, объявлен первый приз 6000 руб., новосибирцы проводят турнир с выплатой первому призёру 5000 руб. Что же дальше?

Крупные шаги по развитию системы заочных соревнований делает ныне Ассоциация развития шахмат. В декабре этого года стартует высшая лига I лично-го первенства АРШ. Турнир проводится по круговой системе при 15 участниках; в нем будет установлена норма мастера спорта, а также денежные призы — 1500 руб., 1200, 1000, 800, 600, 400 и 200 руб. Призовой фонд установлен Ассоциацией, при этом турнирные взносы участники не делают. Можно с уверенностью сказать, что это состязание привлечет многих маститых профессионалов (участники будут приглашаться организаторами индивидуально).

Параллельно стартует первая лига II розыгрыша личного первенства АРШ. В основу проведения будет положена московская система. К участию приглашаются все желающие. Ассоциацией установлены призы: 1000 руб.,

700, 500, 300, 200, два по 150, пять по 100 руб. Заявки принимаются до 31 марта 1991 года по адресу: 450077, г. Уфа, а/я 7606, «I лига». Не забудьте указать свою фамилию, имя и отчество, адрес для корреспонденции, а также приложить справку о наличии разряда и квитанцию о перечислении Ассоциации развития шахмат турнирного взноса в размере 26 руб. на р/с 606502 в коммерческом Социнвестбанке, г. Уфа, МФО 105013.

Три победителя I лиги будут допущены в турнир высшей лиги II первенства АРШ, который также будет проведен с мастерской нормой и высокими призами.

И наконец, все желающие могут принять участие в I открытом чемпионате АРШ. Система проведения турнира несколько отличается от принятой для Кубка Башкирии. Первое отличие — играть будут только отдельные шахматисты (а не команды), что позволит установить квалификационные нормативы. Второе — установленный Ассоциацией призовой фонд еще более внушителен, чем в Кубке Башкирии: 10 000 руб., 5000, 3000, 2000, 1000 и десять призов по 500 руб. Участники (все, кроме международных мастеров и гроссмейстеров) делают турнирные взносы от 200 руб. (что дает право на получение 100 % призовой суммы) до 25 руб. (12,5 %), возможны также взносы 100 (50 %) и 50 руб. (25 %). Адрес для заявок и реквизиты для перечисления турнирного взноса — те же. Срок приема заявок (с пометкой «Открытый чемпионат») — до 30 апреля 1991 года.

Сдано в набор 27.09.90. Подп. к печати 29.10.90.
Печать офсетная. Формат 70×100 1/16.
Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,86. Усл. кр.-отт. 16,9.
Тираж 42 000. Заказ 2006. Цена 50 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

Несомненно, любителей шахмат заинтересует информация и о самой организации, проводящей такие соревнования. Ассоциация развития шахмат создана, как ранее шахматное КП «Спектр» и благотворительный фонд «Каисса», в Уфе, в начале 1990 года. Ее возглавили «отцы города» — председатель городского Совета народных депутатов М. Зайцев (ставший президентом АРШ) и председатель исполкома горсовета К. Борисов, министр БАССР М. Булгаков, председатель городской шахматной федерации Э. Мирзаизов. Член правления АРШ — международный мастер ИКЧФ И. Копылов. Ассоциация активно взялась за формирование «на уровне мировых стандартов» календаря очных соревнований для земляков, включая проведение уже в этом году мастерского и международного турниров. Огромное внимание уделено развитию детских шахмат. Установлены премии для юных уфимских шахматистов и их тренеров за «высшие титулы» — 1-е место в чемпионате мира среди мальчиков или девочек (в любой возрастной категории) — 20 тыс. руб., чемпиону Союза — 10 тыс., чемпиону России — 5 тыс. И наконец, победители детских чемпионатов Уфы получают 500 руб. (при этом будут проводиться сразу 16 турниров: в 8 возрастных категориях, отдельно для мальчиков и девочек!).

Ассоциация готова установить тесное сотрудничество с любой шахматной организацией страны, оказать помощь в становлении юного талантливого шахматиста, где бы он ни жил — в Калининграде или во Владивостоке. Рассчитывая на активное использование в своем регионе лучших методических разработок, уфимцы готовы установить ряд стипендий для особо одаренных ребят, а для их тренеров могут быть выделены средства, позволяющие отдавать работе с детьми максимум времени.

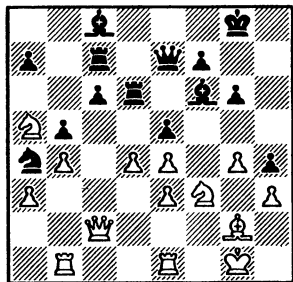
За непродолжительное время весьма продуктивное сотрудничество сложилось у АРШ с Московской городской шахматной федерацией. Итогом совместных усилий стало проведение на высоком уровне Московского международного женского турнира и суперфинала открытого первенства Москвы по блицу. Спонсором этих соревнований выступил учредитель АРШ — Башкирский филиал СП «Диаг интернешнл». В сентябре уфимские тренеры и занимающиеся с детьми родители стали участниками семинаров, проведенных тренером высшей квалификации московским мастером А. Бодиско.

Есть ли у уфимцев еще какие-то планы! Сколько угодно. Используя свою более чем солидную организационно-финансовую базу, они могут замахнуться и на проведение такого крупного действия, как Съезд шахматистов-заочников всей страны. И в самом деле, на декабрь этого года в Уфе запланирован учредительный Съезд заочной шахматной федерации, подготовка к которому идет полным ходом. И организаторы, и многие гранды советских заочных шахмат считают, что этот вид спорта (именно так: настала пора рассматривать заочные шахматы как самостоятельный вид спорта) имеет все шансы в ближайшее время стать одним из самых престижных.

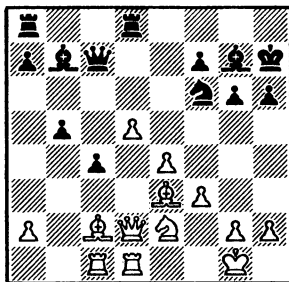
Пожелаем же Ассоциации развития шахмат успеха!

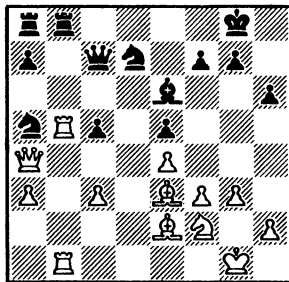
№ 1

№ 2

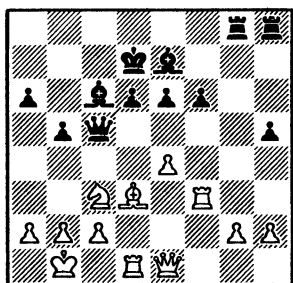

№ 3

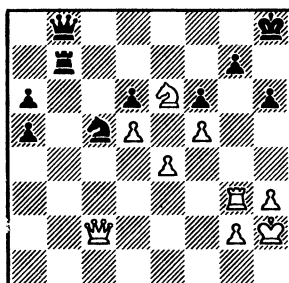

МАНИЛА-90

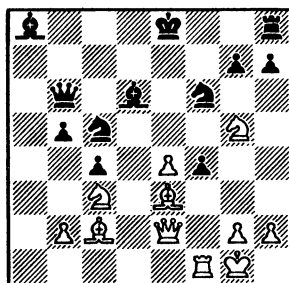
№ 4

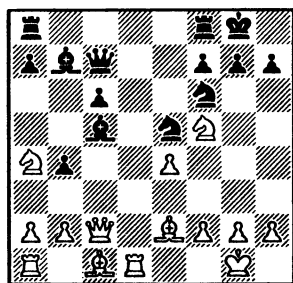
№ 5

№ 6

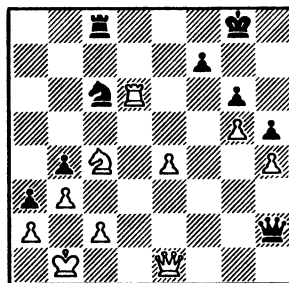

№ 7

В позициях № 1, 3—6, 8
начинают белые,
в № 2 и 7 — черные.
Начинающий выигрывает,
за исключением ничьей
в позиции № 6.
Окончания
будут опубликованы
в следующем номере.

№ 8

В КИОСКЕ — 1 РУБЛЬ, ПО ПОДПИСКЕ — 80 КОПЕЕК

Дорогие читатели!

К сожалению, повышение цен на бумагу, типографские расходы и рассылку журнала заставляет нас поднять цену на журнал. Предполагается, что в 1991 году один номер в розничной продаже будет стоить 1 рубль, а по подписке — 80 копеек. Таким образом, цена подписки на год составит 9 руб. 60 коп., на полгода — 4 руб. 80 коп.

В виде некоторой компенсации мы постараемся в будущем году улучшить качество журнала. В нем вы найдете «Страницу чемпиона мира», портреты и интервью ведущих гроссмейстеров, лучшие партии последних соревнований и новинки дебютной теории.

Регулярно будет выходить отдел, посвященный заочным шахматам. Продолжит работу «Шахматная школа», позволяющая повышать квалификацию сотням наших читателей. Мы будем также продолжать знакомить вас с интересными людьми, фактами, событиями из нашей богатой шахматной истории.

Если вас устраивает наша программа, если вы хотите быть в курсе последних событий и лучше играть в шахматы, — не забудьте подписаться на наш журнал! Тем более, что в розничную продажу он поступает в весьма ограниченном количестве.

Индекс 71086
Цена 50 коп.

«Шахматы в СССР», 1990, № 11, 1—48.